

РАХ

Международная
общественно-научная
конференция

70 лет Пакту Рериха

Резолюция

Принята единогласно на конференции 9 октября 2005 г.

В Москве в Международном Центре Рерихов (МЦР) 7 — 9 октября 2005 г. состоялась Международная научно-общественная конференция, посвященная 70-летию Пакта Рериха.

Инициатором конференции выступил МЦР, в ее организации также приняли участие Международная Лига защиты культуры, Международная Ассоциация Фондов Мира, Международный гуманитарный фонд «Знание», Российская академия художеств, Российский фонд культуры МЛЗК, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, Российская академия образования, Российская академия естественных наук, Российская академия космонавтики имени К.Э. Циолковского, Благотворительный Фонд имени Е.И. Рерих.

Информационную поддержку конференции осуществляли газеты «Культура», «Губерния», телеканал «Культура», журнал «Культура и время».

Конференцию открыл президент МЦР, специальный представитель Генерального секретаря ООН, Чрезвычайный и Полномочный посол Ю.М. Воронцов. С приветствием к участникам конференции обратились заместитель председателя комиссии по культуре Госдумы РФ Е.Г. Драпеко, представитель Информационного центра ООН в Москве К. Лиллеорг, президент Международной Лиги защиты культуры, летчик-космонавт СССР, Герой Советского Сою-

за В.М. Афанасьев, член президиума этического общества «Мировая спираль» Л. Зайлер (Германия), президент общества Агни-Йоги и общества Николая Рериха К. Кокс (Нидерланды), директор Австрийского рериховского общества Л. Штробл, член правления общества Живой Этики В. Ганц (Италия). Были зачитаны приветствия директора Экспедиционного Центра «Арктика», президента и действительного члена Русского географического общества В.С. Чукова, председателя Законодательного собрания Владимирской области А.В. Боброва, председателя Международной академии индийской культуры, профессора Локеша Чандра (Индия).

Приветственные телеграммы прислали министр культуры и массовых коммуникаций РФ А.С. Соколов, председатель комитета по культуре и духовности Верховной Рады Украины Л. Та-

нюк, заместитель премьер-министра правительства РБ — министр культуры и национальной политики И.Г. Илишев, председатель Союза архитекторов России Ю.П. Гнедовский, директор Украинского центра национальной культуры «Музей Ивана Гончара» П.И. Гончар (Украина) и другие.

В рамках конференции в залах Музея экспонировались четыре выставки: «70 лет Пакту Рериха»; «Усадьба Лопухиных: история реставрации»; выставка из фондов Центральных научно-реставрационных проектных мастерских Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ и Центрального Совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры «Разрушено человеческим заблуждением и восстановлено человеческой надеждою» (Н.К. Рерих) и выставка «Земная и косми-

Резолюция конференции принята единогласно

ческая живопись Алексея Леонова», посвященная юбилею члена Союза художников России летчика-космонавта СССР А.А. Леонова. Были также представлены издания МЦР 2005 года.

В работе конференции приняли участие более 450 представителей из регионов России, представителей более 20 зарубежных стран: Австрии, Бельгии, Беларуси, Болгарии, Великобритании, Германии, Индии, Италии, Испании, Канады, Латвии, Ливана, Литвы, Мексики, Нидерландов, США, Сербии, Украины, Финляндии, Чехии и других. Среди участников конференции — 6 академиков, 7 докторов наук и 13 кандидатов наук.

На конференции выступили с докладами: «Актуальность Пакта Рериха в современном мире» — Л.В. Шапошникова, первый вице-президент МЦР, генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха, заслуженный деятель

искусств РФ, академик РАЕН и РАКЦ; «О взаимодействии органов государственной власти и общественных институтов по сохранению историко-культурного наследия России» — Г.И. Маланичева, председатель Центрального Совета ВООПИиК; «Будущее общественных музеев в России» — Г.А. Зайцева, президент Фонда «Экология культуры»; «Проблемы культурного наследия в условиях деформации ценностных ориентиров» — А.И. Аксенова, генеральный директор Владимиро-Суздальского музея-заповедника, лауреат Государственной премии РФ, и А.А. Тенеткина, заместитель генерального директора по науке; «Формы сохранения культурного наследия в международном праве» — А.А. Ковалев, заместитель председателя Постоянной комиссии по образованию, культуре и науке, председатель профильной комиссии по культуре и культурному наследию Законодательного собрания Санкт-Петербурга; «Общественный музей как феномен культуры» — Г.В. Дарузе, член Международного комитета музеев (ИКОМ); «Дом Рерихов в Круерти: возрождение центра духовности и культуры» — М. Бернарди, руководитель общества Живой Этики (Рим, Италия); «Развитие движения Знамени Мира и новая культура мира в Мексике» — А. Родригес, председатель Международного комитета Знамени Мира (Малага, Испания, Мехико, Мексика); «Знамя Мира» — Шашибала, профессор Института национального музея, профессор Международной академии индийской культуры (Нью-Дели, Индия), и другие.

Конференция отмечает, что Пакт Рериха, предложенный в первой половине XX века Н.К. Рерихом и основанный на концепции культуры как движущей силы Космической эволюции человечества, является важной составляющей системы международной правовой защиты культурных ценностей. Вместе с Пактом Н.К. Рерих предложил отличительный знак, который должен устанавливаться на объектах охраны — Знамя Мира, представляющее собой белое полотнище с красной окружностью, внутри которой расположены три круга того же цвета.

Выдвижение Пакта Рериха и Знамени Мира было велением времени, оно было обусловлено необходимостью сохранить всемирное культурное наследие, ибо проблема безвозвратной утраты ценностей культуры в случаях вооруженных конфликтов, а также в мирное время в XX веке заметно обострилась и стала носить глобальный характер. Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха) был подписан 15 апреля 1935 года в Вашингтоне 21 страной американ-

ского континента. Но, к сожалению, в европейских странах, где назревала Вторая мировая война, Пакт принят не был. Пакт Рериха лег в основу Гаагской конвенции 1954 года. С тех пор, как показала история, культурно-эволюционное значение Пакта и Знамени Мира еще более возросло.

Несмотря на активное продвижение идей Пакта и Знамени Мира Н.К. Рерихом и всеми членами его семьи, поддержку Пакта мировой общественностью, памятники культуры продолжают разрушаться, или они при их перепрофилировании утрачивают свои культурные функции. Самые серьезные опасения внушает современное состояние культурного наследия России и отношение к нему государства:

- действия госчиновников направлены на захват наследия Рерихов и уничтожение общественного Центра-Музея имени Н.К. Рерихов;

- необоснованно и во многих случаях незаконно сносятся исторические застройки и осуществляется новое строительство на исторической территории;

- расхищается археологическое наследие;

- отсутствуют положения о музейных заповедниках, а также положения об отнесении земель объектов культурного наследия к землям историко-культурного назначения, к примеру, земли полей боевой русской славы — Бородинского, Куликова, Прохоровского — считаются землями сельхозназначения, а не историко-культурными;

- все более распространяется отношение к памятникам истории и культуры исключительно как к объектам собственности, хотя приватизация памятников отнюдь не решает проблемы их сохранения.

Правительством РФ принято решение о распродаже значительной части памятников культуры, т. е. превращении их в коммерческие учреждения.

Между тем культурные ценности составляют непреходящее духовное богатство каждого человека, народов, стран, человечества, ибо культура является одним из основных устоев Космической эволюции человека.

Конференция постановляет:

1. Рекомендовать общественным организациям, рериховским обществам популяризировать идеи Пакта Рериха и Знамени Мира с целью более широкого их распространения и практического применения народами и правительствами разных стран мира.

2. Поручить организаторам конференции выступить с обращением к общественности объединить усилия для проведения совместных акций защиты культурных ценностей; образовывать комиссию по подготовке данного обращения из представителей регионов (председатель комиссии В.В. Фролов).

3. Рекомендовать Международному Центру Рерихов обратиться к Правительству РФ с предложением принять Постановление об использовании знака Знамени Мира для защиты культурных ценностей.

4. Рекомендовать Международной Лиге защиты культуры провести в регионах России изучение и каталогизацию культурных ценностей, требующих охранения, и развернуть их действенную защиту.

5. От имени всех участников конференции потребовать от Агентства по культуре и массовых коммуникаций возратить МЦР незаконно удерживаемую коллекцию — 288 картин Н.К. Рериха и С.Н. Рериха.

6. Осудить позицию Государственной Думы РФ, выразившуюся в снятии без всякого основания и решения из фойе зала заседаний Знамени Мира — всемирно признанного символа охраны культурных ценностей.

7. Рекомендовать рериховским обществам оказывать всестороннюю поддержку музеям, библиотекам, общественным и государственным культурным организациям в проведении культурно-просветительской работы, связанной с популяризацией наследия Рерихов, идей Пакта Рериха и Знамени Мира.

8. Конференция обращается к меценатам, российским и международным общественным организациям за содействием в финансировании программ, связанных с популяризацией наследия семьи Рерихов, и поддержкой культурных начинаний, имеющих своей задачей духовное возрождение России.

9. Конференция обращается к музеям с предложением создать независимую ассоциацию музеев для сотрудничества в деле защиты культуры.

10. Создать на базе МЦР общественный Фонд Пакта Рериха для регулярной и повседневной защиты объектов культуры и культурных ценностей.

11. Участники конференции выражают возмущение разрушением памятников культуры в Сербии, Ираке, Чеченской Республике и в других горячих точках планеты и настаивают на создании международной комиссии по расследованию преступлений против культуры с привлечением виновных к ответственности.

«Еще одно приближение к расцвету Культуры и Мира»

Дневник Международной общественно-научной конференции «70 лет Пакту Рериха»

К началу конференции сотрудниками МЦР были подготовлены три юбилейные экспозиции, основанные на документально-историческом материале, которые были торжественно открыты **7 октября**.

На первом этаже Музея имени Н.К. Рериха открылась выставка, посвященная юбилею Пакта Рериха, которая уже демонстрировалась в Ин-

дии, в Государственной Думе Российской Федерации и в Санкт-Петербурге¹. Ценнейший экспонат выставки — Знамя Мира, которое было передано С.Н. Рерихом в дар будущему Центру-Музею в числе остального наследия великой семьи. Главный документ этой экспозиции — текст Договора от 15 апреля 1935 года на русском и английском языках.

¹ См. публикации в нашем журнале: *Мартовицкая А., Соколова Е.* Празднование 70-летия Пакта Рериха в Индии; *Соколова Е.* Государственная Дума отмечает юбилей Пакта Рериха; *Устименко В., Томша Е.Ю. и Томша Э.А.* Юбилей Пакта Рериха в Санкт-Петербурге // *Культура и время*. № 2, 2005.

На выставке, посвященной 70-летию Пакта Рериха

Выставка «Разрушено человеческим заблуждением и восстановлено человеческой надеждою» из фондов ВООПИиК. Фрагмент экспозиции

Фотодокументы тех лет возвращают нас в прошлое. Они запечатлели исторические образы и события, которые эхом летят через десятилетия, и с годами их значение возрастает, приобретает все большую актуальность. Дух той эпохи сохранили фотографии Брюгге 1930-х годов — собор Святой Крови, где в 1931 году было освящено Знамя Мира; ратуша, где состоялись первые конференции по Пакту Рериха; участники этих конференций, торжественно поднимающие Знамя Мира над мощными улицами исторического европейского города. Особое внимание привлекают репродукции известнейших картин Н.К. Рериха, где отмечен знак Триадинства — «Чинтамани», «Мадонна Орифламма», «София-Премудрость», «Сергий Радонежский». Некоторые из этих полотен экспонировались во время конференции за Пакт Рериха и Знамя Мира в Брюгге 1932 года. Значительную часть экспозиции составили фотографии, запечатлевшие знак Триадинства на археологических находках в разных странах и континентах — культовых и бытовых предметах, архитектурных сооружениях разных, порой далеко отстоящих друг от друга эпох. Знамя Мира, знак которого вообрал в себя этот древний символ, за последние два десятилетия побывало на разных концах Земли, от Тянь-Шаня и Гималаев до высочайших вершин Альп и Кавказа, от Северного полюса до Южного. Оно было в Космосе и вместе с экипажами космонавтов облетело всю планету. Знамя Мира хранится в ООН — объек-

тив фотографа запечатлел момент передачи Знамени Кофи Аннуну.

Небольшая, но очень выразительная экспозиция была собрана из фондов Центральных научно-реставрационных проектных мастерских Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ и Центрального Совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Названием этой выставки стали слова Н.К. Рериха: «Разрушено человеческим заблуждением и восстановлено человеческой надеждою». Для исчезающих видов флоры и фауны существует Красная Книга. Такая же книга должна быть создана для памятников культуры, которым уг-

Археологические находки, сделанные во время реставрации Усадьбы Лопухиных

рожает уничтожение. Невежеством и небрежением человеческим уже заполнен не один лист такой позорной «Черной книги» — бесконечно длинен и ежегодно пополняется список памятников и святынь, которые варварски разрушены. Но есть и иной список — «Белая книга» — книга возрожденных надежд. Российские защитники культуры могут гордиться теми памятниками истории и архитектуры, что уже восстановлены реставраторами, обретенны заново, и хочется верить, что навсегда. Это церковь Воскресения (Великомученицы Варвары), церковь Введения в Кирилло-Белозерском монастыре, Потешный дворец Московского Кремля и другие объекты старины. В экспозиции соседствуют фотографии прежних руин, реставрационные чертежи и окончательный вид восстановленных дворцов и храмов.

Выставка «Усадьба Лопухиных: история реставрации» была подготовлена строительно-реставрационным отделом МЦР совместно с архивом МЦР. Макет, воссоздающий облик усадьбы в XIX веке, показывает, какой она будет после завершения всех работ. Авторы-архитекторы — И.В. Ильенко и И.Д. Любимова. Автор-исполнитель — главный архитектор МЦР И.Р. Красавцева-Байда.

На выставке представлены две самостоятельные экспозиции: «Усадьба Лопухиных XVII—XIX века» и «Возрождение усадьбы». Первая часть

включает фотоматериалы, связанные с реставрационными работами по восстановлению прежнего облика усадьбы. По фундаменту, остаткам стен и внутренних конструкций восстанавливался этот памятник, который еще недавно буквально лежал в руинах. На его территории были обнаружены интересные археологические находки — полностью и частично сохранившиеся изразцы, детали литья и даже почти не поврежденная временем поучительная книга XVIII века «Подвиг христианина против искушений».

Представленные на стендах реставрационные чертежи, где по крупницам восстанавливалось былое, делают зримым тот колоссальный труд, который возродил здания, где ныне размещается Центр-Музей имени Н.К. Рериха. На фотографиях — разруха конца 90-х прошлого столетия — и сегодняшние великолепный главный дом, крыльцо, флигель, ограда, цветущий парк там, где были груды строительного мусора. «Этого нельзя было сделать без любви. Просто ничего не получилось бы, — говорит главный архитектор. — Мы хотим восстановить все: каретник, другие здания усадьбы. Это наш ответный подарок С.Н. Рериху за его дар, который он оставил России. Наследие его семьи теперь хранится, изучается и служит делу культуры в этих стенах». Именно любовь к общему делу дала сотрудникам МЦР силы на этот ко-

Выставка «Усадьба Лопухиных: история реставрации». Экскурсию ведет И.Р. Красавцева-Байда

На открытии выставки «Земная и космическая живопись Алексея Леонова». 1 Ю.П. Семенов, Э.Н. Дробницкий, А.А. Леонов, В.М. Афанасьев

лоссальный труд. Без малейшей государственной финансовой поддержки они выстояли и выстроили наш Музей.

Все три выставки — это средоточие научного, творческого и исторического материала, которые показывают и подтверждают историческое и практическое значение Пакта Рериха.

7 октября в музее состоялось открытие еще одной экспозиции — юбилейной выставки члена Союза художников России, летчика-космонавта СССР «Земная и космическая живопись Алексея Леонова».

В этот же день был организован круглый стол, на котором обсуждались актуальные проблемы развития государственных и общественных музеев России и стран СНГ.

В своем обращении к музейным работникам, принимавшим участие в работе конференции, первый вице-президент МЦР, генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха Л.В. Шапошникова отметила, что музейная культура России всегда находилась на самом высоком уровне. И в наши дни сохранение и развитие этой культуры — одна из первоочередных задач. Являясь хранителями высокохудожественных ценностей,

музеи играют важнейшую роль в эволюционном развитии общества и никоим образом не должны зависеть от политической конъюнктуры.

С рассказом о становлении «Музейного центра Е.П. Блаватской и ее семьи» выступила заведующая отделом Исторического музея имени Д.И. Яворницкого Е.В. Аливанцева. Центру Е.П. Блаватской пришлось столкнуться с серьезными проблемами, связанными с необходимостью защиты имени этой великой женщины от клеветнических нападок, развернутых в средствах массовой информации. Совместно с членами Днепропетровского городского рериховского общества сотрудники музея ведут работу по документальному освещению биографии и исторической роли нашей великой соотечественницы. С интересным сообщением о необычных формах работы с детской аудиторией выступил директор общественного Музея естественных наук г. Иркутска К.Л. Кравченко. Юные посетители музея имеют возможность поработать в качестве его научных сотрудников, принять участие в разработке проектов и создании специальных технических приборов. Вопросы, связанные с развитием новых направлений музейного дела, были затронуты в выступлении доцента кафедры Академии переподготов-

ки работников культуры, искусства и туризма Е.Б. Медведевой. О перспективах сотрудничества с Международным Центром Рерихов говорили директор Музея-Усадьбы Н.К. Рериха в Изваре О.А. Черкасова (г. Санкт-Петербург) и директор Музея Северного Приладожья Т.Ю. Бердяева (г. Сортавала). Участники круглого стола пришли к единому мнению о необходимости укрепления сотрудничества между музеями — в выставочной деятельности, организации обмена опытом, в том числе и на страницах журнала «Культура и время», совместной поддержке различных форм общественной музейной работы.

В рамках конференции представители музеев провели еще два рабочих совещания, на которых обсуждались вопросы, связанные с развитием различных форм сотрудничества между музеями. От имени Международного Центра Рерихов Л.В. Шапошникова выразила благодарность музеям, сотрудничающим с МЦР в области популяризации творческого наследия семьи Рерихов, а помощник генерального директора Центра-Музея имени Н.К. Рериха А.В. Стеценко вручил музейным работникам памятные медали — «100 лет С.Н. Рериху».

Итогом совместной работы представителей музеев, принимавших участие в работе конференции, посвященной Пакту Рериха, стало внесение в резолюцию конференции предложения о создании независимой ассоциации музеев для сотрудничества.

По традиции в преддверии конференции, 7 октября, состоялось и очередное занятие творческой мастерской молодых ученых при Международном Центре Рерихов и Международном Совете рериховских организаций. Это уже вторая встреча молодых ученых, посвященная 70-летию Пакта Рериха. Первая состоялась 15 апреля в Санкт-Петербурге², в дни юбилейных торжеств. С каждым занятием география участников мастерской расширяется, растет их профессионализм. Молодые люди, студенты и аспиранты из разных городов России и Украины на языке современной науки говорили об актуальности первого международного документа в защиту культуры.

Студент философского факультета МГУ Петр Абрамов в сообщении «Защита культуры как неотъемлемая составляющая мировоззрения Живой Этики» определил это уче-

ние как философию культуротворчества. Понятие культуры имеет огромное значение для современного человечества, она несет в себе лучшие мысли выдающихся творцов и, будучи в полной мере воспринята, способна направить людей к высшим ценностям и помочь им выйти из глобального кризиса. Человек, защищающий памятники культуры, становится сопричастным великим шедеврам древности, от сопереживания — переходит к творческому их переосмыслению, к сотворчеству, и тем самым поднимается на уровень выше. Юлия Патлань, сотрудник Центра культуры и искусства «Музей И. Гончара» (Киев, Украина) в сообщении «Охранители: Николай Рерих и Иван Гончар» сравнила опыт создания Музея имени Н.К. Рериха и музея выдающегося деятеля национальной культуры второй половины XX века, скульптора Ивана Гончара. В коллекцию украинского музея вошли тщательно подобранные предметы национальной культуры, собранные во время экспедиций. Музей Ивана Гончара продолжает дело своего создателя, сохраняя и развивая национальную культуру Украины. Арег Мехакян, аспирант философского факультета МГУ, в докладе «Попытки установления мира и сохранения культурных ценностей в исторической перспективе: Платон, Кант и Н.К. Рерих» показал генезис понятия «культура» через творчество трех выдающихся мыслителей разных исторических эпох. Музические искусства Платона, облагораживающие ум и душу правителя идеального государства, были призваны соединять его с высшими веяниями. Мораль и правила следования чистому разуму, по Канту, обращают ум государственно-го деятеля к справедливости. Культура как почи-

Занятие творческой мастерской молодых ученых

² См.: Устименко В., Томша Е.Ю., Томша Э.А. Юбилей Пакта Рериха в Санкт-Петербурге // Культура и время. № 2, 2005

тание Света в понимании Рериха призвана определять суть международных отношений. Культура преобразует внутреннюю сущность человека, она представляет собой формообразующую силу равно как для устойчивого сознания, так и для устойчивого государства. Тема доклада студентки Харьковской академии культуры Богданы Соколовой — «Истинный герой есть и защитник культуры». Идея связи культуры и героизма в творчестве Н.К. Рериха». Герои — великие творцы и мужественные защитники культуры, и в то же время они сами и их творчество нуждаются в защите. Как носители новых идей и новых культурных смыслов, герои нередко становятся жертвами воинствующего невежества, и наша задача — оберегать от очернения их имена. Искусствовед Екатерина Барабанова (Екатеринбург) рассказала о творчестве молодого архитектора Леонида Паюсова. В его конкурсных проектах знак Знамени Мира используется не в качестве декора, а выполняет формообразующую роль. Его творчество — один из примеров того, что идея Знамени Мира пронизывает все слои культуры, воплощаясь в самых различных, в том числе и архитектурных, творческих работах. Ольга Карасева, студентка из Санкт-Петербурга, выступила с сообщением «Современность и культурные традиции в Китае». Понятие культуры в китайском языке, *вэнь*, включает в себя многие смыслы — справедливость, нравственные ценности, узор, письменность — и охватывает практически всю сферу человеческой жизни, внутренней и внешней. Аспирант радиотехнической академии Дмитрий Суворов и сотрудник НИИ газоразрядных приборов плазмы Сергей Проселков (Рязань) свое сообщение посвятили «Психолого-педагогическим аспектам физических исследований психической энергии». Лабораторные опыты по изучению влияния мысли на высокочувствительные тепловые датчики — один из способов показать, что человеку необходимо быть ответственным за свое мышление. Такие исследования представляют собой первые шаги в направлении физического обоснования нравственных ценностей, находящихся в числе устоев культуры.

Официальное открытие международной конференции, посвященной 70-летию Пакта Рериха, состоялось **8 октября**. Собранных приветствовал президент МЦР, Чрезвычайный и Полномочный посол России, специальный представитель Генерального секретаря ООН **Ю.М. Воронцов**. Он отметил непреходящее гуманистическое значение Пакта Рериха, что делает его величайшим документом и исторической культурной акцией XX века. Мы гордимся, что идея защиты культурных сокровищ была предложена нашим соотечественником. Пройдя через несколько представительных конференций в Брюгге и

*Торжественное открытие конференции. Е.Г. Дранеко, Г.И. Маланичева,
Л.В. Шапошникова, Ю.М. Воронцов, В.М. Афанасьев*

Г.А. Зайцева

Вашингтоне, она воплотилась в документах международного права — в Пакте Рериха и затем в Гаагской конвенции.

Дневное заседание первого дня работы конференции открыл доклад *Л.В. Шапошниковой* «Актуальность Пакта Рериха в современном мире»³. Людмила Васильевна сделала основной акцент на принципиальном различии понятий *культура* и *цивилизация*, которые совместно охватывают всю палитру человеческого бытия. Эти понятия нельзя смешивать, поскольку культура — это духовная часть жизни человека, а цивилизация — материальное обустройство жизни. Культура — самоорганизующаяся система духа, которая формируется и развивается под влиянием Высшего мира, мира иных, более высоких состояний материи. Только благодаря энергетическо-

му полю культуры высшие космические энергии могут быть воплощены в созидательную деятельность. Если такого поля не будет — энергии Космоса принесут на Землю лишь разрушение, спровоцируют эпидемии и катастрофы.

Культура создается *огнем сердца*. Сердце — одно из центральных понятий Живой Этики, именно через сердце идет познание Высших миров. Сердце имеет свое мышление, которое зовется *мудростью*. Поэтому сердце является духовным центром культуры, а сама культура — духовным средоточием всей жизнедеятельности человека. Еще одним устоем культуры является *творчество*. Без культурного творчества невозможно существование ни одной области человеческого бытия.

Цивилизация возникла в древнейшие времена в пространстве культуры. Изначально она была в подчиненном положении, поскольку культура была первична. История знает времена, когда культура и цивилизация находились в гармонии, но в XX веке культура потеряла свое первородство и подпала под влияние машинной цивилизации. Наблюдая эти губительные тенденции, Н.К. Рерих писал о том, что необходим синтез культуры и цивилизации, только тогда цивилизация станет культурной, а культура

обретет необходимую ей материальную устойчивость, стабильность. Культура не должна быть в подчинении у цивилизации, культура — основа эволюции человечества. Именно эта мысль была положена Н.К. Рерихом в основу Пакта в защиту культурных ценностей. Если гибнет культурное наследие — разрушаются веки и устои дальнейшей эволюции.

Н.К. Рерих был человеком действия. Он считал, что культуру должно сохранять не только государство, но и общественность, поскольку именно народ является носителем культуры. Разрушая культуру или равнодушно наблюдая за ее гибелью, народ превращает в пустыню не только окружающее пространство, но и свою душу, свое сердце. Поэтому для национального благосостояния и дальнейшей эволюции необходима преемст-

³ Доклад Л.В. Шапошниковой читайте в этом номере журнала.

венность действенной созидающей культуры. Ее символизирует Знамя Мира, которое, по замыслу его создателя, обозначает единство прошлого, настоящего и будущего в круге вечности. Сейчас, в эпоху преступного небрежения культурными ценностями, следует помнить слова Е.И. Рерих о том, что необходимо поднять Знамя Мира как величайший символ, символ эволюции.

Профессор Международной академии индийской культуры г-жа **Шашибала** (Индия) сделала доклад «Знамя Мира»⁴. Выдвижение Знамени Мира для защиты культурного наследия от войн явилось историческим благом для будущих поколений. Мир во всем мире и в душе каждого — величайшая цель человечества. Николай Рерих, провидец и духовный учитель, утверждал, что человек рожден не для войны, и выступал за мир во всем мире. Пакт Рериха и Знамя Мира — его дар человечеству. Символ триединства, использованный в Знамени Мира, — один из самых распространенных и древних, в нем неизбежно присутствуют три мира, устремленность от мира материи к миру духа. Николай Рерих говорил о том, что истинные учения призывают человека к деятельному созиданию, а не к пассивности. Пакт Рериха и Знамя Мира воплощают принцип действия в за-

щиту культурных ценностей, которыми живо человечество.

Председатель Центрального совета Всероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» **Г.И. Маланичева** в сообщении «О взаимодействии органов государственной власти и общественных институтов по сохранению историко-культурного наследия России» затронула чрезвычайно болезненные вопросы современного положения культуры в нашей стране. Новый закон о культурном наследии выводит общественность за рамки культуроохранной деятельности, лишает ее возможности влиять на решения в области защиты культурного наследия. Незаконный снос исторической застройки приобрел массовый характер, больше половины памятников архитектуры находятся в аварийном или предаварийном состоянии, разграбляется археологическое наследие, гибнут памятники деревянного зодчества. Отсутствуют положения о музеях-заповедниках, о землях историко-культурного назначения, что ставит под угрозу такие народные святыни, как Бородинское поле, Куликово поле и многие другие. Нет единого федерального органа, отвечающего за охрану культурного наследия, нет списка памятников, которые ни в коем случае не должны подлежать приватизации. Разрушение памятников, происходящее сейчас на территории нашей страны, — часть единого процесса разрушения российской культуры. И поэтому Пакт Рериха как нельзя более актуален сейчас именно в России, в особенности его идеи об общественном движении в защиту культуры.

Президент фонда «Экология культуры» **Г.А. Зайцева** представила на конференции доклад «Будущее общественных музеев в России»⁵. Н.К. Рерих настаивал на общественных формах самоорганизации культуры, и общественные музеи — одна из наиболее перспективных форм, хотя в России она сегодня не очень распространена. История свидетельствует, что в эпоху становления СССР часть музеев создавалась на общественных началах. Потом ситуация изменилась, музейное дело перешло под контроль государства. Новый пик возникновения общественных (народных) музеев пришелся на 1960—1980-е гг. Но государство вскоре прекратило поддержку культурных учреждений этого типа, и они опять оказались в тисках конъюнктурных шор и чиновных

Проф. Шашибала

⁴ Доклад проф. Шашибала читайте в этом номере журнала.

⁵ Доклад Г.А. Зайцевой читайте в этом номере журнала.

инструкций. За последние годы список общественных музеев сократился почти на порядок. Нужно искать новые формы вхождения общественного музея в социальные структуры, лучше использовать музейный менеджмент, расширять ассортимент предлагаемого обществу «музейного продукта», выстраивать конструктивные отношения с администрацией всех уровней. В условиях рыночной экономики будущее общественных музеев зависит от профессионализма и деловых качеств их работников.

Руководитель научного отдела МЦР **В.Б. Моргачев** в сообщении «Пакт Рериха и Знамя Мира в деятельности МЦР» говорил об универсальном характере Знамени Мира — оно используется и во время войны, и в мирное время. Когда С.Н. Рерих передал наследие Советскому Фонду Рерихов (впоследствии МЦР), он передал также и исключительное право на использование символики, разработанной Рерихами. Сейчас МЦР, деятельность которого базируется на концепции культуры Н.К. Рериха, имеет исключительные права на символ Знамени Мира и защищает этот знак от нецелевого использования. Во время доклада были показаны уникальные кадры с борта МКС «Мир». Совместный проект МЦР и РАКЦ «Знамя Мира на космической орбите», в котором принимали участие российские космонавты, символизировал космическую суть культуры.

На вечернем заседании совместный доклад **А.И. Аксеновой**, генерального директора Владимиро-Суздальского музея-заповедника, и **А.А. Тенеткиной**, заместителя генерального директора по науке, «Проблемы культурного наследия в условиях деформации ценностных ориентиров» акцентировал внимание слушателей на опасном изменении ценностных ориентиров и разрушении вследствие этого святынь, которые являются достоянием народа. Во Владимирской области снесено 14 церквей и колоколен XVII — XVIII веков, в том числе один из лучших архитектурных памятников XVII века — собор Троицкого монастыря. Среди значительных потерь — собор Рождественского монастыря с колокольной XVII века, а также Казанская церковь, где состоялось венчание А.И. Герцена с Н.А. Захарьиной. К настоящему времени во Владимирской области сохранилась 541 церковь из 1495. Совместная деятельность епархий и музейных работников дает возможность сберечь шедевры культуры и старины, не умаляя их религиозного значения и делая их доступными максимально-

А.А. Тенеткина

му количеству желающих ознакомиться со святынями. У Владимиро-Суздальского заповедника большой опыт формирования толерантности во взаимоотношениях церкви и работников культуры.

Заместитель председателя Постоянной комиссии по образованию, культуре и науке, председатель профильной комиссии по культуре и культурному наследию Законодательного собрания Санкт-Петербурга **А.А. Ковалев** сделал доклад «О правовых формах отстаивания культурного наследия в международных судах». Несмотря на заключение многих договоров и конвенций по защите культурного наследия, включая Гаагскую конвенцию, существующие правовые формы не предусматривают механизма контроля за исполнением этих договоренностей: государства договорились, государства следят друг за другом, но более никаких мер не предполагается. Необходимо выработать механизм исполнения подобных гарантий, который предусматривает ответственность за нарушение договоренностей, как административную, так и уголовную. Тему продолжил **Л.Я. Боркин**, член Исполкома Санкт-Петербургского Союза ученых, председатель правления Санкт-Петербургского филиала Международной Лиги защиты культуры. В докладе «О международном суде по защите памятников культуры» он подтвердил, что фундаментальные положения конвенций по защите куль-

турного наследия нередко нарушаются странами, которые их подписали и ратифицировали, и нарушение этих договоров не влечет за собой реальной правовой международной ответственности за содеянное. Необходимо создать под эгидой ООН *Международный суд по защите всемирного наследия* и наделить его полномочиями определять формы и степень наказания тем, кто отдает приказы об уничтожении памятников культуры, разработать систему персональной ответственности за преступления против культуры. Примеры таких безнаказанных преступлений — уничтожение талибами гигантских статуй Будды в провинции Бамиан в Афганистане, разрушение памятников в Косово и нанесение ущерба древностям в ходе Ирако-Иранской войны.

С докладом «Пакт Рериха — основа правовой системы защиты памятников и ценностей культуры и ее будущее»⁶ выступила руководитель Национального общества Рерихов Болгарии — Болгарского отделения МЦР *Марга Куцарова*. Ана-

лизируя деятельность Н.К. Рериха как одного из основоположников современной международной системы защиты культурных ценностей, она рассмотрела значение и роль Пакта Рериха в истории международного движения в защиту культурных ценностей, в защиту Культуры, сравнив его с документами Гаагских конвенций и конвенций Красного Креста. Пакт Рериха имеет огромный потенциал для будущего, в нем заложены не только юридические, но и философские основы, утверждение и развитие которых способно обеспечить наиболее эффективную защиту Культуры и культурных ценностей.

Почетный председатель Санкт-Петербургского отделения МЦР, академик РАЕН *М.Н. Чирятъев* (Санкт-Петербург) в сообщении «Эволюционное значение Пакта Рериха и Знамени Мира» подчеркнул, что нынешнее человечество подходит к «точке невозврата», переступив которую оно может оказаться во власти сил саморазрушения. Созидательные основы культуры обладают новыми ка-

⁶ Доклад М. Куцаровой читайте далее в этом номере журнала.

Выступает М.Н. Чирятъев

чествами психической энергии, самоорганизующейся системы духа. В.И. Вернадский утверждал, что научная мысль и духовное творчество есть непреложный результат длительной деятельности геологических и космических сил. Моральное и воспитательное значение Пакта переоценить невозможно, этот документ имеет определенную эволюционную непреложность, он явился зовом будущего и направлен в будущее как необходимое условие не просто выживания человечества, а создания нового мира. Об истории общественного движения за Пакт Рериха говорила **О.А. Лавренова**, кандидат географических наук, старший научный сотрудник научного отдела МЦР, ведущий научный сотрудник Института Наследия им. Д.С. Лихачева. До подписания Пакта Рериха 21 американской страной три конференции, состоявшиеся в 1931—1933 годах в Брюгге и Вашингтоне, были примером нарастания понимания обществом необходимости защиты культурного наследия и, конечно, результатом упорной и кропотливой работы Рерихов и их сподвижников в Европе и Америке⁷.

Профессор Университета «Второе Возрождение» **Ф. Таперджи** (Милан, Италия) представил доклад о развитии итальянской культуры в современном обществе. Он проанализировал вклад Италии в мировую и западную культуру, рассмотрел процессы, приводящие к упадку культуры в современном итальянском обществе. Для будущего развития культуры необходимо оказывать самую серьезную, непосредственную помощь тем писателям, ученым, художникам, артистам, которые в своем творчестве несут миру созидательный импульс. Современное общество через приобщение к искусству, черпая вдохновение в произведениях литературы и искусства, созерцая ежедневно исторические памятники и архитектурные сооружения, учится ценить достижения прошлого для построения будущего.

Т.В. Умрихина, председатель Постоянной комиссии Верховной рады Автономной Республики Крым по культуре, делам молодежи и спорта, выступила с докладом «Приоритет культуры — гарант устойчивости развития современного общества». Культура помогает установить тесные связи в обществе, чтобы оно могло развиваться, минуя конфликты. Приоритеты культуры, сохранение ее ценностей объединяет людей, служит гарантом мира в обществе и духовного развития всех и каждого, поэтому Пакт Рериха и Зна-

мя Мира сегодня как никогда важны для человечества.

Вечер первого дня конференции завершился показом и обсуждением фильма режиссера **Валерия Шатина** «Время собирать камни». Он начинается с кадров, которые не могут не ударить по сердцу: падающая с неба смерть, разрушенные дома и в конце горестного списка чудовищных преступлений XX века — атомный гриб. Но затем на экране возникает, распростирая над ми-

⁷ См.: Лавренова О.А. «Разворачивая Знамя Мира и Культуры» // Культура и время. № 2, 2005; Лавренова О.А. «Мир мыслит о мире». Третья конференция Пакта Рериха и Знамени Мира // Культура и время. № 3, 2005.

На презентации фильма «Время собирать камни». В первом ряду: Л.В. Шапошникова и коллектив создателей киноленты: редактор И.В. Михайлова, режиссер В.В. Шатин, оператор А.В. Милькин

ром защищающий голубой — богородичного цвета — плащ, Madonna Protectrix, Богоматерь Защитница. Так начинается документальное повествование о Николае Рерихе — художнике, ученом, философе, писателе, общественном деятеле и об истории его великого замысла — создать в мире такие условия, при которых охрана культурных ценностей стала бы долгом и делом всего человечества. Символом охраны жизни человека и его здоровья стал Красный Крест на белом поле. Символом защиты духовности и культуры — Знамя Мира: древний Знак Триединства, три алых круга в едином кольце Вечности.

Фильм эстетически безупречен, он уложен в орнамент, где ритмически согласуется визуальный ряд: послушница ударяет в медный колокол-било, выплывает из-за кадра звездный поток, яркий свет бьет с полотна Рериха-художника. Новая работа Валерия Шатина и его команды позволяет каждому, даже самому не посвященному и мало знающему об идеях Пакта зрителю понять суть основных миротворческих и гуманистических идей Рериха, общий ход истории и значение возникших на основе Пакта межгосударственных соглашений прошлого века. Но главное достоинство новой работы — своевременность. Сегодня вокруг семьи

Рерихов намеренно нагнетаются всевозможные толки и слухи, и один из самых «продуктивных» способов массового обмана — сокрытие правды об истинных целях и высоком значении для дела мира и культуры деятельности этой семьи, о ее настоящем, а не приписанном «доброжелателями» духовном и философском мироощущении. Фильм, сделанный талантливым и знающим материалом режиссером, пробивает эту стену заговорщицкого молчания и смотрится с безусловным доверием и на одном дыхании.

Второй день работы конференции, 9 октября, начался с доклада директора Центра по защите культурного наследия Косово и Метохии «Мнемозина» **Марианы Менкович**⁸ (Белград, Сербия и Черногория). Она рассказала о бедственном положении этих двух культурных провинций ее родной земли, уникальные памятники архитектуры которой были почти полностью разрушены во время югославской войны. Храмы Косово составляли основную часть культурного наследия Сербии, именно здесь в XIV

А.Г. Назаров

веке строились храмовые усыпальницы сербских духовных и мирских иерархов. Сейчас право на восстановление получили только памятники, относящиеся к оттоманскому наследию. Не соблюдаются стандарты международного законодательства в области культурного наследия, не соблюдается Гагская конвенция. Центр «Мнемозина» — неправительственная, неполитическая, некоммерческая организация — разработал долгосрочную программу сохранения культурного наследия Косово и Метохии. «Мнемозина» ставит реальные задачи и шаг за шагом осуществляет свою программу. В числе первоочередных задач — разработка конкретных мер по защите конкретных памятников и интеграция культурного наследия Косово и Метохии в международные программы по защите наследия.

«Общественный музей как феномен культуры» — тема сообщения члена Международного комитета музеев (ИКОМ) **Г.В. Дарузе**. Россия, к сожалению, не присоединилась к Международной конвенции по охране культурного наследия, принятой ЮНЕСКО в 2003 году, — конвенции, по сути очень связанной с идеями Пакта Рериха. В этом документе впервые введено понятие *духовной культуры*. Общественные музеи первыми осознали необходимость защиты нематериального наследия, духовной культуры, поскольку сами являются ее носителями.

М. Менкович

⁸ Доклад М. Менкович читайте в этом номере журнала.

Марина Бернарди, руководитель общества Живой Этики (Рим, Италия), в сообщении «Дом Рерихов в Крукерти: возрождение центра духовности и культуры» рассказала о том, что в Индии ими создан мемориальный музей в доме, где Е.И. Рерих провела последние семь лет жизни, где она продолжала работу над учением Живой Этики, вела обширную переписку с корреспондентами со всего мира. Места, где жили Рерихи, наполнены духовной силой этих великих людей, они неподвластны времени и сохраняют энергетику возвышенных идей — поэтому так важно защитить эти места от разрушения. Итальянское общество Живой Этики приобрело дом в Крукерти в 2002 году и сделало все возможное, чтобы вернуть ему прежний вид, представить его таким, каким он был при жизни Е.И. и Ю.Н. Рерихов, сделать его пульсирующим центром духовной жизни, чтобы магнит, заложенный этими великими людьми, привлекал новые горящие сердца. После трех лет кропотливой работы членов общества дом-музей готов открыть двери для друзей со всего мира.

Тема доклада директора Экологического центра Института истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова, академика РАЕН **А.Г. Назарова** — «Ноосферная космическая реальность как культурное достояние человечества»⁹. Ноосфера — сфера интеллекта, созидательного труда, научного творчества. Пакт Рериха имеет космическое значение, он предполагает сохранение нашего культурного достояния и действия не только ради нынешнего, но и ради будущего, космически организованного — *ноосферного* — человечества. Перечитывая работы Н.К. Рериха, написанные великолепным символическим языком, можно видеть в них очень много перекличек с современной ноосферной концепцией. Современные исследования по сути опираются на многие идеи, высказанные мыслителем и художником в первой половине XX века. Ноосфера — это реальность нашего времени, она имеет всеобъемлющий характер. Но это не однозначное явление, в нем существует внутренняя напряженность, которая обусловлена противостоянием добра и зла. И это тоже должно стать предметом научного исследова-

ния, поскольку зло очень сложно дифференцировать, оно часто скрывается под маской добра. Человек в ноосфере — одно из новых направлений научных исследований. Человеку свойственен поиск смысла жизни, поиск пути в трансцендентную реальность, и эти особенности целеполагания человеческой жизни необходимо изучать.

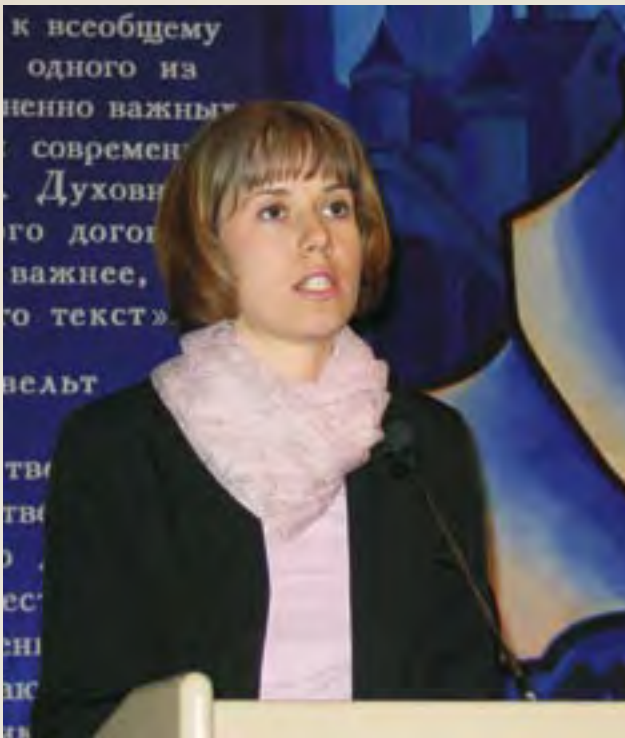
Доклад вице-президента РАЕН **Г.Н. Фурсея** «Поиск пути. Братство труда Н.Н. Неплюева» был посвящен уникальной духовной общине, организованной в конце XIX века в Черниговской губернии. Человечество на протяжении всей своей истории вынашивало мечту о совершенном обществе. Николай Николаевич Неплюев, основатель братства, положил в его основу принципы Веры, Любви и Труда. В братство были собраны талантливые дети из бедных семей, и их воспитание, которым занимался сам Неплюев и его ближайшие соратники, было воспитанием культурой.

Г.В. Дарузе

Неплюев учил детей осознанной любви к человеку и миру, учил понимать ответственность перед Вселенной за совершаемые поступки. Все ученики братства стали высокообразованными, высококультурными людьми, способными нести в общество высшие ценности и идеалы. Подобные сообщества, возникавшие на протяжении всей истории человечества, можно назвать попытками приближения ко всеобщему счастью.

⁹ См. в этом номере журнала: Назаров А.Г. Ноосферная реальность безначального космоса — культурное достояние человечества.

К.Л. Кондратьева

В докладе главного редактора публикаторского отдела МЦР Т.О. Книжник¹⁰ была показана роль Елены Ивановны Рерих в развитии идеи и организации Пакта Рериха. Эпистолярное наследие Е.И. Рерих и другие архивные материалы свидетельствуют, что без ее активной деятельности выход движения за Пакт Рериха и Знамя Мира на международную арену был бы невозможен. С февраля 1934 по октябрь 1935 г. Николай Константинович находился в Маньчжурской экспедиции, и вся деловая переписка по Пакту была сосредоточена в руках Елены Ивановны. Ее личные качества, незаурядный ум, энергичность, умение разбираться в людях являли самую мощную опору делам. Американским и европейским сотрудникам под ее водительством пришлось преодолеть немало препятствий, прежде чем Пакт Рериха был подписан 15 апреля 1935 года.

В 1945 году Е.И. Рерих обратилась к американским сотрудникам З.Г. и Д. Фосдикам с предложением возобновить Комитет Знамени Мира в новом составе. Продолжая после Второй мировой войны продвигать идею Пакта Рериха, Елена Ивановна сравнивала деятельность Комитета с «предварительным посевом полезных зерен», которые в урочный час принесут урожай. В 1950 году Нью-Йоркский Комитет Пакта Рериха и Знамени Мира передал всю документацию по Пакту ЮНЕСКО. Специальная комиссия ЮНЕСКО под-

готовила на основе этих документов проект международного соглашения. 14 мая 1954 года конференция ООН в Гааге приняла «Международную конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов».

Сотрудник научного отдела МЦР К.Л. Кондратьева свое сообщение «Значение Пакта Рериха и Знамени Мира в процессе воспитания и образования современной молодежи» построила на личном опыте музейной педагогики. Понятие «культура» обычно не рассматривается в рамках школьной программы, поскольку считается слишком сложным для понимания. Но именно школьникам необходимо объяснить, что такое культура и почему она составляет основу нашей жизни, и тогда она будет понята и принята детьми. Культурное наследие, как свидетельство устремления человека к глубинному смыслу своего бытия, способно служить своеобразным противоядием против искажений истины, которые проявляются в современном мире в виде фэнтези и компьютерных игр, неизбежно ведущих к разочарованию. Дети, впервые увидевшие Знамя Мира, направляемые опытным педагогом, сами пытаются понять его смысл, иногда заново открывая самые глубинные основы этого символа. Идея культурной преемственности, запечатленная в символе Знамени Мира, должна быть лейтмотивом преподавания исторических дисциплин. Знамя Мира — краткая и чрезвычайно емкая формула культуры, и раскрыть эту формулу во всей ее красоте — важнейшая задача педагога.

В.А. Козар, председатель Украинского отделения МЦР (Киев), представил вниманию слушателей доклад «Открытие, сохранение и будущее старины. Рериховская концепция сохранения пространства культуры». Открытие старины (особенно домонгольской Руси) в конце XIX — начале XX в. имело огромное значение в развитии нового мировоззрения, ставшего основой художественного творчества, философии, науки, общего духовного подъема, который называют Серебряным веком. Осмысление одухотворенной вселенной глубокой древности было связано с деятельностью уникального художника и философа Николая Рериха, с его феноменальной способностью воссоздавать живые картины прошлого по скудным данным археологических находок. Рериховский пантеон художественных образов Руси наполнял современную жизнь энергией тех далеких эпох, которая подвигала молодое человечество на творческое освоение мира. Николай Рерих был

¹⁰ Доклад Т.О. Книжник читайте в этом номере журнала.

одним из тех, кто восчувствовал свет великих эпох древности и понял их значение для построения Будущего. Перед его глазами открывалось не только грандиозное шествие великих культур, но еще более грандиозное будущее, вырастающее из этих чудесных камней прошлого. Принципы сохранения культурного наследия, разработанные Рерихом, сегодня являются необходимым эталоном мудрости, научности, практичности использования каждого камня старины как уникальной ценности, озаряющей нас энергетикой космической Красоты.

Ответственный секретарь МЦР, доктор философских наук **В.В. Фролов** в докладе «Защита творческого наследия Рерихов есть защита культуры» говорил о том, что зашоренное узкоконфессиональное сознание и сознание, воспитанное в рамках диамата, не способно понять и оценить

космичность идей Рерихов. Наследие наших великих соотечественников, которое представляет собой культурное достояние всего человечества, сегодня как никогда подвергается ожесточенным нападкам со стороны невежественных служителей церкви, ортодоксальных ученых, чиновников. Рерихи, которые посвятили жизнь охране культурных ценностей, сегодня сами нуждаются в защите. От того, сумеем ли мы отстоять их имя и наследие, зависит будущее общественной культуры, будущее свободы творчества и красоты созидания.

Тему продолжила сотрудник Башкирского государственного художественного музея им. М.В. Нестерова, кандидат искусствоведения **Н.В. Тютюгина** (Уфа). Она назвала свое сообщение «Проблемы защиты творчества Н.К. Рериха 1920—1940-х годов. “Комплекс Бенуа” в

В перерыве между заседаниями. Сотрудники отдела развития Музея имени Н.К. Рериха

современном искусствоведении». Защищая имя Н.К. Рериха, мы защищаем нематериальное наследие человечества. Негативная оценка зарубежного периода творчества Н.К. Рериха российскими искусствоведами в абсолютном большинстве случаев базируется на статье Александра Бенуа, которую он написал в 1939 году в Париже (в СССР эта статья получила широкую известность в 1968 году). В своем отзыве он отошел от искусствоведческих критериев и обвинил Рериха в мессианстве, в гордыне — так известный русский критик расценил деятельность художника и мыслителя по созданию Пакта Рериха. Сам он в эти годы уже изменил своей активной позиции в деле защиты культуры и искусства и полагал, что искусство тем более успешно несет свою миссию, чем менее о нем заботятся. Переписка Рериха и Бенуа периода 1930-х годов показывает, как в душе критика происходило разрушение веры в основы бытия. В своих первых письмах Бенуа открыто признавался в своей зависти к Рериху, его известности, его успеху. Вскоре эта нравствен-

ная деградация прикрылась маской благообразия и оскорбленных чувств и вылилась в известный отзыв, на котором строит свои рассуждения уже третье поколение российских искусствоведов.

О роли культурных деятелей в сохранении духовной преемственности говорила сотрудник Главной астрономической обсерватории НАН Украины, кандидат технических наук **Т.П. Сергеева** (Киев) в докладе «Держатели равновесия мира: культурные деятели в защиту культуры». В истории каждого народа всегда были и есть воистину культурные герои, обладающие широким мировоззренческим потенциалом, той мощью синтеза, которая позволила им увидеть, понять и выразить великое значение для эволюционного развития человека красоты, искусства, культуры, как категорий духа. Своими трудами, творчеством и самоотверженной деятельностью на благо своего народа и всего человечества они поднимают духовный потенциал нации, возвышают и вдохновляют людей, наращивают культурное пространство планеты. Появившееся в

В перерыве между заседаниями. Ю.П.Семенов с супругой и академик РАКЦ Е.Б. Матвеева в зале Знамени Мира

Т.П. Сергеева

начале XX века учение Живой Этики и основанное на его идеях творческое наследие Рерихов дали глубокое эволюционно-энергетическое обоснование феномена красоты и культуры и их влияния на развитие и совершенствование человечества. Практической реализацией этих идей стал Пакт Рериха и Знамя Мира, объединившие в 30-е годы XX столетия многих культурных и государственных деятелей всего мира во имя защиты культуры. Жизнь показала, что не только сама культура нуждается в защите, но и ее носители — «держатели равновесия мира», как называла их Е.И. Рерих. Об этом писали Рерихи, эти же идеи мы находим и в размышлениях ученых-космистов — К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского. Рерихи принадлежат блистательной плеяде держателей равновесия мира. Они внесли неоценимый вклад в культурную сокровищницу человечества, и задача современных деятелей культуры — сберечь и защитить их идеи и творческое наследие.

А.В. Иванов, доктор философских наук, профессор Алтайского государственного университета (Барнаул), сделал сообщение на тему «Значение святынь в жизни народов и необходимость их защиты»¹¹. Горний Свет, пробивающий хаос и тьму мира дольного, — таково метафизическое определение слова *святыня*, заключенное в самой

его этимологии. Святыни освещают и освящают земное пространство, делая людей, соприкасающихся с ними, лучше и чище. Поэтому на смену современному заземленному и выхолощенному бытию рано или поздно должна прийти агиократия — власть святынь.

О.А. Уроженко, кандидат философских наук, доцент Уральского государственного университета (Екатеринбург), в докладе «Пакт Рериха как источник идей по охранению человека: о деятельности по производству образов» говорила о том, что, будучи небольшим по тексту документом, Пакт Рериха выносит в отдельный абзац уникальное положение: среди объектов, подлежащих охранению, называется человек — носитель культуры. «Персонал», «сотрудники» названных в Договоре учреждений «пользуются уважением и покровительством» как в мирное время, так и со стороны воюющих государств. Необходимо охранять не только выдающихся творцов культуры, но и просто человека как «носителя меры человеческого» (А. Сент-Экзюпери). Опасности разрушения подвергается и его физическая телесность — о чем свидетельствует экологическое неблагополучие на Земле, и его эмоциональная телесность — о чем говорят фиксируемые социальной психологией массовые эпидемии агрессии, страха и т.п. В охранении культурой особенно нуждается сегодня сфера образного мышления человека, пространство его воображения. Оно активно включается в качестве важного инструмента, конструирующего как внутренний мир человека, так и сферу его профессиональной деятельности; образное мышление работодателя часто рассматривают как солидный капитал работника.

Современные научные исследования, например, работы известного американского психолога и нейрофизиолога С.М. Кослина и его коллег показали, что, создавая визуальные образы, человек творит миры, которые, будучи «мостами, соединяющими восприятие и моторику», могут изменять ход событий, совместно творят бытие и самого человека, совершенствуя его способности. Постепенно наука раскрывает механизмы деятельности природы образов визуального воображения.

Опираясь на философию античности (Платон), византийскую традицию (Дионисий Ареопагит), на труды философов-космистов и наследие семьи Рерихов, на современные сочинения, докладчик проанализировала отличие

¹¹ См.: Иванов А.В. Значение святынь в жизни народа и необходимость их защиты // Культура и время. № 3, 2005. С. 63—71.

А. Олазабал

образов-«кажимостей», образов-мнимостей, симулякров, культивируемых методиками школ так называемой «созидающей визуализации» (Ш. Гавэйи), от «законных», эволюционных образов мира, в том числе и образных замыслов человеком самого себя. Основной пафос доклада заключался в необходимости быть предельно бережным, бесконечно ответственным в своем творчестве и опасаться имитаций и подделок в этой сфере. Свой доклад О.А. Уроженко завершила словами известной деятельницы индийской культуры, супруги С.Н. Рериха Дэвики Рани, которая делилась духовным опытом своего народа: «Я не желаю того, что мне не принадлежит, а то, что принадлежит, придет ко мне моим собственным единственно правильным путем».

«Развитие движения Знамени Мира и новая культура мира в Мексике» — с таким сообщением выступила мексиканская актриса **Алисия Родригес**, председатель Международного комитета Знамени Мира (Малага, Испания — Мехико, Мексика). Она рассказала о большой работе, которую ведет комитет в области популяризации Знамени Мира. Одна из многочисленных акций — во время чемпионата мира по футболу изображение Знамени Мира транслировалось через мексиканский спутник, и таким образом алый знак три-

единства на белом поле на какое-то время оказался распространеным над всем миром, и люди были объединены им. Подобные акции помогают понять, что Знамя Мира — не мертвый символ, это мы сами, это человек, который является целостной личностью.

А.Л. Баркова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник просветительской группы МЦР, в докладе «Символика Знамени Мира»¹² рассказала об универсальности знака Знамени Мира, истории и многообразии концептуального толкования символа Триединства: религия, наука и искусство в круге культуры; прошлое, настоящее и будущее в круге Вечности; три драгоценности даосского пути и индийское Трехмирье. Этот знак встречается на предметах обихода древних цивилизаций и в розетках готических витражей, на омофорах христианских святых и фронтоне буддийского храма в Корее — вся история мировой культуры пронизана этим символом.

Доклад «Характерные особенности семантики круга в женских украшениях “паго” и знака Знамени Мира» сделала **Ю.К. Тиникова**, директор Хакасского филиала Российского Фонда культуры. Ученые, которые ведут исследования в области орнаментации, обнаружили, что круг и древний Знак Триединства очень часто встречаются в орнаментах Хакасии, ими украшалась национальная одежда. Три круга можно увидеть и сейчас в узорах бисероплетения, которые наносятся на бархат, сукно, плис.

Размышлениями о проблемах российского образования поделился академик Российской академии образования **Ш.А. Амонашвили**. В докладе «Образование в опасности» то, что сейчас происходит в сфере образования, он назвал национальным бедствием и привел горестно впечатляющие цифры. 8 миллионов детей школьного возраста ведут образ жизни бомжей. Едва вышедших из грудного возраста малышей продают за границу, где зачастую с ними обращаются с изуверской жестокостью. Жертвами родительской жестокости за последний год стало около 3 миллионов детей. Потеря духовности в обществе приводит к утрате ее в детях. Христианская религия, национальные традиции — часть духовной сферы, которую надо беречь. Образование — не сумма полученных знаний и не диплом, это процесс выявления *Образа* в человеке. В России исчезает понятие воспитания личности, а воспитать личность может только личность. «Ищите не школу, а учителя»

¹² См.: Баркова А.Л. Символика Знамени Мира // Культура и время. № 3, 2005. С. 32—43.

ля. Учитель — это и есть настоящая школа!» — так заключил свою речь крупнейший педагог современности.

Президент Ассоциации Дарджилинг Агни-Йога **Л. Олазабал** (Испания) сделал доклад «Картины Рериха в контексте энергетического мировоззрения». Г-н Олазабал проводил исследования по измерению энергии, излучаемой различными объектами. Его вывод: шедевры изобразительного искусства, как и мировые святыни, облагораживают и обогащают нас на энергетическом уровне. Живая клетка испускает вибрационные волны, измеряемые в ангстремах. Оздоровляющие душу и тело вибрации исходят от святынь Бенареса, и такие же вибрации исходят от картин Н.К. и С.Н. Рерихов. По частоте излучения они в три раза превосходят энергию вибрации живой клетки, неся духовное и физическое обновление человеку.

Другой представитель этой испанской организации — **И. Сарриугарте** в докладе «Николай Рерих: эстетика от Ренессанса до авангарда», отметив важность общей тематики конференции для защиты культуры в мире, рассказал о тенденциях университетского преподавания на Западе. На искусствоведческих отделениях университетов сей-

час все меньше говорят о понятиях прекрасного, красоты, полагая их устаревшими. Преподавание практически не опирается на исторические ценности культуры, в частности академического изобразительного искусства. Сегодня на Западе в высших образовательных учреждениях говорят исключительно о современных авторах, забывая о барокко, классицизме, импрессионизме, предпочитая авангардное искусство. Вклад семьи Рерихов в сокровищницу мировой культуры огромен. Всем нам предстоит долгий путь в защиту культуры, и мы должны следовать этому магистральному направлению каждый своей дорогой.

О работе «Музейного центра Е.П. Блаватской и ее семьи» рассказала **Е.В. Аливанцева**, сотрудник Исторического музея имени Д.И. Яворницкого в Днепропетровске (Украина). История семьи Елены Петровны тесно связана с этим украинским городом. В докладе прозвучал интереснейший рассказ о родителях Блаватской, о среде, где родилась и росла русская женщина удивительной духовной силы, которая стала основателем Теософического общества в Индии и Америке и донесла западному миру основы философии Востока, переданные ей Высокими Учителями.

Директор Музея-усадьбы Н.К. Рериха «Извара» О.А. Черкасова и Е.В. Аливанцева

Подводя итоги работы конференции, Л.В. Шапошникова в заключительном слове сказала, что эта встреча стала очередной вехой в истории МЦР. Год от года конференции, проводимые Центром-Музеем, расширяют состав участников — ученые, философы, художники, журналисты, писатели из России, Европы, Азии и Америки собрались сегодня, чтобы отметить юбилей уникального международного документа в защиту культуры. Большинство докладов отличалось независимостью исследовательской мысли, и основная тема была освещена с самых разных сторон, дав совокупную полноценную оценку Пакта Рериха

и Знамени Мира и их значению для планетарного сообщества. «Я не ошибусь, — сказала Людмила Васильевна, — если назову эту конференцию историческим событием. Слово — это хорошо, это позиция. Но теперь нам нужно действие».

Участники конференции единогласно одобрили проект резолюцию, зачитанную В.В. Фроловым.

Вечер этого дня завершился показом фильма режиссера *Л. Тележко* «Сознание: накануне революции», посвященного теме Международной общественно-научной конференции 2003 года «Космическое мировоззрение — новое мышле-

Участники конференции

ние XXI века». Связь *Человек — Космос* существовала еще до осознания принадлежности человека к Вселенной, в детстве человечества, говорят авторы. Земля рождена из недр Космоса, все живое на ней имеет космическое происхождение. Первое, на ощупь, знакомство с Универсумом наши предки получали исключительно на чувственном уровне и весьма скупо — на статистическом, породившем впоследствии гордыню эмпирической науки. Позже эта гордыня взяла огромную дань с тех, кто пытался убедить мир в неизбежной необходимости интуитивного познания. Но настало время честно признать, что не менее полови-

ны научных знаний получено не экспериментальным путем и что на свете много есть такого, «что и не снилось нашим мудрецам». Поэтизируя науку, участники фильма, ученые-физики академик РАЕН Георгий Фурсей и профессор Геннадий Дульнев возводят познание ее фундаментальных основ в ранг творчества. «Пространство кривое и закрученное, — рассуждает физик Геннадий Дульнев. — Что заставило его крутиться? — Внешний толчок. Кто мог толкнуть? — Бог...»

А еще этот фильм о том, что Будущее, не дожидаясь воли человеческой, уже формирует детей по своим меркам. По непонятным, свободным от желания предыдущих поколений причинам они рождаются теперь с иными оценочными категориями и мыслят о своей планете и о жизни на ней по-своему. Они глядят в небо не снизу вверх и не вдоль линии горизонта, а оттуда, из космического пространства, извне. И потому рисуют свой мир не в виде домика с трубой и палисадником, а как земной шар, плывущий во вселенском пространстве. Эволюция духа проявляет свою творческую независимость.

В фильме задано много вопросов, и одно из его безусловных достоинств в том, что ответы, которые предлагают авторы, лишены категоричности. Зрителю предоставлена возможность собственного размышления над «вечными» вопросами прошлого, настоящего и будущего, побуждающими к собственному действию. «Звездные руны проснулись, бери свое достоянье», — звучат в финале фильма слова Николая Рериха, обращенные к каждому из нас.

«**П**овелительно принять немедленные меры, чтобы оградить от опасности благородное наследие Прошлого для славного Будущего, — призывал нас Николай Константинович. — Это произойдет тогда, когда все страны торжественно поклянутся охранять сокровища Культуры, которые, в сущности, принадлежат не одному народу, но Миру. — Этим путем мы можем создать еще одно приближение к расцвету Культуры и Мира»¹³. И юбилейная конференция, посвященная Пакту Рериха и Знамени Мира, стала еще одним действенным шагом к новому миру, миру Культуры.

Обзор подготовили О.А. Лавренова и Е.Е. Проккопенко

¹³ Рерих Н.К. Знамя Мира // Культура и время. № 3, 2005. С. 9.

Приветствия в адрес конференции

*Министр культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации
А.С. Соколов*
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

Уважаемые организаторы и участники конференции!

Благодарю за любезное приглашение принять участие в Международной научно-общественной конференции «70 лет Пакту Рериха». Ее своевременность и актуальность подтверждает впечатляющий международный состав участников. Без Рериха, нашего соотечественника, великого ученого, художника, в работах которого кроется космическая тайна, мы не можем представить современной культуры. Его голос, его благородные идеи о сохранении истинных ценностей всего человечества будут звучать для грядущих поколений. Искренне сожалею, что неотложные дела не позволяют мне принять участие в конференции. Уверен, что ее работа послужит импульсом к дальнейшему изучению творчества Рериха и сохранению культурного наследия народов мира. Желаю всем участникам конференции плодотворной и успешной работы.

*Заместитель председателя комиссии по культуре
Государственной Думы РФ Е.Г. Дранeko*

Позвольте передать пожелания успешной работы от депутатов Госдумы, а также от Межпарламентской Ассамблеи стран содружества независимых государств (МПА).

В общем Парламенте СНГ существует комиссия по культуре, информации, спорту и туризму. На последней сессии МПА была вынесена на обсуждение рекомендация о подтверждении ратификации Гагской конвенции, являющейся прямым продолжением Пакта Рериха. Сегодня, в условиях обострившихся локальных конфликтов, продолжают рушиться памятники истории и культуры, но также эти бедствия происходят в результате злоумышления или равнодушия чиновников. П.И. Метривели, депутат парламента Грузии, предложил создать специальную комиссию по отслеживанию исполнения Гагской конвенции нашими странами, аналогичную той, которую имеет ЮНЕСКО. Идеи, высказанные сто лет назад нашим великим соотечественником Н.К. Рерихом, привели к тому, что мировое сообщество выработало правила, которым должны следовать все. Эти идеи найдут продолжение в сегодняшней жизни наших государств. Пакт Рериха важен для нас как великий гуманистический документ своего времени, как поворотный пункт, с которого началась новая история отношений к памятникам культуры. Надеюсь, что доклады, выступления, настроения конференции, посвященной 70-летию Пакта Рериха, повлияют на общую гуманистическую ситуацию в нашем государстве. Сегодня консолидация усилий по охране культурных ценностей — это наше общее дело, дело интеллигенции и всего народа.

Директор Информационного центра ООН в Москве А.С. Горелик

Уважаемые дамы и господа.

Мне доставляет искреннее удовольствие приветствовать всех собравшихся в этом зале. Традиционное участие Информцентра ООН в ежегодно проводимых Международным Центром-Музеем имени Н.К. Рериха конференциях вполне закономерно, ведь творчество уникальной семьи Рерихов зиждется на идеях и убеждениях, полностью созвучных основополагающим принципам Организации Объединенных Наций.

«Культурные ценности украшают и возвышают всю жизнь от мала до велика. И потому деятельная забота о них должна быть проявлена всеми. Сколько бы стран ни подписало Пакт сегодня, все равно этот день сохранится в истории, как памятное культурное достижение». Так написал Николай Рерих 70 лет назад, 15 апреля 1935 г., когда в Вашингтоне в Белом доме представители 21 страны подписали Пакт Рериха. В дальнейшем принципы этого документа легли в основу заключенной в 1954 году Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов, которую в настоящее время ратифицировало большинство стран мира. Вместе с Пактом Николаем Рерихом было предложено Знамя Мира — международный флаг культуры для охраны искусства и науки.

Сегодня Пакт Рериха полностью сохраняет свою актуальность. В самом деле, в результате многочисленных региональных конфликтов, вспыхивающих в различных частях нашей планеты, под угрозой оказываются уникальные исторические и культурные ценности.

Что противопоставить ненависти и разрушению? История мира полна примеров, когда лишения, трудности, почти гибель преодолевались народом, если он умел сохранить свои культурные и духовные традиции. Николай Константинович Рерих говорил: «Культура, как источник света, несет в себе самые высокие понятия и, прежде всего, духовную любовь к человеку. Но в то же время культура — это духовное оружие человека в борьбе с невежеством, это двигатель человека на пути эволюции».

Проповедуемый ООН, несмотря на розни и фобии, диалог между цивилизациями исходит из сходных посылок. Он строится на понимании того, что мы представляем множественность культур, а не на убеждении в том, что все части человечества одинаковы и всегда согласны друг с другом. Разнообразие является реальностью.

Ныне глобализация расширяет контакты между людьми, делает беспрецедентным по масштабу и глубине обмен ценностями, идеями, элементами образа жизни. Люди все больше путешествуют, и все обширнее становятся маршруты их передвижений. Многие, хотя еще далеко не все, пользуются благами информационного общества.

По логике, это новое многообразие — источник вдохновения и энергии, но некоторых оно тревожит и обескураживает. Они опасаются, что многообразие приведет к расколу в странах и социумах, к размыванию традиционных ценностей. Политические манипуляции идентичностью, которые противопоставляют народы и группы людей друг другу, создают пропасть между «своими» и «чужими». К глубокому сожалению, начало XXI века принесло немало свидетельств того, что такие тенденции угрожают миру, развитию и человеческим свободам. За последние годы террористические акты, насилие на этнической почве, расправы над гражданским населением потрясли нас новостями из Ирака, Дарфура, Испании, Косово, Индонезии, Индии и многих других мест. Россия, увы, в этом же ряду.

Государствам предстоит найти ответ на вопрос, каким образом достичь мирного сожительства в пределах собственных границ и на международной арене. И это при том, что вызовы и проблемы никуда не исчезнут, хотя простота сообщения и передвижения сделали мир меньше, изменили весь цивилизационный пейзаж.

Генеральному директору
Международного Центра-Музея имени
Н.К. Рериха, академику РАЕН,
Заслуженному деятелю культуры РФ
Л.В. Шапошиковой

Уважаемый Юрий Михайлович,
Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники Международной
научно-практической конференции «70 лет Пакту Рериха»!

Приветствуем Вас и поздравляем с началом работы Международной
культурной конференции, посвященной подписание Договора «Об
удерживающих и изучающих учреждений»

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ
ТЕЛЕГРАММА

4/10 15 46

008403

33

Вот почему так важно в наши дни внимательно изучать наследие Рерихов, ища в нем ключи к пониманию непростых процессов, происходящих в развитии человечества.

Желаю полного успеха в работе предстоящей конференции.

Председатель Союза архитекторов России Ю.П. Гнедовский

Союз архитекторов России приветствует участников Международной конференции, посвященной 70-летию Пакта Рериха и актуальным вопросам защиты культуры.

Поддерживая и разделяя положения Договора о защите художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха), Союз архитекторов постоянно занимается вопросами сохранения и реставрации памятников архитектуры, считая архитектурное наследие неотъемлемой частью национальной культуры.

Исторические города, их уникальные центры — олицетворение каменной летописи развития человечества — как и все культурное наследие, особенно в наше время, нуждаются в бережном отношении, защите и возрождении своих уникальных особенностей.

Успехов всем участникам конференции в поддержании знамени защиты памятников культурного наследия народов.

*Директор Международной академии индийской культуры, доктор философии, профессор Локеш Чандра**

Профессор Николай Рерих напоминает мне легендарного эпического поэта Индии, ādi-kavi Вальмики¹, чья поэма была создана под впечатлением горестного зрелища смерти птицы, покинутой своей парой, которую подстрелил охотник. Упавшая замертво птица стала soka — скорбью Вальмики, выражаемой в sloka² — поэтической форме индийской литературы, раскрывшей духовный мир целой нации.

Разрушение вековых храмов и естественная реакция человека, изображающего красоту несовершенства, гибнущую под «топором» марксизма, пробудили чуткую мысль Николая Рериха и его любимой супруги Елены. В загубленной, прошедшей через муки, израненной, изломанной, обесчещенной разрушительными тисками догмы и искаженной утопией совершенствования России он поднял вопрос о достойной оценке свершений человеческой культуры. Современный исследователь Леонард Корен говорит: «*Старые, близкие к разрушению вещи более прекрасны, так как имеют свою историю*»³. А Николай Рерих полностью использовал словесные способы выражения, которые нуждались в обновлении из-за лингвистической пустоты материализма.

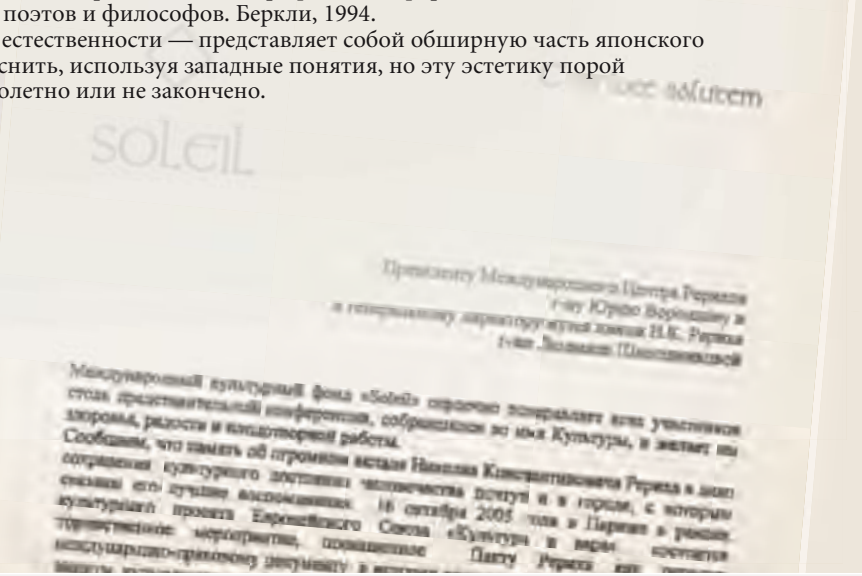
* Перевод с англ. Т. Кожевниковой.

¹ Вальмики — полубог-автор древнеиндийской эпической поэмы «Рамаяна», получивший имя «ади-кави» — первопоэт. В последующих редакциях «Рамаяны» Вальмики сам становится ее персонажем.

² Шлока (санскр.) — строфа из двух стихов, простейшая и древнейшая из строфических форм.

³ Корен Л. Ваби-саби для художников, дизайнеров, поэтов и философов. Беркли, 1994.

Ваби-саби (яп.) — красота простоты плюс красота естественности — представляет собой обширную часть японского мировоззрения или эстетики. Ваби-саби трудно объяснить, используя западные понятия, но эту эстетику порой описывают как красоту того, что несовершенно, мимолетно или не закончено.

Тысячелетиями на земле Волги-матушки превозносились красота, богатство жизни и почитались природа, реальность. Но изначальное стремление к красоте, как земной, так и возвышенной, внезапно стало преступлением. В напряженной жизни эстетические ценности оказались перед фактом растворения в совершенно абстрактной структуре. Для культуры игра «вечность — мгновение, совершенство — обычное существование» стала саваном. По-японски «фейерверк» — *hanabi*, что значит «огненный цветок». Но в стране Рериха этот термин соответствует пожару. Хаос и разорение, уничтожение космологий господством концепций, чрезмерность материалистической реальности и зародившиеся тысячелетия назад в первозданных ландшафтах психосферы привели Рериха к волнующим словам из платоновского «Симпозиума»⁴: «Так что же было бы, если бы кому-нибудь довелось увидеть прекрасное само по себе прозрачным, чистым, беспримесным, не обремененным человеческой плотью, красками <...> Неужели <...> человек, устремивший к нему взор, подобающим образом его созерцающий и с ним неразлучный, может жить жалкой жизнью?»⁵

Рерих хотел, чтобы мир раскрыл себя через неисчерпаемую возможность символов выражать взаимосвязь людей. Но марксизм привел к тому, что символы выскользнули из наших рук и упали, оставив разбитые черепки там, где некогда были цельные сосуды. Человек, по Рериху, *Homo symbolicus*⁶, то есть сам есть символ. Познание духовной структуры и воспитание высших качеств, космичность просветленного сознания, которое произрастает из разнообразия человеческих культур и выходит за пределы временной вселенной, — вот истоки прозвучавшего набатом Пакта Рериха. <...>

Как живописец и поэт, исследователь и археолог, мистик и философ, Рерих в 1930-е годы находился в зените мировой славы. Его идеи об обетованной земле Шамбале, где торжествует Добродетель, нашли отражение в Пакте Рериха по охране культурного наследия человечества. К этому документу апеллировал профессор Гарвардского университета Рейшауэр⁷, чтобы спасти Киото от ядерного холокоста в 1945 г. И современные и древние ценности Японии избежали уничтожения.

Пакт Рериха — это мечта глобального масштаба, предуказанный путь, движущая сила культурного пространства, поиск человеческой сущности. После всех разрушений прошлого столетия матушка-Россия стремится обрести уважение к своим корням, найти в них источник вдохновения и добиться подлинного признания со стороны остальных государств. Пакт Рериха — это пространство надежды всех культур в сложном переплетении многих взаимопересекающихся традиций.

Заместитель премьер-министра Правительства Республики Башкортостан, министр культуры и национальной политики РБ И.Г. Илишев

Уважаемые участники конференции!

В 2005 году мировая культурная общественность празднует 70-летие первого в истории международного договора «Об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников». Это событие находит широкий отклик и поддержку в сердцах деятелей науки и искусства, в

⁴ В России это произведение известно под названием «Пир».

⁵ Перевод цит. по: Платон. Пир / Платон. Соч. в 4 т. М., 1993. Т. 2. С. 122.

⁶ *Homo symbolicus* (лат.) — человек символический.

⁷ Рейшауэр (Reischauer) Эдвин Олдфазер (р. 15.10.1910, Токио), американский историк-японец, дипломат, переводчик и исследователь памятников средневековой японской культуры, автор учебных пособий и работ по истории Японии и международным отношениям на Дальнем Востоке.

общественных организациях в России и за рубежом. В связи с этим в Уфе 10 июня 2005 года была проведена научно-практическая конференция «Духовность и Красота как явление Культуры в образовательном процессе», на которой поднимались проблемы духовно-нравственного, культурного совершенствования человека и отмечалась актуальность использования в этом процессе философских и творческих достижений Рерихов.

Концепция культуры и ее защиты имеет высокую значимость для жизни современного общества. Понимание культуры как синтеза науки, искусства, духовности предполагает высокие требования к человеческим качествам, гармонию человека с миром, ответственность за свои мысли, слова, поступки, устремление к добру и красоте. В достижении этих высоких целей особую роль играет выдвинутая Н.К. Рерихом идея Знамени Мира — как символа сохранения культурных ценностей, духовного здоровья человека, — предложенная Н.К. Рерихом. В Башкортостане эти высокие идеи также находят интерес и поддержку. Для продолжения просветительской деятельности в этом направлении в Уфе в феврале 2006 года планируется проведение выставки картин Н.К. Рериха из фондов Музея имени Н.К. Рериха в Москве.

Приветствуя участников конференции, я желаю Международному Центру Рерихов и всем участникам конференции больших успехов в деле созидания высокой Культуры.

Председатель Комитета по вопросам культуры и духовности Верховной Рады Украины Л. Танюк

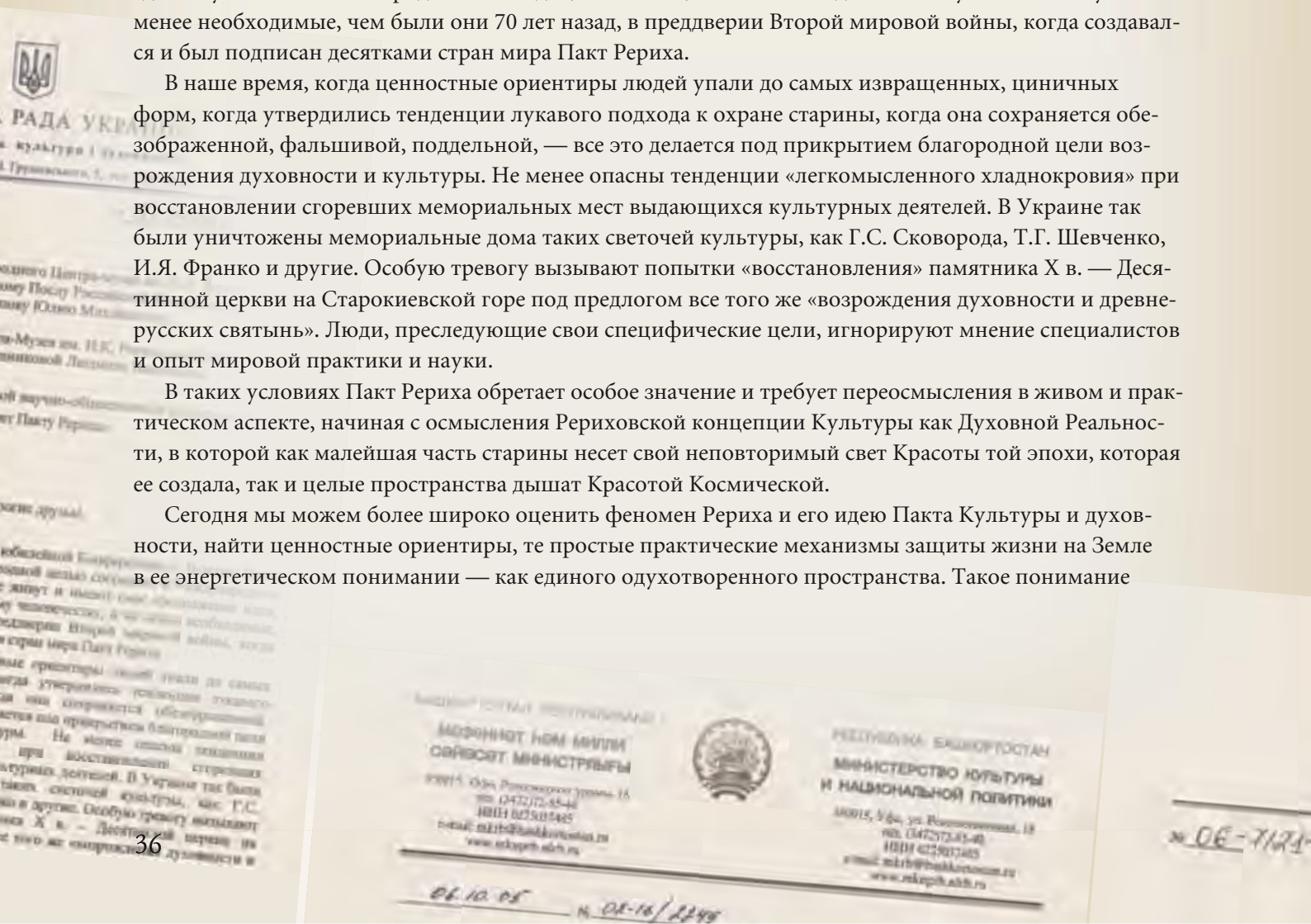
Дорогие друзья!

Поздравляем Вас с открытием юбилейной конференции, посвященной 70-летию Пакта Рериха. Сегодня Вы вновь с благородной целью собрались в Международном Центре-Музее имени Н.К. Рериха, где живут и имеют свое продолжение идеи, возможно, самые необходимые всему человечеству и не менее необходимые, чем были они 70 лет назад, в преддверии Второй мировой войны, когда создавался и был подписан десятками стран мира Пакт Рериха.

В наше время, когда ценностные ориентиры людей упали до самых извращенных, циничных форм, когда утвердились тенденции лукавого подхода к охране старины, когда она сохраняется обезображенной, фальшивой, поддельной, — все это делается под прикрытием благородной цели возрождения духовности и культуры. Не менее опасны тенденции «легкомысленного хладнокровия» при восстановлении сгоревших мемориальных мест выдающихся культурных деятелей. В Украине так были уничтожены мемориальные дома таких светочей культуры, как Г.С. Сковорода, Т.Г. Шевченко, И.Я. Франко и другие. Особую тревогу вызывают попытки «восстановления» памятника X в. — Десятичной церкви на Старокиевской горе под предлогом все того же «возрождения духовности и древнерусских святынь». Люди, преследующие свои специфические цели, игнорируют мнение специалистов и опыт мировой практики и науки.

В таких условиях Пакт Рериха обретает особое значение и требует переосмысления в живом и практическом аспекте, начиная с осмысления Рериховской концепции Культуры как Духовной Реальности, в которой как малейшая часть старины несет свой неповторимый свет Красоты той эпохи, которая ее создала, так и целые пространства дышат Красотой Космической.

Сегодня мы можем более широко оценить феномен Рериха и его идею Пакта Культуры и духовности, найти ценностные ориентиры, те простые практические механизмы защиты жизни на Земле в ее энергетическом понимании — как единого одухотворенного пространства. Такое понимание

входит теперь в жизнь благодаря последовательной работе Международного Центра Рерихов — подлинного продолжателя идей Рерихов, того духовного средоточия, к которому притянулись настоящие ученые, художники, писатели, музыканты, философы, словом — многочисленные подвижники культуры и духовности.

Желаем успешной работы конференции, здоровья и энергии всем ее участникам.

*Президент Международной Лиги защиты культуры,
летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза В.М. Афанасьев*

В двух из четырех полетов мне пришлось видеть войну из Космоса. От этого было очень тяжело на душе. В Персидском заливе я наблюдал техногенную катастрофу, в 1999 году — бомбардировки в Югославии. Я знал, что там гибнет мирное население и гибнут культурные ценности. Война в Ираке показала, что Гагская конвенция имеет пока еще два значения: первое — для себя, второе — для других. Многие музеи в Ираке разграблены и разгромлены. Н.К. Рерих писал: «Придет час, когда люди вновь сознательно обратятся к заботе об охране культурных ценностей». Верю, что это случится — Пакт Рериха и Гагская конвенция станут реальными договорами.

*Председатель Законодательного собрания Владимирской области
А.В. Бобров*

Уважаемый Юлий Михайлович!

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники Международной научно-практической конференции «70 лет Пакту Рериха»!

Приветствуем Вас и поздравляем с началом работы Международной научно-практической конференции, посвященной подписанию Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников!

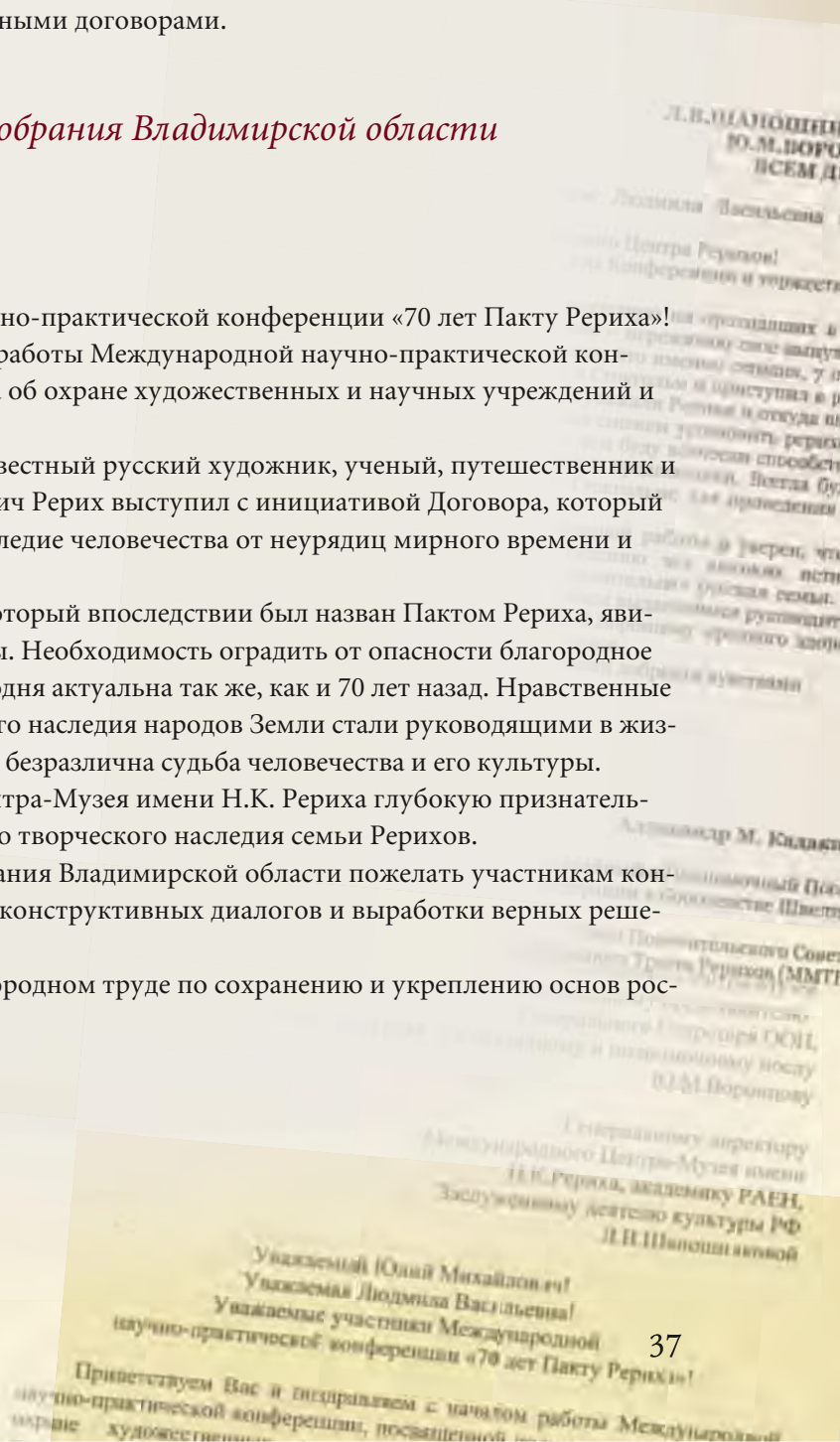
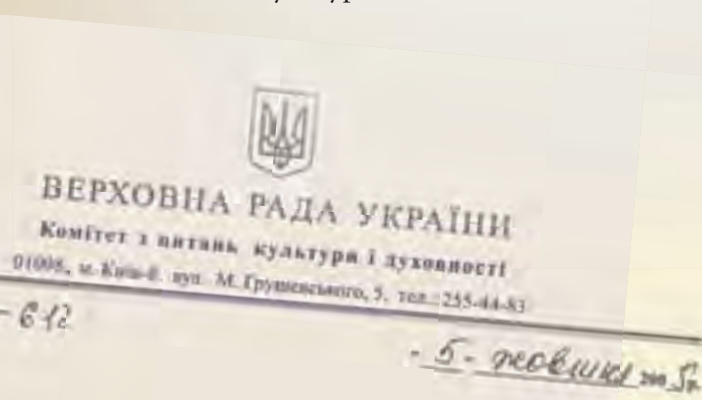
Перед Второй мировой войной всемирно известный русский художник, ученый, путешественник и общественный деятель Николай Константинович Рерих выступил с инициативой Договора, который бы имел своей целью защитить культурное наследие человечества от неурядиц мирного времени и разрушений надвигающейся войны.

Подписание 15 апреля 1935 года Договора, который впоследствии был назван Пактом Рериха, явилось важной вехой в истории мировой культуры. Необходимость оградить от опасности благородное наследие Прошлого для славного Будущего сегодня актуальна так же, как и 70 лет назад. Нравственные принципы Н.К. Рериха в отношении культурного наследия народов Земли стали руководящими в жизни уже не одного поколения людей, которым не безразлична судьба человечества и его культуры.

Выражаем коллективу Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха глубокую признательность за сохранение, изучение и популяризацию творческого наследия семьи Рерихов.

Разрешите от имени Законодательного собрания Владимирской области пожелать участникам конференции творческой и продуктивной работы, конструктивных диалогов и выработки верных решений.

Всех Вам благ и успехов в нелегком, но благородном труде по сохранению и укреплению основ российской культуры.

Директор Центра национальной культуры «Музей Ивана Гончара» П.И. Гончар

Многоуважаемая Людмила Васильевна!

Многоуважаемый Юлий Михайлович!

Уважаемые коллеги, участники и гости конференции!

Украинский центр народной культуры «Музей Ивана Гончара» приветствует Вас в этот торжественный день, когда наши сердечные порывы и возвышенные мысли обращены к наиболее насущному — охранению национальной культуры каждого народа, к незабываемому имени Николая Константиновича Рериха, инициатора подписания Пакта Рериха — Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников.

Подписанный 70 лет назад, этот первый международный охранительный Договор не только не утратил своей актуальности, но с каждым днем становится все насущнее.

Многолетняя подвижническая деятельность основателя нашего музея — Ивана Макаровича Гончара в годы преследований и практически полного уничтожения традиционной народной культуры Украины является ярким примером самоотверженного служения Культуре как духовной основе жизни любого народа.

Осознание и утверждение всей своей жизнью ведущей роли культуры и духовности роднит Ивана Гончара и Николая Рериха. Оба они понимали, что легче сохранить каждое неповторимое явление человеческого Духа, национального гения, чем возродить его, «уничтоженное человеческим заблуждением» (Н.К. Рерих).

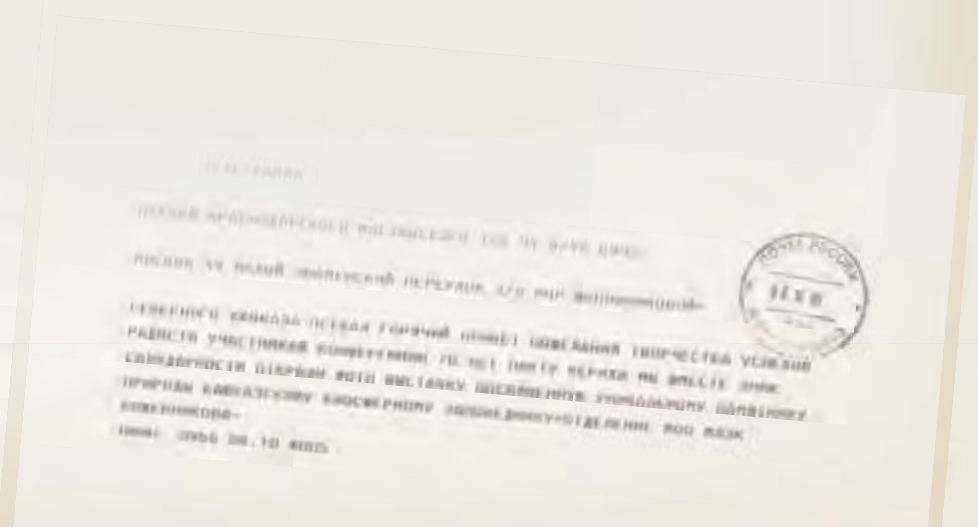
Коллектив УЦНК «Музей Ивана Гончара» многие годы тесно и плодотворно сотрудничает с Международным Центром Рерихов и поддерживает все его начинания. Именно такой общественный Центр охранения и развития культуры вне ведомственных ограничений не только является блестящим примером воплощения в жизнь концепции его основателя С.Н. Рериха, но и имеет большое будущее.

Желаю Вам и всем участникам научно-общественной конференции «70 лет Пакту Рериха» творческой и плодотворной работы, новых открытий и свершений.

Президент общества Агни-Йоги и общества Николая Рериха в Нидерландах Кора Кок

Участие в этой юбилейной конференции еще больше вдохновляет нас на развитие и распространение идей Рерихов в нашей стране, а также на организацию выставки картин Н.К. Рериха и С.Н. Рериха в Нидерландах. Красота музея и то количество полотен Рериха, которое здесь собрано, оставляют огромное и сильное впечатление!

Мы поражены той красотой, которую почувствовали и встретили здесь, теми людьми, с которыми нам приходилось общаться. Эта конференция подобна грандиозному научному эксперименту. Мы счастливы тем, что приглашены для участия в ее работе, и хотим поблагодарить всех, кто подготовил ее проведение.

Директор Австрийского рериховского общества Лейла Штробль

Позвольте передать самые сердечные пожелания от граждан Австрии и наших соотечественников, проживающих за рубежом. 70-летие Пакта Рериха — это событие большой важности для Австрии. В этом году наша страна отмечает 60-летие освобождения от фашистских захватчиков и 50-летие своей независимости. Пакт о независимости был подписан здесь, в Москве. По инициативе советской стороны была восстановлена Венская опера и подписана австрийским правительством Гагская конвенция. И сегодня в Австрии всюду можно увидеть бело-голубой знак защиты культурных ценностей, а под ним надпись на четырех языках, в том числе на русском: «здание охраняется государством». В этом году в Вене была проведена выставка репродукций картин Н.К. Рериха и С.Н. Рериха, австрийское общество встретило ее с большим интересом.

Член Правления общества Живой Этики в Италии Валентина Ганц

Наша организация существует 22 года. Ее главные задачи — это распространение и практическое применение идеалов и ценностей Живой Этики в разных сферах: образовании, науке, искусстве. Каждый год принимая участие в конференциях Международного Центра Рерихов, члены организации считают для себя важным поддерживать отношения с Россией, где начиналась творческая и общественная деятельность семьи Рерихов.

Ванинская районная общественная организация «Мир через культуру». Пос. Ванино, Хабаровский край

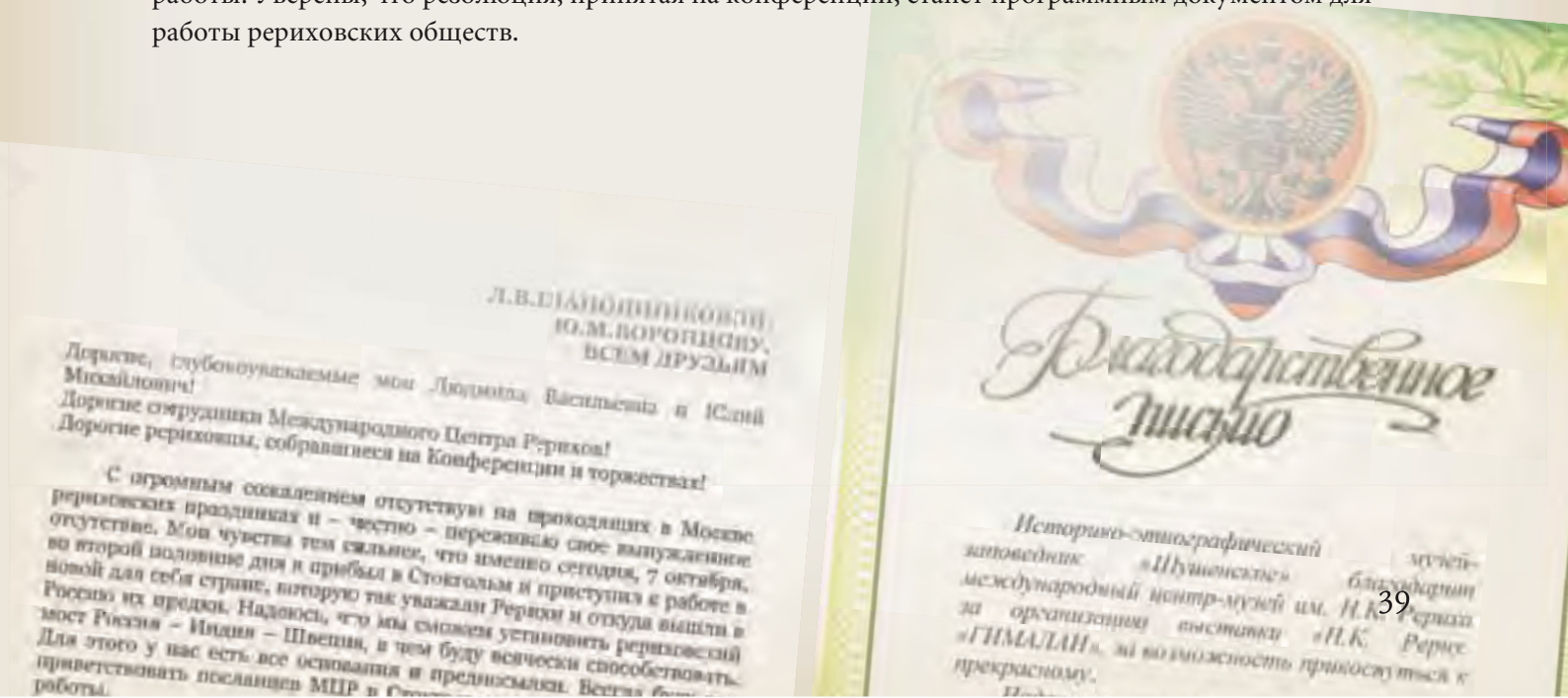
Уважаемая Людмила Васильевна, уважаемые участники конференции!

От всей души приветствуем и поздравляем вас с открытием конференции, посвященной 70-летию Пакта Рериха. Желаем успешной и плодотворной деятельности, творческих успехов.

Сердцем с вами.

Председатель Елизовского рериховского общества (Камчатка) Г.К. Сивак

Поздравляем Л.В. Шапошникову, всех участников Международной научно-общественной конференции, посвященной 70-летию Пакта Н.К. Рериха, с ее открытием. Желаем успешной творческой работы. Уверены, что резолюция, принятая на конференции, станет программным документом для работы рериховских обществ.

С.Н. Репин. Портрет Н.К. Репина

Актуальность Пакта Рериха в современном мире

Что такое культура? Даже среди людей хорошо образованных найдутся лишь единицы, которые смогут дать ответ на этот вопрос.

Великий художник, выдающийся ученый, известный путешественник и замечательный общественный деятель Николай Константинович Рерих так определял Культуру: «Культура есть почитание Света. Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и красоты. Культура есть синтез возвышенных и утонченных достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце. Если соберем все определения Культуры, мы найдем синтез действенного Блага, очаг просвещения и созидательной Красоты»¹.

Крупнейший философ Серебряного века Н.А. Бердяев отметил главные особенности культуры. «Древнейшая из культур — культура Египта, — писал он, — началась в храме, и первыми ее творцами были жрецы. Культура связана с культом предков, с преданием и традицией. Она полна священной символики, в ней даны знания и подобия иной, духовной действительности. Всякая культура (даже материальная культура) есть культура духа; всякая культура имеет духовную основу — она есть продукт творческой работы духа над природными стихиями»².

Оба этих фрагмента, в которых мы находим суть истинной культуры, определяемой Н.К. Рерихом как «оружие Света» и «синтез действенного Блага», а Бердяевым как «знания и подобия иной, духовной действительности», свидетельствуют об ином подходе к культуре как таковой и о связи ее с более высоким состоянием материи и ее изменением. Эта связь, идущая через внутренний мир человека, обуславливает истинное творчество в пространстве культуры, то творчество, которое носит, вне всякого сомнения, эволюционный характер. «Через культуру, — отмечал Н.А. Бердяев, — лежит путь вверх и вперед, а не назад, не к

докультурному состоянию. Это путь претворения самой культуры в новое бытие, в новую жизнь, в новое небо и новую землю. Лишь на этом пути ворвавшиеся в культуру варварские звуки и варварские жесты могут быть соподчинены новому космическому ладу и новому космическому ритму. Не только искусство, но и творчество человеческое безвозвратно погибнет и погрузится в изначальную тьму, если не станет творчеством жизни, творчеством нового человека и его духовным путем»³. Эволюционную роль культуры отмечал не только Бердяев, о ней писали и другие крупные философы Серебряного века, выдающиеся ученые, знаменитые художники начала XX века. Эта роль заключалась, прежде всего, в том, что культура являлась, как сказал Н.А. Бердяев, духовным путем нового человека, без которого невозможно совершенствование человека, расширение его сознания и одоление им более высокой ступени Космической эволюции. Уровень культуры человека, народа, страны в конечном счете решает их эволюционную судьбу, определяет процесс совершенствования их жизни. В Живой Этике, философии Космической реальности, созданной Н.К. и Е.И. Рерихами в сотрудничестве с анонимной группой Учителей, вполне убедительно доказано, что именно культура является одним из важнейших устоев эволюции человечества. Эта идея пронизывала все творчество, художественное и философское, Николая Константиновича Рериха. Именно он стремился привести путаницу взглядов, которая существовала в пространстве культуры, хотя бы в элементарный порядок. Эта путаница была далеко не безобидной и нередко приводила к умалению культуры как таковой, что, вне всякого сомнения, обуславливало крупнейшие кризисы в жизни целых стран и народов.

Любое земное явление, его суть, его влияние на бытие человечества определяется взаимодействием в его пространстве духа и материи. Человечество существует в двух формах бытия — культура и

¹ Рерих Н.К. Твердыня пламенная. Рига, 1991. С. 63.

² Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С. 166.

³ Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры, искусства. Т. 2. М., 1994. С. 418.

цивилизация. Оба этих явления охватывают все проявления его жизни, и за их пределами уже ничего нет. Двукрылая структура существования человечества требует глубокого понимания этого феномена и строгого соблюдения необходимой гармонии между крыльями эволюционного полета самого человечества. Если культура, условно говоря, есть дух человеческого бытия, то цивилизация является его обустройством, или материей этого бытия. Однако, как ни странно это выглядит, до сих пор происходит смешение двух понятий — культуры и цивилизации. Одно часто подменяется другим. «Многозначительно приходится повторять понятие о Культуре и цивилизации, — писал Н.К. Рерих. — К удивлению, приходится замечать, что и эти понятия, казалось бы, так уточненные корнями своими, уже подвержены перетолкованиям и извращению. Например, до сих пор множество людей полагает вполне возможным замену слова Культура цивилизацией. При этом совершенно упускается, что сам латинский корень Культ имеет очень глубокое духовное значение, тогда как цивилизация в корне своем имеет гражданственное, общественное строение жизни»⁴.

Оба этих вида деятельности, казалось бы, так тесно связанные между собой, имеют различные источники возникновения и различное содержание и назначение. отождествление цивилизации и Культуры приводит к путанице основных понятий, к недооценке духовного фактора в истории человечества. Подмена одного понятия другим, что случается часто, дает возможность навязывать Культуре несвойственные ей функции, а цивилизации приписывать то, что совсем не было для нее характерным. В результате возникали мифы о «тысячелетних царствах», «вечно живых учениях», «пролетарских» и «буржуазных» культурах.

К области Культуры мы можем отнести те проявления человеческого духа, которые как бы сами изливаются из таинственных глубин человека, носят природный характер и естественны для него. Песня и музыка, художественное творчество во всех его проявлениях, различные культы, этические моменты, поэзия и многое другое, кажется, появились вместе с человеком, росли и развивались параллельно с его сознанием.

Культура, в отличие от цивилизации, является *самоорганизующейся системой духа*, творящей согласно уровню и качеству энергетики этого духа. Иными словами, самоорганизация духа есть форма существования Культуры.

⁴ Рерих Н.К. Твердыня пламенная. С. 28.

Творчество Иерархов, представляющих одухотворенный Космос и участвующих в эволюции человечества, проявляется в первую очередь в области Культуры, которая как самоорганизующаяся система духа является энергетическим сердцем эволюции.

Воздействие подобного рода на эволюцию человечества можно проследить в ее истории с древнейших времен и по сегодняшний день. Культурные герои мифов и легенд, мудрецы, Учителя,

Н.К. Рерих. Матрфейя Победитель ▶

анонимные и исторические религиозные наставники и, наконец, создатели духовно-этических учений — все они были связаны с космическими Иерархиями и сами в ряде случаев являлись субъектами Космической эволюции, то есть теми, кто сознательно воздействовал на ход этой эволюции. Культура «есть глубочайший устой жизни, скрепленный высшими серебряными нитями с

Иерархией Эволюции»⁵, — писал Рерих. «Культура покоится на Красоте и Знании. Растет она осознанием благословения Иерархии Света. Значит, к познанию механическому нужно добавить огонь сердца. В этом будет уже первое отличие Культуры от цивилизации»⁶.

«Огонь сердца» — важнейшая и необходимая особенность культуры как таковой. Отсутствие

⁵ Рерих Н.К. Твердыня пламенная. С. 54.

⁶ Рерих Н.К. Держава Света. М., 1999. С. 227.

подобной энергетике в пространстве культуры приводит к ее разрушению и гибели. Рерих часто употребляет слова «сердечность», «язык сердца», «понимание сердца». Именно в культуре с древнейших времен понималась и ощущалась роль сердца. Рериховское определение, что «культура есть сердце», многого стоит. «Сердце следует понимать не как символ, но как великую лабораторию, где происходит трансмутация нашего сознания, следовательно, всего нашего существа, — писала Елена Ивановна Рерих. — <...> Без развития и утончения сердца невозможно никакое продвижение, никакой прогресс, потому и в основу каждого строительства должен быть положен великий магнит сердца. Так представители новой расы будут отличаться утонченностью сердца, этого ключа ко всем достижениям»⁷. В Живой Этике мы находим ценнейшую книгу, посвященную эволюционной роли сердца, которая так и называется «Сердце». Из нее мы узнаем, что именно сердце является пространством, где помещается и развивается наше сознание. Сердце есть мост связи между Землей и Высшими мирами. В сердце заключены ум и мышление более высокого качества, нежели в интеллекте. Этот ум называется *мудростью*, которая постигает окружающую действительность более качественно и более глубоко, чем сам интеллект. Учитывая эти особенности сердца, авторы Живой Этики ставят эволюционную задачу синтеза сердца и интеллекта в дальнейшем познании окружающего мира. Сейчас ученые различных специальностей обратили внимание на проблемы сердца. В США уже существует Институт математики сердца, исследования которого подтвердили многое из того, что мы знаем из Живой Этики. Ученые института, применявшие новые подходы к изучению сердца, обнаружили, что сердце обладает, если можно так сказать, своим внутренним мозгом и нервной системой и оно способно самостоятельно мыслить. Если между сердцем и мозгом достигается определенное равновесие или гармония, у человека расширяется сознание, что приводит к более точному и ясному восприятию окружающей действительности. Известно, что мудрость была знакома еще с древности. Живая Этика, выдвигая новую систему познания космического мышления, ставит проблему мудрости как более эффективного метода познания, нежели познание интеллекта. «Множество случаев, — отмечают информаторы Института математики сердца, — проиллюстрировали эффективность мудрости сердца в действии». Обнаружено, что эта «мудрость сердца» непосредственно связана с нравственными устоями человека. Ряд интереснейших статей учеными Института

математики сердца был опубликован в таких медицинских журналах, как «Американский журнал по кардиологии», «Медицина стресса», «Наука целостности физиологии и поведения».

Живая Этика говорит о том, что новый мир, сужденный нашей планете Космической эволюцией, является Эпохой сердца, где сердце будет играть основную роль в познании, расширении сознания и в духовном совершенствовании. Рериховские слова «Культура есть сердце» дают нам возможность прийти к выводу о том, что именно сердце является главным двигателем культуры и ее духовным центром. И поэтому наступающая эпоха, Эпоха сердца, неизбежно будет и Эпохой культуры. Исходя из всего этого, можно сказать, что культура является не только эволюционно-историческим устоем человеческого общества, но и его сердцем. В то же время цивилизация есть интеллект этого общества. Разрушая культуру, мы раним сердце общества, что может привести и нередко приводит к его параличу. Тоталитаризм дает нам немало примеров бессердечных обществ. И Россия являлась одним из них.

Называя Культуру «Садом Прекрасным», Рерих ставит в ней на первое место *Красоту* как энергетический закон гармонии духа. «Осознание Красоты спасет мир», — повторил он с небольшой поправкой слова Достоевского. В этой формуле заключен практически весь смысл Космической эволюции, которая идет от хаоса к порядку, от простого к сложному, от элементарной системы к Красоте. Красота как категория духа утончает материю жизни и энергетике человека. Созерцание Красоты формирует в человеке философское и утонченное созерцание мира. Культура как таковая не существует без *творчества*, ибо именно творчество и есть та энергетическая сердцевина, без которой самоорганизующаяся система духа не может продвигаться от простого к сложному, от плотного состояния к утонченному. Творчество роднит земного человека с Богом-Творцом и указывает ему, человеку, тем самым эволюционный путь в звездных пространствах Космоса. Именно творчество как явление Культуры в самом его широком смысле дает возможность сотрудничества с высокой космической Иерархией. Энергетически усиленное «языком сердца», оно рождает для человека-творца возможность прорыва в неизведанное, в Беспредельность. «Язык творчества и есть тот общечеловеческий язык, понимаемый сердцем. А что же может быть более светоносно, более взаимопонятно, нежели язык сердца, перед которым все звуковые наречия являются скудными и примитивными? Только творчество во всем его многообразии вносит мир-

⁷ Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. I. Минск, 1992. С. 289.

ную объединяющую струю во все жизнестроение. И тот, кто, несмотря на окружающие затруднения, стремится по этому пути Света, тот выполняет насущную задачу эволюции»⁸.

Такие высокоэнергетические проявления человеческого духа, как сердечность и любовь, есть неотъемлемая часть Культуры как таковой. Без этих качеств, справедливо утверждал Рерих, нет культурного человека. В рериховской богатой и многоцветной палитре Культуры нет места бездуховным, сухим «образованцам», тем, кто знает, какой вилкой есть рыбу, но не имеет представления о тех высших силах, которые заключены в нем самом. Культура не может существовать без естественной связи с Высшим. Ее самоорганизующаяся система формируется под непосредственным влиянием контактов с мирами более высокого состояния материи, более высоких измерений. Как писал Бердяев, в ней «даны знания и подобия иной духовной действительности». Эта «иная духовная действительность» вошла в человека с первыми искрами его сознания, с первыми формами его творчества. XX век дал нам огромный материал различного рода связей с этой «иной духовной действительностью». Энергии, которые в результате сложнейших энергообменных процессов, идущих в Космосе, приближаются к Земле, могут выполнить свою позитивную роль, лишь пройдя поле Культуры, где сосредоточен высокий духовный потенциал, необходимый для принятия такого рода энергий. Энергии, приблизившиеся к Земле, но не встретившие на своем пути смягчающих духовно-энергетических структур, способных снизить их напряжение, могут обрести разрушительный характер.

Цивилизация, как уже было сказано, есть обустройство жизни, организация ее плотной материи. В истории человечества возникали и складывались различные типы цивилизаций. Их характер определялся в первую очередь уровнем взаимодействия с Культурой, ибо сама цивилизация возникает в энергетическом поле Культуры. Процесс этот еще не изучен, так же как еще не осмыслен характер самой Культуры. Можно только сказать, что во многих случаях ранние цивилизации создавались и развивались вместе с Культурой и активно взаимодействовали с ней. На начальных этапах цивилизация была своего рода оправой драгоценного камня Культуры, и соответствие этой оправы самому камню, степень их гармонии определяли качество того или иного периода человеческой истории, его духовность и культурность. Иногда оправка изнашивалась, распадалась в силу разных

обстоятельств, и тогда сам камень отдавался во власть стихий, часто разрушительных. Иногда цивилизация отдалялась от Культуры или приближалась к ней, но никогда на протяжении последних двух тысячелетий, да и ранее, не существовала отдельно от нее. Полный отход цивилизации от Культуры — особенность XX века, века, стоявшего на пороге новых эволюционных изменений в жизни планеты. Представляя, в отличие от Культуры, тленную, преходящую материю человеческой жизни, цивилизации приходили и уходили, возникали и разрушались, в то время как вечный дух Культуры, носителем которой всегда было человечество в целом, оставался, проходил свои циклы развития через многие поколения, укрепляя дух и расширяя энергетические возможности их дальнейшей эволюции.

Рерих обращает наше внимание на то, что во взаимодействии Культуры и цивилизации приоритет должен принадлежать культуре, что избавит цивилизацию от многих искажений, ей свойственных. «Будем помнить завет Света, — пишет он, — что прежде всего самое важное для нас будет дух и творчество, затем идет здоровье и лишь на третьем месте — богатство»⁹.

В энергетически цельной структуре, управляемой Великими законами Космоса, пульсируют дух и материя и, стремясь к сужденному им эволюцией синтезу, то приближаются, то удаляются от него. Поэтому возникают то эпохи расцвета Культуры — и тогда цивилизация становится культурной, то берет верх материальная цивилизация — и тогда Культура отходит на второй план, подчас будучи не в состоянии влиять на цивилизацию.

Буржуазные революции, носившие прагматический и материалистический характер, укрепили и развили разрыв, образовавшийся в целостном теле явления «Культура — цивилизация». Началась эпоха Великого Отчуждения Культуры от цивилизации. Дух отошел от материи. Материя стала претендовать на власть над духовными ценностями. Оторванная от Культуры цивилизация стала формировать однобокое материалистическое мышление, в котором верх взял голый прагматизм, уничтоживший последние остатки идеализма XIX века. Сам человек, его душа, чувства, его сложная внутренняя жизнь были отторгнуты от общества, его новых ценностей и новых материалистических задач. Материя, как никогда ранее, завладела господствующими позициями, агрессивно и бесцеремонно потеснила дух и лишила общество людей необходимой ему коллективной энергии. Она разорвала связи с Высшим, усомни-

⁸ Рерих Н.К. Держава Света. С. 153.

⁹ Там же. С. 93.

Н.К. Рерих. Дела человеческие

лась в существовании космического творчества и присвоила себе функции Бога-Творца, будучи уверенной в возможности создавать все своими руками и интеллектом. «В цивилизации, — писал Н.А. Бердяев, — иссякает духовная энергия, угашается дух — источник культуры. Тогда начинается господство над человеческими душами не природных сил, сил варварских в благородном смысле этого слова, а магического царства машинности и механичности, подменяющей подлинное бытие»¹⁰.

Машинная, техногенная цивилизация XX века перестает нуждаться в философии, истинном искусстве, религии в действительном смысле этого слова. Она подменяет Культуру развлекательной индустрией, на базе которой возникает «массовая культура», призванная обслуживать материю об-

щества, а отнюдь не питать его дух. Она потакает низким чувствам и инстинктам человеческого тела, убивает его энергетику, мешает развитию гармонии духа и материи, затрудняя человеку дальнейшее эволюционное восхождение.

Когда мы говорим, что человечество зашло в тупик, наводнив планету машинами, подчинив человека этой машине, нанеся непоправимый вред природе Земли, а соответственно и самому человеку, мы должны понять причину всего этого. Она, эта причина, состоит в расхождении Культуры и цивилизации, в умалении Культуры и вознесении материальной цивилизации. Когда-то, в силу ряда конкретных причин, нарушилось равновесие, державшее планету, как два крыла. Сдвинулось — и все пошло не по тому пути. Не по руслу эволюции, которую регулируют Великие законы Космо-

¹⁰ Бердяев Н.А. Смысл истории. С. 172.

са, а по ухабистой и пыльной дороге, ведущей в тупик, грозящей энергетическими катастрофами.

Искажения во взаимодействии культуры и цивилизации, которые мы сейчас наблюдаем, определили еще одно негативное явление. Пожалуй, впервые в истории человечества на границе XX и XXI веков техногенная цивилизация стала влиять на культуру, умаляя, а часто и сводя на нет ее роль, отведенную ей космической эволюцией и историей человечества. Именно влияние техногенной цивилизации на искусство привело в некоторых его направлениях к забвению красоты, потере ее чувства и к формированию различного рода предметов безобразия. И конечно, самое страшное в этом, когда подобные творения становятся модой, обретая широкую популярность. В искусство вошли машинные формы, а музыка стала повторять примитивные ритмы работающих агрегатов. Сейчас мы наблюдаем новый процесс, когда разросшаяся цивилизация, завладевшая душами людей, в полном смысле этого слова, начинает уничтожать красоту, тонкую энергетику творчества и заменяет знание невежеством, основанным на безграничном потребительстве современного общества.

Каждое явление, утверждает Рерих, имеет свои циклы развития, свои взлеты и падения. В XX веке Культура и цивилизация достигли кульминационной точки в дифференциации, в разъединенности. И только синтез может привести систему «Культура — цивилизация» в то состояние, которое будет соответствовать магистральному направлению Космической эволюции. В конце концов цель эволюции в нашем плотном мире — сближение духа и материи, достижение между ними гармонии на определенном этапе и, наконец, их синтез, который приведет к созданию одухотворенной материи и повысит ее энергетический уровень. Этот синтез, как утверждал Рерих, изменит смысл цивилизации, одухотворит ее, превратит Культуру и цивилизацию в целостное явление, действующее уже на более высоком качественном уровне, нежели в его изначальном варианте. «Благодетельный Синтез, — писал Рерих, — поможет и ввести в обиход жизни оздоравливающие высокие понятия и научит вмещать то многое, что еще вчера казалось или пустою отвлеченностью, или неприменимо неуклюжестью, или просто смешным, с точки зрения условных привычек, предрассудков и суеверий»¹¹.

Николая Константиновича Рериха отличало одно замечательное свойство. Его мысль, по-философски глубокая, всегда переходила в действие. Когда он осознал эволюционное значение Культуры как опоры эволюции, то понял, что Культуру

надо не только развивать, как устой Космической эволюции человечества, но и надо ее защищать. В XX веке ситуация с Культурой сложилась не лучшим образом. Первая мировая война, всякого рода военные стычки, революции, пренебрежение к Культуре в мирное время — все это приводило к разрушительным процессам в ее пространстве, что, вне всякого сомнения, замедляло ее развитие, а вместе с этим и влияло самым негативным образом на эволюцию человечества в целом. Во время военных столкновений рушились храмы, библиотеки, галереи и другие бесценные объекты Культуры. Человеческое невежество уничтожало накопленные в течение веков культурные ценности, сжигало уникальные рукописи, губило мысль, заключенную в письменах, истребляло произведения — хранилища ценнейшей энергетики. Иными словами, искореняло вехи эволюционного пути человечества, что сказывалось, естественно, на всех областях его жизни. XX век проходил через самые острые кризисные явления, в основе которых так или иначе лежал кризис духовной культуры на планете Земля. XXI век является свидетелем глобальных кризисов, справиться с которыми человечество пока не может. Невежество и низкий уровень сознания подрывают основы Культуры. Знание же и красота, нередко отрицаемые и разрушаемые, находятся в пространстве Культуры и представляют собой, по определению Елены Ивановны Рерих, «венец космической эволюции».

«Мы оплакиваем библиотеку Лувена, — с болью писал в 1930 году Николай Константинович Рерих, — и незаменимые красоты соборов Реймса и Ипра. Мы помним множества сокровищ частных собраний, погибших во время мировых смятений, но мы не хотим вписывать слова враждебности. Скажем просто — «Разрушено человеческим заблуждением и восстановлено человеческой надеждою». Но все же пагубные заблуждения в той или иной форме могут быть повторены, и новые множества памятников человеческих подвигов могут быть опять разрушены»¹². Его предчувствие оправдалось. Вторая мировая война снесла с лица Земли ценнейшие памятники Культуры, уничтожила огромное количество бесценных художественных произведений, разрушила древнейшие носители духовной энергетики. И Н.К. Рерих оказался прав в своем предчувствии, и не только в предчувствии, но и в своем глобальном действии, которое он предпринял за несколько лет до начала новой мировой войны. Это был известный на весь мир Пакт Рериха по защите культурных ценностей в период военных действий и в мирное время. Николай Кон-

¹¹ Рерих Н.К. Твердыня пламенная. С. 31.

¹² Знамя Мира. М., 1995. С. 103.

стантинович считал, что этот Пакт налагал обязательства не только на государства, его подписавшие, но и на общество в целом. Пакт Рериха имел широкий характер и был рассчитан в какой-то мере на массовое движение в защиту Культуры. «Не устанем твердить, — писал он, — что, кроме государственного признания, нужно деятельное участие общественности. Культурные ценности украшают и возвышают всю жизнь от мала до велика. И потому деятельная забота о них должна быть проявлена всеми»¹³. Рерих утверждал, что «общественное начало должно лежать в основе общего дела»¹⁴. Трудно переоценить важность этой мысли. Только общество в целом может реально сделать что-либо для культуры, ибо оно, а не власть предрешающие являются ее носителями, оно, а не государственные чиновники, может реально организовать защиту культуры. Сама культура, будучи пространством свободного творчества, имеет общественные и народные корни. Культура создается обществом и для общества.

«Кроме правительственных распоряжений, — писал Н.К. Рерих в связи с Пактом, — именно общественное мнение является первым охранителем национальных сокровищ, имеющих всемирное значение»¹⁵.

Особое внимание он уделил такой деятельности в среде русского народа, обладавшего богатым культурным наследием. «Русский народ, — отмечал художник, — как наследник славного будущего должен стать особым защитником Культуры»¹⁶. Что значили слова «особый защитник культуры»? Известно, что в СССР в 30-е годы шел разрушительный процесс под названием «культурная революция». В это страшное время разрушались бессмысленно и бездушно, по указанию властей, тысячи и тысячи памятников культуры. Рерих выступил с протестом против этого.

Уничтожение Храма Христа Спасителя в Москве вызвало у него самую негативную реакцию, о которой он не смог смолчать. «Власть имущие! Скажите твердо и решительно, что подобные разрушения недопустимы. <...> Власть имущие! Скажите еще и еще громче о том, что разрушение культурных сокровищ недопустимо и навсегда оставит на позорном листе разрушителя»¹⁷. Но власти его Родины молчали, не обращая внимания ни на его призывы, ни на Международный Пакт защиты культурных ценностей, который они отказались подписать. Елена Ивановна Рерих, выдаю-

щийся философ и общественный деятель, вторила Николаю Константиновичу. Она писала о новой эпохе, где будет главенствовать Культура, указывала на крайнюю необходимость ее защиты там, где ее не только нарушали, но и разрушали. «Всеми силами боритесь, отстаивайте ваши права во имя общего блага, во имя культуры! Полумеры везде губительны. Требуйте полной победы. Полного освобождения, чтобы все средства обратить на расширение культуры страны! Сейчас нужны действия, самые широкие действия»¹⁸. Обращение, написанное Еленой Ивановной еще в 1931 году, не утратило своей актуальности и сейчас. Давно в России сменились власть имущие, и многое изменилось в ней за прошедшие годы. Но по-прежнему значение Культуры мало понимается, по-прежнему предпринимаются действия, наносящие Культуре урон, по-прежнему актуальна проблема защиты Культуры. Пакт Рериха остается не только злободневным, но и обретает сегодня более острый характер, требуя решения и на уровне власти имущих, и на уровне самой общественности. Власть имущие России не вникают и не осмысливают процессы, происходящие в пространстве культуры, и безвольно следуют сложившимся в нем тенденциям. В культурной политике этих власть имущих достаточно ярко проявляется то господство цивилизации, о котором уже было сказано. Российские власти, в силу своей ограниченности и зачастую попросту невежества, непонимания роли культуры и ее значения для общего развития страны, ставят в качестве приоритетных направлений не культуру как таковую, но моменты цивилизации, оторванные от культуры. Поэтому общая политика наших власть имущих направлена в первую очередь на материальные и социально-экономические проблемы. Они не сознают, что сегодняшняя неуспешность этой политики связана с отношением к культуре по «остаточному принципу». В то же время и общественное мнение, формирующееся сейчас в России, не всегда обращает внимание на положение в культуре. Историческая ситуация так сложилась, что осознание сути культуры и крайней необходимости ее защиты понимается лишь немногими. Нет ясного представления о том, что возрождение России связано прежде всего с защитой и развитием культуры. Правительственные игры с так называемой национальной идеей потрясают своей безграмотностью, а временами и абсурдностью. Для ее формирования выдвигаются самые

¹³ Знамя Мира. С. 142.

¹⁴ Рерих Н.К. Культура и цивилизация. М., 1994. С. 131.

¹⁵ Знамя Мира. С. 163.

¹⁶ Там же. С. 170.

¹⁷ Там же. С. 141.

¹⁸ Письма Елены Рерих. Т. I. С. 93.

разные явления, вплоть до спорта, в частности футбола. О культуре в этом отношении еще никто из власть имущих не упоминал. Национальная идея не создается за три месяца, как в свое время потребовал бывший президент России Б.Н. Ельцин. Она нарабатывается веками и только в таком виде может служить объединяющим стабильным фактором. Что, кроме культуры, может быть такой идеей? Ее мощная духовная энергетика, как магнит, собирает национальные интересы страны, формирующие ее будущее.

«Сейчас наш стан среди пустыни, — писал Н.К. Рерих в экспедиционном дневнике. — Кто-то когда-то по неведению уничтожил обширные леса, остатки которых мы видели. За лесами ушли и травы. И воды скрылись под землю. Пустыня! Так же точно по невежеству и по злобе можно все разрушить. И кому же нужна будет эта пустыня, вещественная или духовная. <...> Власть имущие, скажите решительно! Повторите и твердите о мире и созидании»¹⁹.

Удивительно точный образ культуры — лес, держащий пространство в равновесии и обеспечивающий его жизнедеятельность всем необходимым. Вырубили лес, и все превратилось в бесплодную пустыню. То же самое значение для общества имеет и «вырубка» или разрушение культуры. Есть созидатели культуры, и есть разрушители культуры. В сегодняшней России число последних все более увеличивается. В число этих разрушителей входят и чиновники разных видов и положений, на счету которых немало уничтожений. Они приобретают объекты культуры для целей, к культуре не имеющих отношения, представители власть имущих дают разрешение на ликвидацию памятников культуры, депутаты Государственной Думы принимают законы против культуры, не задумываясь о последствиях своих невежественных действий. В этом ряду нужно упомянуть и иерархов православной церкви, выступающих против Рерихов как созидателей культуры.

Символом Пакта Рериха стало Знамя Мира. Три малых круга в большом, знаменующие единство прошлого, настоящего и будущего в пространстве Вечности и символизирующие космический закон культурной преемственности. Знамена Мира, международный знак эволюции, вывешены по всему миру там, где защищается Культура. Знамя Мира облетело нашу планету на космическом корабле, развевалось на Северном и

Южном полюсе, участвовало во многих культурных мероприятиях.

В 1930 году, еще до подписания Пакта о защите культуры, Н.К. Рерих писал: «Этот план (Пакт о защите культуры. — Л.Ш.) предусматривает особый флаг, который будет почитаем как международная нейтральная территория; это знамя должно быть поднято над музеями, соборами, библиотеками, университетами и прочими культурными центрами»²⁰.

Хотелось бы привести несколько высказываний космонавтов, которые подняли над планетой Земля Знамя Мира и которые имели к этому Знамени самое непосредственное отношение.

А.Н. Баландин: «Я думаю, чем чаще люди будут соприкасаться со Знаменем Мира, тем чаще они, прежде чем что-то сделать, что-то сказать, подумают, стоит ли это делать. Наверное, из этого и возродится и наша духовность и просто добро»²¹.

А. Соловьев: «Мы убеждены, что только на основе партнерства и сотрудничества может быть построено прекрасное будущее в XXI веке. <...> Культура — это основа построения общего земного дома человечества. Ради этой цели российские и международные общественные организации начали культурный космический проект “Знамя Мира”»²².

Майкл Фоэл, американский астронавт: «Мы подняли Знамя Мира в Космос, чтобы еще раз напомнить всем людям о нашей глобальной ответственности за судьбу человечества и планеты. <...> Полеты человека в космос <...> — это первые шаги новой, единой космической культуры, символом которой является Знамя Мира»²³.

П. Виноградов: «Мы подняли над планетой Знамя Мира, чтобы пространство Культуры навсегда вытеснило с нашей планеты пространство войны и вражды. Мы призываем к строительству нового духовного, научного и художественного сотрудничества всех людей и народов Земли»²⁴.

Когда слушаешь или читаешь эти выступления, то хорошо начинаешь понимать, что те, кто побывали в космосе, лучше, чем кто-либо, поняли его суть — строительство нового Мира, созидание новой Культуры. Живая Этика, которая содержит в себе систему познания нового космического мышления, также идет под Знаменем Мира и его символами. «Будем устремленно строить, — писала Елена Ивановна Рерих, — оплоты культуры — знание “Живой Этики” и красоту. Знание и Красота — основа и венец космической эволюции»²⁵.

¹⁹ Знамя Мира. С. 141—142.

²⁰ Там же. С. 103.

²¹ Архив МЦР.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Письма Елены Рерих. Т. I. С. 59.

К сожалению, в противоречивой обстановке нашего существования далеко не многие понимают значение «венца космической эволюции» и не осознают наступления эпохи нового космического мышления.

«Будет время, — предсказывала Елена Ивановна, — когда Знамя Мира, Знамя Культуры покроет весь мир»²⁶. Уже немало, как известно, сделано для этого. И немало еще остается сделать. Процесс этот нелегок. Не всеми Знамя Мира осознается как символ культуры и космической эволюции.

«История Пакта, — отмечала Е.И. Рерих, — является очень поучительной книгой, в которой ярко будут обозначены стороны света и тьмы, и народы убедятся, что все строительное, все имевшее перед собою будущее, было за ратификацию Пакта и принятие Знамени. Знамя Мира есть великий пробный камень для сознания человечества»²⁷.

Государственная Дума Федерального Собрания России оказалась не в состоянии пройти через этот пробный камень. Знамя Мира висело в Думе с 1995 года и внушало определенную надежду на то, что этот важный государственный орган не только постигнет смысл этого символа, но и обратит внимание на необходимость защищать культуру. Почти 10 лет депутаты Думы созерцали это Знамя, слушали лекции по культуре и о Пакте Рериха. Особого действия все это на Думу не произвело. В 2004 году Знамя Мира было снято. С таким требованием выступил депутат Думы — журналист Крутов. Но дело не в том, кто выступил. Подобных крутовых еще немало на земле. Это они олицетворяют темные ряды противников культуры, это они не выдерживают испытания на достойный уровень нравственности. Безответственными и невежественными оказались те, кто поспешно снял это Знамя даже без формального решения самой Думы. Безответственными оказались и те, кто против этого не протестовал. Безответственными были и те, кто не выступил против Крутова, назвавшего Знамя Мира «сатанинским знаком». Депутаты опозорили себя и Думу, сняв Знамя Мира. Так совпало, что осенью этого же года во время празднования юбилея выдающегося художника и философа Святослава Николаевича Рериха Знамя Мира было вручено в Дели космонавтом В.М. Афанасьевым вице-спикеру индийского парламента и находится теперь в парламенте Индии. Именно Индия, в которой много лет работали и творили наши соотечественники Рерихи, выдержала испытание на культуру, в отличие от Государственной Думы России. Во время торжеств, посвященных юбилею С.Н. Рериха, два человека, представляющие Меж-

дународный Центр Рерихов, — президент МЦР Ю.М. Воронцов и Л.В. Шапошникова — были приняты премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом и министром иностранных дел Натваром Сингхом. Оба они, говоря о Рерихах, назвали их мостом между культурой Индии и России. Свойственно ли нашим высоким чиновникам такое глубокое проникновение в суть культурной деятельности Рерихов? Боюсь, что нет. Отношение к Знамени Мира в нашей Думе вскрыло еще одно обстоятельство. Дума и ее депутаты мало интересуются тем, что происходит за ее стенами, не обращают внимания на то, что говорят и пишут вне ее пространства. Если бы оказалось иначе, тогда вряд ли Знамя Мира — символ мировой культуры — было бы изгнано из Думы. И только заместитель председателя Комитета по культуре Елена Григорьевна Драпеко направила письмо спикеру Государственной Думы Б.В. Грызлову, протестуя против бюрократического самоуправства. Коснувшись истории Пакта Рериха и Знамени Мира, Елена Григорьевна писала: «Значение Знамени Мира заключается в том, что путем охраны человеческого творчества в сознание масс и подрастающего поколения закладывается уважение именно к духовным ценностям, которыми живо человечество. <...> Считаю уместным заметить, что, несмотря на частное мнение депутата Крутова А.Н., изложенное в его выступлении по поводу Знамени Мира, значение последнего в глазах мировой общественности несколько не уменьшилось. В Комитет по культуре <...> приходят многочисленные обращения общественных организаций и граждан, оскорбленных словами вышеназванного депутата и тем фактом, что Знамя Мира под видом ремонта или изменения экспозиции убрали из фойе зала заседаний в канун 70-летнего юбилея Пакта Мира.

20 февраля 2005 года в Московском Доме журналистов состоялась конференция общественности на тему “Культура против терроризма”, на которой была обсуждена ситуация со Знаменем Мира и принято обращение к Государственной Думе о необходимости сохранения этого символа гуманности, нравственности и защиты культурных ценностей в здании российского парламента. Присутствие Знамени в Думе, несомненно, создает необходимую почву и атмосферу для развития и укрепления великой идеи охраны культурных ценностей, столь очевидно необходимой для физического и духовного здоровья человечества».

Прошло более полугодия после совершения позорного антикультурного действия в Государственной Думе России, но ничего не изменилось.

²⁶ Письма Елены Рерих. Т. I. С. 102.

²⁷ Там же. С. 351.

Знамя Мира в Госдуме РФ. А.В. Шапошникова и слушатели ее лекций. Ноябрь 1996 г.

Знамени Мира там по-прежнему нет. Думать, что это письмо не попало в руки Грызлова, не приходится. Скорее можно поразмышлять о другом — об отчуждении спикера парламента от вопросов культуры, полной глухоте в этом отношении и непонимании роли культуры в нашем обществе. Вот это, пожалуй, самое скверное. И пока власть имущие с грызловским уровнем сознания будут позволять крутовым и кураевым проводить в жизнь свои антикультурные идеи, до тех пор мы не сможем отстоять и защитить сердце нашего бытия — Культуру.

«Умейте с достоинством отвечать всем невеждам и разрушителям Культуры! Сейчас нужно понять Знамя Мира и Культуры как величайший символ», — писала Е.И. Рерих.

15 апреля 1935 года, когда Пакт Рериха о защите Культуры был подписан главами ряда

государств, Н.К. Рерих еще раз напомнил всем о значении и эволюционной сути Знамени Мира, символа этого Пакта. «Пусть Знамя развевается над очагами Света, над святынями и твердынями прекрасного. Пусть оно развевается над всеми пустынями, над одинокими тайниками Красоты, чтобы от этого зерна священного процвели пустыни. Знамя поднято. В духе и сердце оно не будет опущено. Светлым огнем сердца процветет Знамя Культуры. Да будет!»

«Да будет», — повторим и мы вслед за великим нашим соотечественником, принесшим на нашу Планету столь необходимое нам знание о Культуре и Космической эволюции. И пусть Знамя Мира — символ Культуры и нового космического мышления — ведет нас вперед, к новому Миру высокой духовности, расширенного сознания и процветающей Культуры.

Личный вклад Е.И. Рерих в движение Знамени Мира

Великая идея организованной защиты культурного достояния человечества, принадлежащая всемирно известному художнику, мыслителю и гуманисту Николаю Константиновичу Рериху, обрела реальность международного договора ценой немалых усилий, приложенных как самим инициатором Пакта, так и его сподвижниками из Европы и США. Однако личный вклад жены миротворца — Елены Ивановны Рерих в распространение и утверждение идей Знамени Мира почти не освещался и не исследовался.

Между тем в учении Живой Этики, являющемся главным результатом деятельности Е.И. Рерих, в особенности в книге «Иерархия», подробно раскрываются значение и эволюционная суть Знамени Мира — Знамени Культуры, Знамени Владык, Знамени Твердыни Света — и самым широким образом поставлена проблема Культуры как единственного средства, способного по-настоящему объединить человечество и спасти планету от постигших ее губительных катаклизмов.

«Не может быть международного соглашения и взаимного понимания без Культуры, — говорится в книгах Учения, — потому Знамя Мира вмещает все тонкие понятия, которые приведут народы к понятию Культуры. Человечество не умеет явить уважение к тому, что есть бессмертие духа. Знамя Мира даст понимание этого великого значения. Не может человечество процветать без Знания и величия Культуры. Знамя Мира откроет врата к лучшему Будущему. Когда страны на пути к разрушению, то даже малодуховные должны понять, в чем заключается восхождение. Истинно, спасение в Культуре. Так Знамя Мира несет лучшее будущее»¹.

Здесь следует отметить, что та культура, о которой мы читаем в книгах Живой Этики и трудах Рерихов, есть прежде всего явление духовного порядка. Она не тождественна механическому обустройству жизни, наличию диплома об университетском образовании или обычаю того или иного народа. Бережность, ответственность, сердечность, утонченность, нравственные устои, понимание

сотрудничества, доброжелательность, отсутствие предубеждений — вот свойства, слагающие истинно культурного человека. Замечательно точное определение культуры мы находим у Н.К. Рериха: «Невежественный человек сначала должен стать цивилизованным, потом образованным; став образованным, он делается интеллигентным, затем следует утонченность и сознание синтеза, которое завершается принятием понятия Культуры»². Культура, утверждается в Учении, теснейшим образом связана с феноменом творчества — уникальной способностью, роднящей человека с самим Создателем. По сути высокое искусство является источником мощнейших духовных эманаций, хранилищем божественного огня, и это энергетическое воздействие способно утончить, облагородить, а порой и мгновенно преобразить человека. «Потому чудесные факелы красоты творчества так ценны для человечества»³.

В своих письмах в Европу и США Е.И. Рерих неоднократно затрагивала тему правильного понимания значения Знамени Мира и называла охрану культурного достояния первейшим долгом каждого государства. Она верила в то, что в будущем на смену мертворожденной Лиге Наций придет Лига Культуры, объединяющая лучших представителей науки, искусства и образования, и эта Лига будет собираться под Знаменем Мира. Конечно, пока во главе правительств стран не будут стоять высококультурные люди, нельзя надеяться на расцвет культурных достижений и достойное отношение к людям творческих профессий. Но, несмотря на это, нельзя отступать, напротив, упорное и систематическое проведение в жизнь идей Пакта и Знамени Мира есть та благородная обязанность, которую мы должны по мере сил выявлять во всей нашей жизни. «Если общественный голос однажды не будет услышан, то это не значит, что его не следует повторять и твердить со всею стойкостью. Ведь охранение культурных ценностей живет не только в пределах правительств, но именно в сознании народных масс»⁴. Великое воспитательное

¹ Иерархия, 331.

² Цит. по письму Е.И. Рерих Н. и Л. Хоршам от 29 мая 1931 г. / Рерих Е.И. Письма. М., 1999. Т. I. С. 198.

³ Иерархия, 366.

⁴ Рерих Е.И. Письмо. Ю.Д. Монтвидене от 31 декабря 1936 г. / Рерих Е.И. Письма. М., 2002. Т. IV. С. 441.

С.Н. Рерих. Портрет Е.И. Рерих

значение Знамени Мира Елена Ивановна видела прежде всего в том, что действенный пример бережного отношения к проявлениям человеческого творчества закладывает в сознании масс, и в первую очередь подрастающего поколения, уважение к духовным ценностям, без которых немислимо существование человечества.

«Люди заняты повседневной рутинной и часто не могут сразу охватить значение великой идеи, выходящей из рамок рутинной деятельности, — писала она своему корреспонденту из Латвии К.И. Стуре. — Незначительно число людей, широкий ум которых может осознать в поднятии Знамени заложение новой ступени сознания человечества;

сознания, которое будет воспитываться на великом значении и на священной неприкосновенности произведений человеческого гения для эволюции всего Мира. Отсюда недалеко и до признания духовной Иерархии. Ведь до сих пор среди обывателей и даже среди многих членов Правительства мы слышим такие изречения, как “все, относящееся к чистому искусству и к высшей отвлеченной науке, есть роскошь!”. Именно, нужно бороться с такими нелепыми и пагубными делениями. Люди удивляются, почему нравы падают и все процветание стран оказывается миражом, но пора понять, что если человек не может жить без хлеба земного, то также не может жить он и без хлеба духовного, вы-

ражающегося прежде всего в утончении чувств и мышления, что достигается лишь через осознание красоты и великих законов и тайн Природы. Но разве могут они открыться умам, занятым снижением и уравниванием сознания по массам!»⁵

Можно издать закон, запрещающий уничтожение памятников культуры, но никакие постановления, никакие принудительные меры не в силах остановить разрушительные процессы в человеческой душе. Избавиться от духовных язв и одичания, считала Елена Ивановна, помогут только принятые «сознаниями просветленных умов» спасительные начала Красоты, Знания и Культуры.

«Именно, многие, вернее, множества, — читаем мы в письмах к З.Г. Фосдик, — не отдают себе отчета в неотложности не только принятия, но и в поднятии Знамени Мира для внедрения в сознание народа и грядущих поколений великого значения охраны Сокровищ Культуры для всей мировой эволюции. Без охраны достижений Культуры человечество вернется к временам варварства худшего вида, ибо будет обладать всеми разрушительными средствами при полном омертвлении и параличе высших центров, которые одни дают нам высшую жизнь и бессмертие. Люди до сих пор не верят в существование живых мертвецов, между тем — их множества!»⁶

Елена Рерих отмечала также и то, что не следует пренебрегать и буквальным пониманием сущности Охранительного Знамени: поскольку мы живем в мире, где все еще уважаются сила и физическая мощь, крайне необходимо внедрять в сознание молодых поколений недопустимость убийств, захватнических действий и других проявлений агрессии. Человеческая жизнь есть величайшая ценность, и насильственное ее прерывание является тяжким преступлением, причем не только в масштабах нашей планеты. «Знамя, принятое сознаниями просветленных умов, несет высшее Благо человечеству. Оно несет конец безумному разрушению и уничтожению высших ценностей, несет и охрану человеческой жизни, которая так нужна не только нашей планете, но и всем другим мирам. Но кто думает в таких масштабах? И все же подходит время, когда мы должны будем заглянуть за пределы не только нашего очага и страны, но за пределы нашей планеты»⁷.

Это, так сказать, теоретическая часть. А теперь хотелось бы подробнее рассказать о конкретных практических шагах, предпринятых Е.И. Рерих для воплощения великого миротворческого проекта. Имеющееся в нашем распоряжении эпистолярное наследие Е.И. Рерих, письма деятелей рериховского

движения, журналы заседаний членов правления Музея Николая Рериха в Нью-Йорке и другие архивные материалы свидетельствуют о том, что участие Елены Ивановны в движении Знамени Мира сводилось не только к совместным с мужем путешествиям по древнерусским городам (1903—1904), которые принято считать датой рождения рериховского проекта спасения сокровищ культуры, или к моральной поддержке Николая Константиновича на всех стадиях реализации его плана. Можно с полной уверенностью утверждать, что без ее активной деятельности выход движения на международную арену был бы невозможен. В пользу этого утверждения говорит хотя бы то, что с февраля 1934 по октябрь 1935 г. Николай Константинович находился в Маньчжурской экспедиции, и вся деловая переписка по Пакту была сосредоточена в руках Елены Ивановны. Ее личные качества — незаурядный ум, энергичность, умение разбираться в людях — являли самую мощную опору делам.

Работа Елены Ивановны Рерих по продвижению Пакта шла по трем основным каналам: Европейский Центр при Музее Николая Рериха в Нью-Йорке, Латвийское общество имени Н.К. Рериха, Постоянный Комитет Пакта Рериха и Знамени Мира в Нью-Йорке.

Европейский Центр при Музее Николая Рериха в Нью-Йорке, расположенный в Париже. «Контактным лицом» был генеральный секретарь Центра, специалист по международному праву Георгий Гаврилович Шклявер (ум. 1970). Он участвовал в разработке проекта Пакта (1929), а также в организации и проведении Первой и Второй международных конференций за Пакт Рериха и Знамя Мира (Брюгге, 1931, 1932), отвечал за продвижение и пропаганду Пакта в европейских странах, деловые встречи с политическими деятелями и влиятельными лицами, формирование общественного мнения (публикации в прессе, устройство культурных выступлений при Центре и т. д.).

«Кампания в пользу Пакта продолжается, — сообщает Шклявер в своем письме Е.И. Рерих от 21 октября 1934 года. — <...> Сложный дипломатический механизм приходит в движение. Нам удалось, в частности, заинтересовать Пактом державы так называемой “4-й категории”, т. е. бывшие до сих пор индифферентными. Спешу сообщить Вам о результатах. Финляндская Миссия передала Пакт на рассмотрение своего Правительства. Венгерская Миссия обещает сообщить решение Будапештского Кабинета. Датская Миссия также уведомит нас о решении Правительства короля Христиана Х. Болгарская Миссия передала Пакт в Софию и даст

⁵ Рерих Е.И. Письмо К.И. Стуре от 15 ноября 1934 г. / Рерих Е.И. Письма. М., 2002. Т. II. С. 468.

⁶ Рерих Е.И. Письмо З.Г. и Д. Фосдикам от 2 сентября 1948 г. / Рерих Е.И. Письма в Америку. В 4 т. 1948—1955. М., 1996. Т. III. С. 74—75.

⁷ Рерих Е.И. Письмо З.Г. и Д. Фосдикам от 31 декабря 1949 г. / Рерих Е.И. Письма в Америку. 1923—1952. М., 1999. Т. IV. С. 433—434.

знать о решении. Сиамская Миссия передаст Пакт своему Правительству, по получении некоторых дополнительных сведений, которые я тотчас же и доставил. Во всех случаях с Пактом представлены мои подробные Меморандумы. Все эти переговоры отличаются большой сложностью, т. к. приходится принаровляться к особенностям и духу каждого отдельного государства. <...> Мы встретили со стороны Ниппонцев ясное понимание и особую отзывчивость ко всем аргументам, основанным на концепциях чести и морали. Они пошлют соответствующий доклад в Токио»⁸.

«Дипломатическая кампания в пользу Пакта продолжает развиваться, и я рад сообщить Вам о нескольких успехах в этой области. Удалось, наконец, получить письменную официальную декларацию о Пакте со стороны Французского Правительства. <...> Я уже сообщал Вам, что Болгарская, Венгерская, Сиамская и Финляндская Миссии передали своим Правительствам Пакт на рассмотрение. Теперь Греческая, Ирландская Миссии, а также Миссия Республики Сан-Марино уведомили нас, что их Правительства изучают Пакт, в согласии с нашими представлениями. Таким образом, ширится круг Держав, заинтересованных вопросом о спасении сокровищ человечества»⁹.

В своих письмах в Гималаи Шклявер с грустью сравнивал обстановку, в которой он находится, с вихрем враждебных сил, с которыми приходится все время вступать в бой. Так, в Совете Министров Франции рассмотрение Пакта сначала откладывалось из-за смены Правительства, затем сторонники Пакта встретили достаточно жесткое противодействие, объясняемое некими «внешними влияниями». Германия получила от Госдепартамента США искаженную информацию о том, что Америка одобряет не Пакт Рериха, а просто какой-то текст о защите памятников. В Голландии ограничились сочувствием благородному начинанию Пакта, но приняли решение воздержаться, дабы не утяжелять отношения с Великобританией. Австрия отказалась присоединиться к Пакту, ссылаясь на то, что сама разработала документ сходного содержания.

«Может получиться весьма любопытная картина принятия Пакта малыми странами под водительством одной великой Державы — С[еверных] С[оединенных] Шт[атов], — комментирует ситуацию Елена Ивановна. — Это тоже знамение времени, зрячие очень подмечают эти вехи будущего. Все уходящее не примыкает ни к одной строительной идее»¹⁰.

По просьбе Елены Ивановны Г. Шклявер собирает все юридические пункты, которые с

Георгий Шклявер

позиций международного права позволили бы официально и юридически сохранить полную формулировку Пакта, включающую в себя имя его создателя — Николая Рериха. «По поводу внесения Имени Создателя Пакта в текст я вполне понял Ваши указания. В “вводную часть” Пакта мною внесена новая фраза, которая обеспечивает закрепление в самом тексте Имени Основоположника. Эта фраза должна быть включена, разумеется, и в тексты, которые будут представлены к подписи уполномоченных Держав, как я объяснил в моем Рапорте № 218 от 13 декабря. В Международном Праве действительно принято обозначать договоры по месту и дате подписания (например, Pacte de Paris, Traite du 30 Mars 1856 и т. д.), но обычай установился называть некоторые международные постановления по именам их творцов (например, the Monroe Doctrine, так и названная в ст. 21 Устава Лиги Наций). Ничего не препятствует введению вопреки прецедентам имени создателя какого-либо договора в самый текст этого договора. Так мы и поступим теперь. Я заготовлю по этому поводу юридический меморандум. В наших документах и официальной переписке с Министерствами и Посольствами Имя

⁸ Шклявер Г.Г. Письма Е.И. Рерих. Отдел рукописей МЦР. Ф 1. Дело № 2187. Л. 25об, 26 (письмо от 21 октября 1934 г.).

⁹ Шклявер Г.Г. Письма Е.И. Рерих. Отдел рукописей МЦР. Ф 1. Дело № 2187. Л. 27об, 28 (письмо от 4 ноября 1934 г.).

¹⁰ Рерих Е.И. Письмо Г.Г. Шкляверу от 24 октября 1934 г. / Рерих Е.И. Письма. М., 2000. Т. II. С. 443.

¹¹ Шклявер Г.Г. Письма Е.И. Рерих. Отдел рукописей МЦР. Ф 1. Дело № 2187. Л. 35об, 36 (письмо от 30 декабря 1934 г.).

Карл Стуре

Творца Пакта всегда упоминалось особо и Пакт всегда называли “Pacte Roerich”...»¹¹

К сожалению, несмотря на усилия сотрудников Европейского Центра, поддержку многочисленных научных и образовательных учреждений и выдающихся деятелей Старого Света, государственные аппараты «ведущих держав» отмолчались, официальной реакции на меморандумы не последовало.

«Что сказать о продвижении Пакта в Европе? — читаем мы у Е.И. Рерих. — Разговоров и всяких обещаний много, но трудно сказать, во что выльются они в ближайшем будущем. Ведь Европа так занята сейчас совсем иными соображениями и стоит она на пороге многих событий. Знаю лишь, что во многих странах начинали работать Комитеты по Пакту и некоторые из них вскоре прекращали свое существование из-за недостатка инициативы и постоянства в лицах, составивших этот Комитет; другие работают, но поступления от них очень скудны. Главное затруднение в том, что везде скудность в настоящих людях. Много светляков и мотыльков слетаются на свет, но какая

польза от них? Но если вспомним, что на проведение в жизнь Красного Креста потребовалось 17 лет, то мы можем гордиться уже достигнутыми результатами и вооружиться терпением для дальнейшего продвижения»¹².

Латвийское общество имени Н.К. Рериха.

Сначала продвижением Пакта в Прибалтийских государствах занимался Карл Стуре (1877—1961), педагог, председатель Латвийского общества Рериха в 1934—1936 гг. Он встречался с литовским министром иностранных дел, с министром народного просвещения Литвы, с политическими деятелями Эстонии; на конференции министров иностранных дел Эстонии, Латвии и Литвы с целью учреждения Союза Балтийских государств, состоявшейся в августе 1934 года, он представил латвийскому министру доклад о желательности общего признания Пакта Знамени Мира со стороны Союза Прибалтийских государств. «Как видишь, — сообщила Елена Ивановна находящемуся в экспедиции мужу, — наш Карл Иванович пока что неплох и проявляет деятельность»¹³.

«Как было бы прекрасно, если бы Прибалтийские страны оказались из первых поднявших этот великий Символ всего Прекрасного, — пишет она К.И. Стуре. — Не думаете ли Вы, что неплохо было бы предложить образовать такой Комитет или Комитеты для проведения Пакта в Прибалтийских странах? Впрочем, это, конечно, Вам виднее. <...> Идея охранения Произведений Человеческого Гения так прекрасна и так насущна, что хотелось бы скорее провести ее в жизнь. Ведь сколько лет пройдет, пока сознание масс приучится уважать то, что будет охранено Знаменем! А время не терпит. Только что в Испании разрушена стариннейшая церковь с картинами лучших мастеров. Грозен синодик разрушенных неопценимых сокровищ! Пора остановить это варварство»¹⁴.

В декабре 1934 года стало окончательно известно, что все три Прибалтийские державы изъявили согласие на ратификацию Пакта. Елена Ивановна, всегда с большой симпатией относившаяся к Прибалтийским государствам, с радостью пишет: «Давно уже было Указание о малых державах. Это есть великое знамение переживаемого нами времени, именно малые народы первые идут навстречу великим созидательным идеям. Все большое, уклоняющееся от строительства, осуждено на разложение. По этим знакам можно безошибочно судить о процветании или же падении. Знак Знамени есть пробный камень. Вы правильно пишете, что все забывается. Конечно, это наблюдается во всем, от малого до великого. Всюду и всегда нужны напоминания и заинтересованный двигатель. Люди заняты

¹² Рерих Е.И. Письмо Н.П. Серафиминой от 9 декабря 1935 г. / Рерих Е.И. Письма. М., 2001. Т. III. С. 691—692.

¹³ Рерих Е.И. Письмо Н.К. и Ю.Н. Рерихам от 8 сентября 1934 г. / Рерих Е.И. Письма. М., 2001. Т. II. С. 360.

¹⁴ Рерих Е.И. Письмо К.И. Стуре от 18 октября 1934 г. / Там же. С. 429.

повседневной рутинной и часто не могут сразу охватить значение великой идеи, выходящей из рамок рутинной деятельности»¹⁵.

Однако Прибалтийские страны не смогли присоединиться к торжеству в Белом доме по причине того, что ими не было получено официальное приглашение от Госдепартамента США. «Из Риги до меня повторно доходят сведения, что никаких уведомлений ни Правит[ельствами], ни местными Ам[ериканскими] Пос[ольствами] не получено. Как нужно это понять? Ведь если бы такое официальное уведомление, или, как называют его в Риге, приглашение к Ратификации Пакта, от С[еверных] С[оединенных] Шт[атов] было вовремя получено Прибалт[ийскими] странами, то, возможно, что к этому дню они прислали бы и свои подписи»¹⁶.

В 1936 году к делу продвижения Пакта присоединяется новый председатель Общества, Рихард Рудзитис (1898—1960) — поэт, писатель, философ, страстный апологет Красоты, человек, чей нравственный и духовный уровень позволяет с полной уверенностью назвать его крупнейшим деятелем латышской культуры. Чувствуя ответственность за судьбу своего народа и понимая то, что благополучие отечества зависит прежде всего от правильного отношения к культуре, Рудзитис считал, что вопрос Пакта необходимо поднять на очередной конференции Балтийских стран, составив специальный меморандум, обосновывающий необходимость защиты культурных и художественных ценностей и подписанный ведущими культурными и общественными деятелями Латвии. Даже в случае неудачи, полагал он, меморандум все же будет иметь значение — во всяком случае, правительства снова убедятся, что за Пактом стоит реальная Сила и с этим нужно считаться. «Приближается Балтийская конференция (29 апреля), — пишет он Е.И. и Н.К. Рерихам 31 марта 1937 года, — и сердце беспокоилось: как продвинуть идею Пакта Мира на этой конференции? Наконец подумал: не выступить ли всем странам (Латвии, Литве и Эстонии. — Т.К.) совместно? Вот выработали план действия <...> и спешим этот наш план осуществить. <...> Под каждым меморандумом как P.S. будет заметка о коллективном выступлении наших обществ и инициативной группы всех трех стран»¹⁷. Рудзитису активно помогали К. Валковский и Г. Лукин. В своих письмах к Е.И. Рерих Рудзитис подробно описывает отношение культурных деятелей Латвии к движению Знамени Мира. «...Настало время именно молодым странам явить пример большим державам на поприще культуры и культурного сотрудничества. <...> Мы показали, что НАША идея о Культуре есть Сила и что за нее стоит ВЕСЬ

Рихард Рудзитис

ЦВЕТ ЛАТВИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ»¹⁸. Меморандум правительству Латвии был подан 23 апреля 1937 г., Эстонии — 24 апреля 1937 г., Литвы — 25 апреля 1937 г. В октябре 1937 года в Риге был созван Конгресс Балтийских рериховских обществ, который постановил создать при каждом обществе имени Рериха в балтийских государствах специальные комитеты Пакта Рериха.

Постоянный Комитет Пакта Рериха и Знамени Мира в Нью-Йорке (основан в 1929 г., президент Л. Хорш, почетные президенты Н.К. и Е.И. Рерихи) занимался организационной работой по распространению миротворческих идей Н.К. Рериха. Каждый из американских учеников Е.И. Рерих, безусловно, внес свою лепту в развитие миротворческого движения, однако главным действующим лицом была журналистка и общественная деятельница Франсис Грант (1896—1993), которую Е.И. Рерих и Учитель называли «вестником доброй воли в обеих Америках». С 1929 года Ф. Грант регулярно посещала латиноамериканские державы с лекцион-

¹⁶ Рерих Е.И. Письмо американским сотрудникам от 28—30 марта 1935 г. / Рерих Е.И. Письма. М., 2001. Т. III. С. 156—157.

¹⁷ Письма с Гор. В 2 т. Т. 1. Минск, 2000. С. 348—349.

¹⁸ Там же. С. 361.

¹⁵ Рерих Е.И. Письмо К.И. Стуре от 15 ноября 1934 г. / Там же. С. 468.

ными турне и передвижными выставками картин Н.К. Рериха, выступая в музеях, университетах и различных обществах, встречаясь с художниками, писателями, музыкантами, общественными и политическими деятелями, в числе которых были президенты Чили, Эквадора и Перу. В странах, которые она посетила, были основаны общества имени Рериха. Эти культурные связи сыграли решающую роль в том, что страны Южной Америки первыми поддержали идею Знамени Мира. Свою миротворческую деятельность Грант продолжала в течение всей жизни, и впоследствии ее справедливо назовут «пионером отношений между США и странами Латинской Америки». В архиве Центра-Музея имени Н.К. Рериха представлены ее письма, адресованные Е.И. Рерих, которые достаточно подробно отражают историю движения Знамени Мира в 1933—1935 гг., в частности содержат отчеты о многочисленных поездках Ф. Грант в Вашингтон для консультаций с протектором Пакта Г.Э. Уоллесом, встречах с представителями стран Латинской Америки, а также руководителями ПанАмериканского Союза — д-ром Л. Роу и д-ром Г. Боргесом. Письма эти исполнены глубокого уважения и признательности Елене Ивановне за советы и руководство.

Ф. Грант связывали дружеские отношения с известным американским агрономом и экономистом Генри Эгардом Уоллесом (1888—1965), который проявлял большой интерес к искусству, философии и научной деятельности Рерихов, был лично знаком с Николаем Константиновичем и состоял в переписке со всеми Рерихами, в том числе и с Еленой Ивановной, в лице которой он видел своего духовного руководителя. Этот человек, которого впоследствии назовут одним из самых прогрессивных американских политиков и философов «Нового курса»¹⁹, явился одной из ключевых фигур в движении Знамени Мира — сначала ревностным защитником, а затем злым гением. Назначенный в конце 1932 года на пост министра сельского хозяйства США, Уоллес чрезвычайно заинтересовался Пактом Рериха и выразил желание лично способствовать его повсеместному принятию. Через него с Пактом был ознакомлен президент США Ф.Д. Рузвельт, который также отнесся к миротворческому проекту Н.К. Рериха с большой симпатией и оказал ему действенную поддержку. В результате в ноябре 1933 года в Вашингтоне была проведена Третья международная конвенция за Пакт Рериха, в которой приняли участие официальные представители 35 государств. Конференция подготовила рекомендацию о принятии Пакта правительствами всех стран.

Спустя месяц, в декабре 1933 года, Седьмая конференция Панамериканского союза в Монтевидео

Франсис Грант

(Уругвай) единогласно приняла резолюцию, рекомендующую правительствам Америки примкнуть к Пакту Рериха. 11 августа 1934 г. Ф.Д. Рузвельт официально уполномочил Г.Э. Уоллеса подписать Пакт Рериха от имени Соединенных Штатов.

Воплощая Пакт Рериха в жизнь «на американском этапе», Елене Ивановне и ее сотрудникам пришлось преодолеть немало препятствий. Основное противодействие было выказано со стороны Государственного департамента США, руководителем которого, и в первую очередь сам госсекретарь Корделл Халл (1871—1955), в котором, по словам Е.И., «сидит какой-то скрытый враг Н.К.», сначала воспринимали Пакт как частную инициативу, затем пытались изъять имя Николая Рериха из формулировки договора. В своей аргументации представители Госдепартамента ссылались на международное законодательство, согласно которому все пакты и договоры не носят имени их создателей, а обозначаются лишь соответствующим номером и местом их ратификации. «Изъятие имени нарушит всё, — писала Е.И. Рерих в Америку. — И благословение, и Помощь Высшая не будут над безымянным Пактом»²⁰.

«Как собираются друзья охранить имя в Пакте? <...> Поражение лишь там, где мы усыпляем свое сознание по малодушию и пытаемся обмануть

¹⁹ Система экономических реформ президента Ф.Д. Рузвельта, направленная на вывод страны из Великой депрессии.

²⁰ Рерих Е.И. Письмо американским сотрудникам от 22 октября 1934 г. / Рерих Е.И. Письма. М., 2000. Т. II. С. 436.

себя и других в действительном положении вещей. Потому еще раз прошу Модр[у] (Ф. Грант. — Т.К.) давать верное освещение фактов, этим она поможет в значительной степени всему делу и самому Другу (Г. Уоллесу. — Т.К.)»²¹.

Однако главный урон, причиненный Госдепартаментом, заключался в том, что, несмотря на обещания разослать правительствам стран-участников Вашингтонской конвенции официальное уведомление о ратификации Пакта в Белом доме, этого сделано не было. В результате ряд европейских и азиатских держав, пожелавших присоединиться к Пакту в апреле 1935 года, не смогли принять участие в его подписании по, казалось бы, формальной причине — из-за отсутствия приглашения от Госдепартамента.

Подписание Пакта об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников состоялась 15 апреля 1935 года в Белом доме, в Вашингтоне, в присутствии представителей двадцати одного американского государства, а также группы американских учеников Е.И. Рерих, специально приглашенных на это историческое торжество. «Принятие Пакта — настолько благородное действие, — писала Е.И. Рерих, — что страна может гордиться тем Правителем, который утвердил это принятие»²². Надо сказать, что Елена Ивановна вообще очень хорошо относилась к Ф.Д. Рузвельту. Сохранилось несколько ее писем, адресованных президенту США, относящихся к периоду 1934—1936 годов. Оригиналы этих писем находятся в Нью-Йорке, в Библиотеке Франклина Д. Рузвельта, расположенной в Гайд-парке. В настоящий момент мы не располагаем сведениями, существовали ли ответные письма Ф.Д. Рузвельта, возможно, что и нет, но, без сомнения, письма Елены Рерих к главе могущественной державы сыграли свою роль, в частности, способствовали сближению двух стран — будущих союзниц по антигитлеровской коалиции. Достаточно интересными представляются свидетельства Эстер Лихтман, несколько раз встречавшейся с президентом США с целью передачи этих писем: «Он прочитал Ваше письмо с величайшим вниманием, не торопясь и нашел “оптимизм” в каждом затронутом Вами вопросе...»²³ Она также приводит ответ Уоллеса на вопрос, какую характеристику дал Рузвельт Елене Ивановне, — «unusual woman», т. е. замечательная, необычайная женщина. В письмах Франсис Грант

также содержится ценная информация: «Я отправила Вам телеграмму, потому что мне хотелось, чтобы Вы знали: Шеф (Ф.Д. Рузвельт. — Т.К.) спрашивал о Вас, и казалось, ему необычайно хотелось узнать о Вас. Мой друг так этому радовался...»²⁴ «Затем Шеф попросил нашего друга рассказать ему о Матери (Е.И. Рерих — Т.К.) подробнее. Наш друг рассказал о том, какой это чудесный человек, и сказал, где она была. Наш друг сообщил мне, что Шеф прекрасно воспринял его слова о Матери. <...> В общем, похоже, что наш друг очень доволен разговором и рад, что Шеф проявил интерес к тому, что касается Матери»²⁵.

Елена Ивановна называла Знамя Мира великим пробным камнем для сознания человечества. «Так происходит великое деление на страны, имеющие перед собою великое будущее, и страны отживающие. Ибо Знамя есть Символ Света, все принявшие его ставят себя под защиту его»²⁶. «История Пакта явится очень поучительной книгой, в которой ярко будут обозначены стороны Света и тьмы, и народы убедятся, что все строительное, все имевшее перед собою будущее было за ратификацию Пакта и принятие Знамени, но все осужденное на разрушение противилось ему»²⁷. Конечно, Елена Ивановна не судила о человечестве по национальному или территориальному принципу, поскольку считала, что основная граница между Добром и Злом проходит в нашем сердце, но нельзя не отметить ту высокую оценку, которую она дает латиноамериканским державам, выказавшим в вопросе принятия Пакта удивительное единодушие:

«...Я верю в светлое будущее Южной Америки. Потенциал ее велик, и в горниле борения они обретут мощь и найдут свой прекрасный путь. Именно они первые поддержали великую идею Знамени Мира и Пакта охранения Сокровищ человеческого гения. Они первые поняли высоко-воспитательное значение Знамени Мира и Пакта для подрастающих поколений, сознание которых от малых лет будет приобщаться к пониманию незаменимой ценности сокровищ человеческого творчества. Ведь лишь таким пониманием, такую бережностью к высшим понятиям и ценностям сможем мы победить в себе зверя и всю грубость, присущую этому состоянию»²⁸.

В июле 1935 года Пакт прошел обязательную ратификацию Сенатом США, однако дальнейшая история его складывалась трагически, словно ил-

²¹ Рерих Е.И. Письмо американским сотрудникам от 4 октября 1934 г. / Там же. С. 401.

²² Рерих Е.И. Письмо З.Г. и Д. Фосдикам от 2 сентября 1948 г. / Рерих Е.И. Письма в Америку. 1948—1955. М., 1996. Т. III. С. 78.

²³ Лихтман Э. Письма Е.И. Рерих. Отдел рукописей МЦР. Ф 1. Дело № 2450. Л. 59 (письмо от 9 марта 1935 г.). Перевод с англ. Т.О. Книжник.

²⁴ Грант Ф. Письма Е.И. Рерих. Отдел рукописей МЦР. Ф 1. Дело № 2511 (письмо от 14 декабря 1934 г.). Перевод с англ. Т.О. Книжник.

²⁵ Там же. Перевод с англ. Т.О. Книжник.

²⁶ Рерих Е.И. Письмо К.Н. Муромцевой от 21 февраля 1935 г. / Рерих Е.И. Письма. М., 2001. Т. III. С. 89.

²⁷ Рерих Е.И. Письмо Н.П. Серафиминой от 5 марта 1935 г. / Там же. С. 114.

²⁸ Рерих Е.И. Письмо И.И. Голенищеву-Кутузову от 17 октября 1935 г. / Там же. С. 600.

люстрируя высказывание Е.И. Рерих о том, что «все большое, все новое, все истинно эволюционное неизбежно вызывает и наибольшие противодействия и глумления». После предательства Л. Хорша, разорвавшего свои отношения с Рерихами во второй половине 1935 года, Нью-Йоркский комитет Пакта и Знамени Мира (в котором Хорш исполнял обязанности президента) прекратил свое существование. Прекратилось финансирование Европейского Центра. Печальное обстоятельство отягощалось тем, что под влияние злоумышленников подпал Г.Э. Уоллес, отрекшийся от идеи Пакта, которой совсем недавно так ревностно служил. Среди разнообразной клеветы, распространяемой предателями и их высокопоставленным покровителем в адрес Н.К. Рериха, были обвинения в политической деятельности, которые оказались необычайно живучи как в среде тех, кто относится к фигуре Рериха достаточно враждебно (мотивируя свою неприязнь тем, что духовность и политика — вещи несовместимые), так и, казалось бы, единомышленников (очевидно, считающих, что политику можно и нужно облагородить, а шпионаж в пользу родной державы добавляет любимому облику романтический ореол). Агентство «United Press», в частности, утверждало, что Г. Уоллес лично встречался с их представителем и изложил историю нежелательных, наносящих урон репутации Правительства Соединенных Штатов политических контактов Н.К. Рериха с некоторыми странами Дальнего Востока, растиражированную на следующий день по всей стране, попросив при этом не называть своего имени в качестве источника информации.

Полгода спустя после пламенных призывов из Белого дома последовать примеру американских государств и присоединиться к подписанию исторического документа, который «отражает наиболее фундаментальные и священные законы вселенной», а именно в октябре 1935 года, Протектор Пакта и почетный президент его Постоянного Комитета Г.Э. Уоллес рассылает в посольства южноамериканских государств и руководству Пан-Американского Союза циркулярное письмо следующего содержания: «Ввиду того, что я проявлял большую заинтересованность в принятии Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников и поскольку у меня больше нет той веры в профессора Николая Рериха, которая жила во мне год назад, я пишу, чтобы известить Вас о том, что я решил придерживаться в его отношении сдержанной политики.

Я также хочу сообщить Вам, что не являюсь другом тех, кто фанатично продолжает свою политику возвеличивания имени в ущерб идее. Я имею в

виду главным образом мисс Франсис Р. Грант, г-на Мориса Лихтмана и его супругу, г-жу Лихтман.

Я не имею в виду г-на Луиса Л. Хорша, г-жу Хорш и мисс Эстер Дж. Лихтман, которые освободились от этой мании величия и которые, я верю, стараются служить высочайшим идеалам путем реформации культурной работы Музея Рериха под именем вышестоящей организации — Мастер-Института Объединенных Искусств»²⁹.

Почему Хорш и Уоллес «нашли друг друга»? Еще до разрыва с Рерихами Хорш в присутствии всех учредителей Музея упрекал «непрактичную» Грант в том, что она не использует дружбу с членом президентской команды для собственного «карьерного роста» и помощи другим сотрудникам, выражающейся, в частности, в предоставлении сведений по биржевым делам, на которых можно сделать большие деньги. Здесь важно отметить, что до 1926 года Хорш занимался бизнесом по обмену валюты, к которому решил вернуться в 1934-м. В одном из писем Н.К. Рериху того периода он совершенно открыто пишет о том, что, несмотря на просьбу Грант не касаться бизнеса, он все же завязал беседу с министром Уоллесом на сей предмет, когда они вместе с Грант приехали в Вашингтон и были приглашены на обед к Уоллесу домой. Уоллес выразил свое согласие помочь Хоршу, предупредив об определенных событиях. Сам же Уоллес был человеком небогатым и, очевидно, рассчитывал на улучшение своего материального положения в союзе с Хоршем.

Единственным положительным моментом в этой истории было, пожалуй, то, что все эти грязные вымыслы впоследствии ударили рикошетом по самому Уоллесу, баллотировавшемуся на президентских выборах в конце 1947 г. В руках у журналиста желтой прессы, некоего Пеглера, оказались копии адресованных Н.К. Рериху писем Уоллеса, в которых тот не только обсуждал духовно-философские вопросы, но и давал достаточно откровенные характеристики окружавшим его политическим деятелям. Будучи человеком весьма далеким от философских материй, но зато падким до сплетен и сенсаций, Пеглер сочинил историю о том, как Уоллес попал под влияние «русского Гуру», затем связался с мошенником Хоршем и т. д., создавая образ психически неадекватного и морально нечистоплотного человека. Журналист Аллен Друри, часто наблюдавший Уоллеса (уже в должности вице-президента) в Сенате, описывал его следующим образом: «Он выглядит как хасид, говорит как пророк, а ведет себя как застенчивый школьник. <...> Неважно, что он делает, это всегда будет выглядеть нелепым, и неважно, как он это делает, это всегда будет выглядеть жалким»³⁰.

²⁹ Отдел рукописей МЦР. Ф. 1. Дело № 10983. Л. 1. Перевод с англ. Т.О. Книжник.

³⁰ <http://corvalliscommunitypages.com/Americas/US/USNotOregon/henrywallaceleft.htm>; перевод с англ. Т.О. Книжник.

В 1945 году Е.И. Рерих обращается к своим американским сотрудникам З.Г. и Д. Фосдикам с предложением возобновить «заброшенный» Комитет Знамени Мира в новом составе (супруги Фосдик, Б. Боллинг, Дж. Уид, К. Кэмпбелл, И. Фричи, К. и Г. Муромцевы). Понимая, что в существующих обстоятельствах проявить широкую деятельность было невозможно, Елена Ивановна рекомендовала начать с малого, сравнивая деятельность Комитета с «предварительным посевом полезных зерен», которые в урочный час принесут урожай. Основными направлениями работы Комитета были освещение истории Пакта и Знамени, составление так называемого Инвентаря Культурных Сокровищ (опись уничтоженных, частично разрушенных и еще сохранных памятников культуры, снабженная фотографиями и пояснительными статьями), издание маленьких бюллетеней, посвященных сохранению культуры, с осведомлением о новых достижениях и культурных очагах. «...Будить сознания к важности всестороннего значения Культуры для жизни стран и народов является неотложным долгом каждого истинно культурного человека. Без цементированного Пространства ни одна благая Идея не может осуществиться на Земле»³¹.

«...Скоро наступит время, — обращается Елена Ивановна к Комитету в 1950 году, — когда я не смогу передавать Вам Советы, потому начните действовать самостоятельно, как это было Указано. Соберите все Указания и Советы, относящиеся до Учреждений и Вашей деятельности, в моих письмах и выпишите их на отдельный лист — многое станет яснее. Советы даются не только на настоящий день, они приложимы и на будущее. Конечно, состав директоров и официальных лиц может оставаться тем же для всех Учреждений. Действуйте, соображаясь с обстоятельствами и самостоятельно.

Относительно работ по Пакту — тоже имелись уже Указания о создании комитетов в разных городах и странах с предоставлением им независимой деятельности, но с условием придерживаться полной аполитичности во всем, также избегать великого клерикализма и узкого сектантства»³².

В 1948—1949 годах Комитеты Пакта Рериха и Знамени Мира действовали в Италии, Бельгии, Швейцарии, Франции, Англии, Португалии, Бразилии, Колумбии, Уругвае, Боливии и на Кубе. В августе 1948 года Правительство Индии, возглавляемое Джавахарлалом Неру, приняло решение об одобрении Пакта Рериха. Для последнего обстоятельства немало потрудился младший сын Елены Ивановны — Святослав Николаевич Рерих.

В 1950 году Нью-Йоркский Комитет Пакта Рериха и Знамени Мира передал всю документацию по Пакту ЮНЕСКО. Специальная комиссия ЮНЕСКО подготовила на основе этих документов проект международного соглашения, и 14 мая 1954 года конференция ООН в Гааге приняла «Международную конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов». К сожалению, сам символ Знамени Мира конвенцией был отвергнут — вместо него утвердили некий сине-белый щит, заостренный книзу. Постоянный Комитет, возглавляемый Дедлеем Фосдиком, выразил свой протест, но безрезультатно. В имеющихся у нас письмах нет сведений о том, как отреагировала Елена Ивановна на такой поворот событий, однако из нескольких ее комментариев, относящихся к тому же периоду, можно предположить, что мудро и спокойно, зная, что благие зерна обязательно взойдут в положенный срок и ничто уже не может умалить значение Пакта в недалеком будущем. «...Ярый интерес будет поднят в силу новых обстоятельств. Ведь каждая мысль, идея и действие имеют свои волны подъема и ныряния. Это необходимо для нахождения нового уровня»³³.

Вышла ли сегодня идея Знамени Мира на тот новый уровень, о котором писала Елена Рерих? Сегодня, когда безумие Апокалипсиса нарастает, когда кажется, что ниже уже просто некуда падать? Но не будем спешить с суждениями, давайте вспомним мудрое предостережение Рерихов — ни на минуту нельзя ослаблять себя мыслью о том, что тьма сильнее Света. Нельзя рассчитывать на то, что понимание неотложности охраны культурного достояния вдруг снизойдет на человечество. Чтобы преодолеть трудности, осуждение, а то и открытое противодействие носителей старого сознания, нужны годы и годы напряженных усилий. И эти усилия уже дают свои плоды. Предложенный когда-то Николаем Константиновичем специальный флаг, объявляющий объектом неприкосновенности сокровища культуры и искусства, — и по сей день развеивается над многими культурными и просветительскими учреждениями во всем мире. За прошедшие десятилетия Знамя Мира обрело новых сторонников, готовых приложить свои лучшие силы на благо культуры, и это именно общественные силы, на которые делала в свое время главную ставку Елена Ивановна, писавшая о том, что «...история будущего отметит Знамя Мира наравне с величайшими идеями, преобразившими сознание человечества»³⁴.

³¹ Рерих Е.И. Письмо З.Г. и Д. Фосдикам от 17 сентября 1946 г. / Рерих Е.И. Письма в Америку. 1923—1952. М., 1999. Т. IV. С. 267.

³² Рерих Е.И. Письмо З.Г. и Д. Фосдикам от 28 февраля 1950 г. / Рерих Е.И. Письма в Америку. 1948—1955. М., 1996. Т. III. С. 136.

³³ Рерих Е.И. Письмо З.Г. и Д. Фосдикам от 8 июня 1954 г. / Там же. С. 428.

³⁴ Рерих Е.И. Письмо Г.Г. Шкляверу от 2 августа 1934 г. / Рерих Е.И. Письма. М., 2000. Т. II. С. 263.

С.Н. Рерих. Портрет Н.К. Рериха

Проф. Шашибала

Знамя Мира*

Выдвижение Знамени Мира и Пакта для защиты культурных, духовных, художественных, исторических и научных памятников от разрушительных войн является исторически значимым благом для прошлых, настоящих и будущих поколений. Великая концепция мира во всем мире, инициатором которой выступил профессор Николай Рерих, восходит к тем временам в истории индо-европейцев, когда великие славянские племена пользовались общим языком. Веды призывают к миру на небесах и миру в атмосфере, миру на земле и миру в струящихся водах, миру в жизни трав и растений и к миру ради прошлого, настоящего и будущего. Мир — это величайшая цель, к которой должен стремиться человек, выполняя свое естественное предназначение.

Мир внутри и мир снаружи — это конечная и высшая цель человечества на пути всеобъемлющего развития. Мир был целью, к которой стремились все, потому что надежда на достижение прогресса и постижение трансцендентального тускнела в ее отсутствие. Мир — это совершенство радости, которое подразумевает не только отрицание, т. е. отсутствие тревожных страстей и желаний, но, главным образом, их правильную направленность. Это не просто отрицание войны и волнений, мир может также означать благополучие и достижение целей религиозной и социальной жизни. В древнееврейской мысли слово *shalom*, означающее мир, соотносится с благополучием, материальными и духовными условиями, соединенными воедино. В качестве социальной концепции мир был очевиден и создавал гармоничные взаимоотношения в семье, в обществе и между нациями. В истории церкви мир рассматривался, с одной стороны, как душевный покой, а с другой стороны — как социальное и политическое примирение и установление справедливого порядка. Положительное социальное стремление к миру проиллюстрировано словами и действиями известного индийского правителя, императора Ашоки, который отвергал войну во имя благополучия людей.

Политическое развитие ни в коем случае не должно угрожать культурному наследию, поэтому проблема возникновения войн заботила профессора Николая Рериха, желавшего защитить человечество от гибели. Испанский иезуитский теолог Франсиско Суарес¹ утверждал, что причина войны должна быть справедливой. Подобный же взгляд разделял Гуго де Гроот², который заявлял, что войну можно вести только в рамках закона и доброй воли. Эта концепция, объявляющая справедливыми только войны, которые ведутся во имя международных интересов, прежде всего во имя сохранения мира, до сих пор лежит в основе деятельности таких междуна-

* Перевод Т. Кожевниковой. Публикуется с небольшими сокращениями.

¹ Франсиско Суарес (1548—1617), исп. теолог и философ. Родоначальник суаресизма.

² Гуго де Гроот (Гроций) (1583—1645), голландский юрист, социолог и государственный деятель, один из основателей теории естественного права и науки международного права. Один из основных трудов — «О праве войны и мира» (1625).

родных организаций XX века, как Лига Наций и Организация Объединенных Наций.

Профессор Николай Рерих был согласен с тем, что «человек рожден не для разрушения, а для любви, дружбы, и служения ближнему», как заявлял в 1510 г. великий гуманист Дезидерий Эразм Роттердамский³ в своем произведении «Anti-polemus, или Воззвание разума, религии и человечества против войны».

Рерихи решительно выступали за сохранение мира во всем мире. Профессор Николай Рерих был пророком и проповедником, выдающимся гуру. Он был патриотом, и его первая исследовательская работа была посвящена археологическому исследованию, поиску истоков России. Его перу принадлежат стихотворения и книги по истории и археологии. Будучи выдающейся личностью, вобравшей в себя величайшие идеи и высочайшие устремления человечества, Николай Рерих прикладывал огромные усилия к достижению мира во всем мире. Он обратил свой поиск к непокоренным высотам Гималаев, символизирующим величайшее и глубочайшее значение духовной жизни, чистоту мысли и устремление к совершенству. Будучи гуманистом, Николай Рерих задумывался о судьбе всего человечества, всегда стремясь подняться выше того, что доступно человеку. Благодаря жизни и трудам Николая Рериха человечество приобретает блестящие идеи и высочайшую философию, поскольку осознавший себя и пробудившийся разум желает видеть мир на пути поиска гармонии и мира.

Знамя Мира — это дар человечеству. На портрете, написанном Святославом Рерихом, Николай Рерих держит в руках старинный резной ларец, символ его дара человечеству. Восточные одеяния на другом портрете раскрывают его индивидуальность как человека в поисках духовной сущности.

Работы великих мастеров переживают их самих, то же произошло и со Знаменем Мира, которое защитило культурное наследие, сохраненное в таких святых местах, как монастыри Киото и Нары, плод неустанного тысячелетнего труда, многих лет преданности и самоотдачи. Рерихи стояли у истоков Пакта Мира, функционировавшего в историческом контексте, соединившего несколько взаимно пересекающихся традиций. Послание, переданное через Знамя Мира Ни-

колая Рериха, было бесконечно глубоко, оно исходило из самого средоточия его мысли, направленной на благо людей. На нем предстают три драгоценных камня, обведенных кругом. Эти Три Драгоценности⁴ — буддийский символ божественной триады, в котором находит прибежище каждый буддист, ежедневно произносящий: «Namo Buddhae, namo Dharmae, namo Sanghae»⁵. Будда — проповедник нового пути, выступающий впереди дух, руководящий новым мышлением, Дхарма — Слово Будд, новая философия, а Сангха, которая первоначально означала предписание Будды монахам, обычно интерпретируется как братство монахов. Сангха означает становиться единым с другими; становиться единым — означает гармонию, а значит, и силу. В подобной интерпретации символа Знамени Мира профессор Рерих выступает как руководящий дух, его идеи — дающая защиту дхарма, а сангха — это те, кто присоединяется к нему в его великом устремлении.

Три круга на Знамени, символизирующие защиту искусств, науки и духовности, напоминают о трех шагах, пройденных Богом Вишну в своем воплощении Ваманы. Вамана прошел всю землю за один шаг, а небеса — за второй и попросил места для третьего. Первый шаг представлял военную мощь, второй — научные достижения, а третий — духовность. Король, который ранее хвалился своим могуществом, был поражен тем, что Вишну попросил его освободить ему место для духовного развития, полагая его жизненно необходимым для человечества.

Профессор Николай Рерих представил Знамя как символ исполнения своей мечты о спасении исторических памятников. Три круга подобны трем драгоценным камням, это совершенное выражение Чинтамани, в буддизме — исполняющего желания драгоценного камня. Чинтамани обладает силой исполнить все, что только пожелаешь, он символизирует добродетель и силу Будды и священных текстов; того Будды, который раскрыл тайны жизни, лежащие вне разрушительной борьбы и бушующих разногласий.

Рерих сокрушался о разрушительных и ограничивающих силах, которые уничтожают духовный цемент, соединяющий народ с народом. Его глаза полны чувством сожаления о тех языках и культурных связях, которые были утеряны, он испытывал боль от разрушения, разногласия и

³ Дезидерий Эразм Роттердамский (1463—1536), голландский ученый-гуманист и богослов.

⁴ Три Драгоценности (санскр. Триратна) буддизма — Будда, Учение (Дхарма) и Община (Сангха).

⁵ «Я прибегаю к Будде, я прибегаю к Дхарме, я прибегаю к Сангхе» (санскр.)

разобщения. Он был свидетелем политически сложной ситуации во время своего пребывания (с сентября 1926 по апрель 1927 г.) в Монголии, где существовала угроза уничтожения культуры, изоляции стран. Он описал Ургу и ее монастыри и памятники такими, какими они тогда были. Он стремился к новой эре, эре Шамбалы, когда наблюдал исчезновение символических и оккультных предметов поклонения и видел, как монахи превращались в солдат. Его опыт во время Центрально-Азиатской экспедиции и во время глубокого изучения ламаистского буддизма, глубоко восчувствованного им, укрепили его стремление к миру. <...>

Генри Уоллес, министр сельского хозяйства США в 1933—1937 гг., был вдохновлен Николаем Рерихом, выступавшим за создание Пакта Мира. Он с энтузиазмом воспринял планы Рериха по защите и сохранению культурных сокровищ и памятников во время войны. Потому что такие центры духовности служат пристанищем духовно изголодавшимся людям, ведь там великие подвижники воздвигли символические образы тех устремлений, которые ведут к сияющему будущему.

Рерих говорил, что истинные учения призывают к активной деятельности и напряженному труду, а не к пассивности и самоустранению или фаталистическому смирению. Священные обители хранят истинный внутренний дух человека, люди приходят сюда из пустынь и с гор, чтобы почерпнуть силы из скрытого источника. Рерих утверждал, что буддистские учения фактически стали предвестником современной науки, что они были в высшей степени современными и безусловно оправданными, их нельзя считать суевериями, чем-то нелогичным или антинаучным. Буддизм воплощает в себе реально существующее и вечное, те ценности, от которых мы отворачиваемся на свой страх и риск. Духовным учениям должны были бы следовать все и повсюду, они вопло-

щают универсальные истины, и никто не может быть всесторонним человеком, не изучая их и не следуя им в жизни.

Рерихи считали ламаизм сложной и многогранной культурой, создающей социальные обычаи, эстетику, дарящей удовлетворение, разнообразие и облегчение и отдых от нередко бесцветного и трудного существования. Они находили в современной науке большое количество элементов традиционного буддизма: «...основные стороны буддийского философского учения <...> обнаруживают замечательную близость как раз к самым последним, самым новейшим достижениям в области нашего научного мирозерцания»⁶.

Находясь в Синьцзяне на маршруте экспедиции, Николай Рерих отмечал, что «...места, подобные Хотану, изжили свои старые соки и могут обновиться лишь коренным потрясением. <...> Запылилась жизнь, запылились мозги. Нужна искра сильной молнии»⁷. Поскольку Николай Рерих искал Шамбалу, в 1926 г. он подарил Монголии картину и написал: «Когда изображение Ригден-Джапо достигнет Урги, тогда вспыхнет первый свет нового века — истины»⁸.

Человечество многим обязано сегодня и останется многим обязано в грядущих веках профессору Николаю Рериху за выдвижение идеи, ставшей поворотной точкой в истории мировой культуры, идеи защиты памятников от разрушений в атомных войнах и от вандализма, которые могут оставить от центров духовности только пепел и груды камней или навсегда похоронить их под горами песка. Его так долго вынашиваемое желание исполнилось во время Второй мировой войны, когда были спасены монастыри в Японии, в Наре и Киото. Обиталища духовности питают идею Шамбалы, земли обетованной, грядущего Царствия Небесного, где будет править великодушные и восторжествует добро. И питает ее истинная сила, которая есть установление мира.

⁶ В подтверждение своей мысли автор приводит слова известного ученого, о лекции которого в Петрограде упоминает Е.И. Рерих в книге «Основы буддизма». Перевод цит. по: *Рокотова Н.* Основы буддизма. Рига—Москва, 2002. С. 140.

⁷ Перевод цит. по: *Рерих Н.К.* Алтай—Гималаи. Рига, 1992. С. 166.

⁸ Там же. С. 143.

Пакт Рериха — основа международной правовой системы защиты ценностей культуры и ее будущее

Там, где культура, там и мир. Там и подвиг, там и правильное решение труднейших социальных проблем. Культура есть накопление высочайшей Благодати, высочайшей Красоты, высочайшего Знания. Человечество ни в коей мере не может гордиться, что оно сделало достаточно для расцвета культуры.
Н.К. Рерих. Держава Света

Пакт Рериха является первым международным договором, который целостно решает вопросы защиты культурных ценностей. Он стал основой современной международной правовой системы защиты ценностей культуры. Пакт дал огромные возможности для охраны культуры и несет в себе новые перспективы для будущего. Некоторые из этих возможностей в прошлом были использованы, другие были потеряны. От нас зависит, насколько мы сумеем во имя Культуры воплотить то новое, что заложено в Пакте.

Для обоснования вышесказанного обратимся к юридическим установлениям Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников. Сравним положения Пакта Рериха и принятой в 1954 году Гагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и, в частности, характер защиты, которую эти договоры предусматривают, а также объекты защиты, условия регистрации этих объектов и знак защиты ценностей культуры. При анализе будут рассмотрены и иные акты международного права: Протокол I 1977 года к Женевским конвенциям Красного Креста, Второй дополнительный протокол 1999 года к Гагской конвенции 1954 года и другие.

Как защищать ценности культуры — безусловно или с оговоркой?

Согласно пункту первому статьи 4 Гагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, ценности культуры не должны быть объектом враждебных действий, направленных против них, и не должны быть использованы в целях, которые могут привести к их разрушению или повреждению. Однако сразу же, в пункте втором этой статьи, сказано: «Обязательства, указанные в пункте 1 настоящей статьи, могут быть нарушены только в случае, если военная необходимость настоятельно потребует такого нарушения».

Эта оговорка относится к объектам культуры, которые подлежат, согласно Гагской конвенции 1954 года, *общей защите*. Конвенцией создана, кроме общей, также система *специальной защиты* тех движимых и недвижимых ценностей культуры, которым придается первостепенное значение. Но и для этих ценностей Гагская конвенция предусматривает защиту с оговоркой — их иммунитет может быть снят, т. е. они могут быть лишены защиты, в «исключительных случаях неизбежной военной необходимости». Таким образом защита культурных ценнос-

тей, предусмотренная Гаагской конвенцией 1954 года, — это защита с оговоркой, защита с условием. Гаагская конвенция 1954 года заимствовала это ограничение у Гаагской конвенции 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны.

Однако сами эти понятия — «настоятельная военная необходимость» и «исключительные случаи неизбежной военной необходимости» — не были определены Гаагской конвенцией 1954 года, их содержание осталось неясным¹. Поэтому нельзя не согласиться с теми, кто считает, что оговорка о настоятельной военной необходимости, так же как и о неизбежной военной необходимости, «открывает возможность умышленного разрушения культурных памятников из чисто военных соображений, и поэтому такая формулировка неприемлема и должна быть изменена»².

¹ Henckaerts Jean-Marie. New rules for the protection of cultural property in armed conflict // International Review of the Red Cross. No. 835. P. 593—620; Электронная версия этой статьи на сайте Международного Комитета Красного Креста: <http://www.circ.org>

² Александров Э. Международно-правовая защита культурных ценностей и объектов. София, 1978. С. 47. См. также: Nahlik S. La protection internationale de biens culturels en cas de conflit arme Recueil des cours de l'Academie de Droit international de la Haye. T. I, 1967. P. 140.

В 1977 году был принят *Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1949 года, относящийся к защите жертв международных вооруженных конфликтов* (Протокол I 1977 года). С его принятием было покончено с подходом, установленным Гаагской конвенцией 1954 года. Этот протокол предусматривает, что только военные объекты могут быть подвержены военной атаке, а граждане и гражданские объекты не могут быть предметом такой атаки. Ценности культуры являются гражданскими объектами и в качестве таковых не могут быть объектом враждебного военного акта, направленного на них. Гражданские объекты, а следовательно, и ценности культуры, могут стать объектом враждебных актов, только если они превращены в *военные объекты*. Это правило не предусматривает исключений.

Дипломатическая конференция, которая приняла Протокол I 1977 года, дала определение понятию «военный объект», и это считается одним из ее больших достижений³. Согласно статье 52, параграфу 2, определение военного объекта содержит два критерия, которые должны быть выполнены одновременно (кумулятивно) для того, чтобы объект был признан военным: это, во-первых, естество, местонахождение, предназначение или использование объекта, которое должно быть таким, чтобы оно «приводило к эффективному вкладу в военные действия», и, во-вторых, военное преимущество, которое уничтожение, захват или нейтрализация этого объекта дает, при этом военное преимущество должно быть «определенным, при данных обстоятельствах»⁴.

В 1992 году голландское правительство совместно с ЮНЕСКО поручило профессору Патрику Бойлану провести обстоятельный анализ Гаагской конвенции 1954 года (и ее Первого Протокола, который также был подписан в 1954 году) для того, чтобы выяснить причины ее «очевидного неуспеха» в достижении ясных и достойных целей, которые были перед ней поставлены⁵.

В результате рекомендаций, содержащихся в докладе профессора Бойлана, и большой подготовительной работы голландского правительства и ЮНЕСКО была созвана Дипломатическая конференция, в рамках которой 17 мая 1999 года был подписан *Второй протокол к Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта* (в настоящее время его ратифицировали 33 государства), который вошел в силу в 2004 году.

Этот Протокол воспринял положение Протокола I 1977 года о том, что против ценностей культуры не могут быть направлены враждебные действия, за исключением случаев, когда они становятся военными объектами. Второй протокол, в отличие от Протокола I 1977 года, ограничил случаи, которые дают основание считать, что объект культуры стал военным. Это ограничение было достигнуто с большим тру-

дом на Дипломатической конференции в Гааге в 1999 году. Не было спора о том, что в отличие от других гражданских объектов естество и предназначение ценности культуры не может превратить ее в военный объект, использование же для военных целей — могут. Однако вопрос о *местонахождении* вызвал горячие дебаты. Греческая и египетская делегации, а также Международный Комитет Красного Креста были категорически против того, что местонахождение культурной ценности само по себе способно превратить ее в военный объект, ибо в этом случае защита культурных ценностей в принципе будет значительно ущемлена⁶. Хотя критерий местонахождения культурной ценности не был убедительно обоснован, несколько делегаций, в большинстве из стран НАТО, упорно настаивали на нем. В конечном итоге компромисс был достигнут и была принята следующая формулировка: враждебный акт может быть направлен на ценность культуры, только если в силу своей *функции* она *превращена* в военный объект. Можно согласиться с юристом Международного Комитета Красного Креста Жаном-Мари Генкаертсом⁷, участвовавшим в работе над Вторым протоколом, что только при большом воображении можно утверждать, что слово «функция» включает в себя не только использование, но также «местонахождение» культурной ценности.

Спор о применении критерия местонахождения относился к ценностям культуры, которые подлежат, согласно Гаагской конвенции 1954 года и Второму протоколу к ней, общему режиму защиты. Что же касается культурных ценностей, которые в силу Второго протокола подлежат усиленному режиму защиты, то тут разногласий не было: защита культурного объекта может быть снята, только если этот объект *используется* как военный⁸.

Пакт Рериха об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, подписанный 15 апреля 1935 года в Белом доме, предусматривает их защиту *без оговорок*. Благодаря деятельной инициативе Н.К. и Е.И. Рерихов и их сподвижников во многих странах мира

³ Henckaerts Jean-Marie. New rules for the protection of cultural property in armed conflict. <http://www.circ.org>

⁴ Там же.

⁵ Boylan Patrick. The Significance of the 1954 Hague Convention and its 1999 Second Protocol in relation to the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict. Cultural Policy, Criticism and Management. 2005, Issue 1. London, 2005. P. 2. Электронная версия этого издания: <http://www.city.ac.uk/cpjournal/dps/Patrick.pdf>

⁶ Henckaerts Jean-Marie. New rules for the protection of cultural property in armed conflict. <http://www.circ.org>

⁷ Там же. Жан-Мари Генкаертс был представителем Международного Комитета Красного Креста на Международной дипломатической конференции 1999 года, принявшей Вторую протокол к Гаагской конвенции 1954 года. На дипломатической конференции Международный Комитет Красного Креста имел статус наблюдателя.

⁸ Там же.

была достигнута огромная победа накануне Второй мировой войны, ибо Пакт впервые ясно и категорично установил в международном праве принцип приоритета защиты ценностей культуры, которые имеют непреходящее значение для всего человечества, над военной необходимостью, имеющей преходящее и конъюнктурное значение. Уже сама эта постановка вопроса показывает огромную разницу между Пактом Рериха и принятыми до него Гаагскими конвенциями 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны и относительно бомбардировок военно-морскими силами во время войны.

Подписанием Пакта Рериха всем народам, человечеству была дана огромная возможность — спасти в предстоящей мировой войне многие бесценные сокровища культуры, ибо Пакт Рериха был задуман и разработан как универсальный международный договор. Это нужно особо подчеркнуть. Пакт впервые регламентировал принципы и правила защиты культурных ценностей, и эти установления имели и имеют общемировое значение. Об универсальном характере Пакта свидетельствуют материалы III Конференции, состоявшейся в ноябре 1933 года в Вашингтоне, которая рекомендовала принять этот гуманный документ «правительствами всех наций как демонстрацию благородного отношения своих народов к делу защиты культуры»⁹. Более того, в самом тексте договора¹⁰ сказано, что государства, не подписавшие договор в момент его открытия, могут в любое время подписать его или присоединиться к нему. Напомним, что при подписании договора президент Рузвельт сказал: «Предлагая этот Пакт для подписания народам всего мира, мы стремимся к всемирному применению одного из важнейших принципов сохранения современной цивилизации»¹¹.

Из-за того, что многие страны, и прежде всего европейские, не присоединились к Пакту Рериха накануне Второй мировой войны, возможность спасти многие сокровища человеческого гения была потеряна. Гаагские конвенции 1907 года, как показала Первая мировая война, не помогли защитить ценности культуры. Об этом писал в

своем послании к III Конференции по Пакту Рериха барон Мишель де Таубе: «...обе конвенции 1907 года достаточно показали во время мировой войны свою несостоятельность»¹². Неэффективность Гаагских конвенций была подтверждена, к сожалению, и Второй мировой войной. В 1999 году Жан-Мари Генкаертс писал: «История нам показала, однако, что концепция военной необходимости не смогла значительно ограничить военных действий. Во Второй мировой войне, к примеру, военные действия велись в условиях договоренности, что никакая собственность не может быть разрушена, если настоятельная военная необходимость не требует этого. И все же целые города были уничтожены»¹³.

После Второй мировой войны была потеряна еще одна возможность — удержать завоеванные Пактом Рериха позиции в отношении международной защиты культурных ценностей: Пакт Рериха не был предложен всем странам мира для присоединения к нему и потому остался региональным договором, подписанным только странами обеих Америк.

Во время Дипломатической конференции, которая приняла Гаагскую конвенцию 1954 года, на оговорке в случае «военной необходимости» настаивали США, Англия и некоторые другие страны¹⁴. Интересен факт — представитель Румынии указал, что в Пакте Рериха этой оговорки не содержится, и выразил удивление, что именно США, которые подписали Пакт Рериха, настаивают на ее включении. Советская делегация была против этой оговорки, ее руководитель В.С. Кеменов сказал, что охрана культурных ценностей для будущих поколений является задачей, которая стоит выше любой «военной необходимости». Когда бомбы падали над Акрополем, Версалем и Вестминстером, вряд ли кого-нибудь могло успокоить то, что эти разрушения велись «законно», в соответствии с Гаагской конвенцией¹⁵. Тем не менее оговорка была принята на конференции большинством голосов и в Гаагской конвенции 1954 года записана в виде формулы «настоятельная военная необходимость». В этом отношении Гаагская конвенция

⁹ Материалы Третьей международной конвенции Пакта и Знамени Мира Рериха в Вашингтоне. 17—18 ноября 1933 года. Отдел рукописей МЦР. № 8753. Л. 102. Эта Резолюция не вошла во второе издание сборника «Знамя Мира».

¹⁰ Статья 6 Пакта Рериха.

¹¹ Знамя Мира. М., 2005. С. 192.

¹² Послание барона Мишеля де Таубе, члена Института международного права, Американского института международного права, члена куратория Академии (Карнеги) международного права в Гааге III Конференции по Пакту Рериха. Материалы Третьей международной конвенции Пакта и Знамени Мира Рериха в Вашингтоне. 17—18 ноября 1933 года / Знамя Мира. С. 137.

¹³ Henckaerts Jean-Marie. New rules for the protection of cultural property in armed conflict. <http://www.circ.org>

¹⁴ Александров Е. Международно-правовая защита культурных ценностей и объектов. С. 47.

¹⁵ Кеменов имел в виду Гаагскую конвенцию 1907 года.

1954 года по сравнению с Пактом Рериха явилась шагом назад. И только спустя полвека, в 2004 году, когда вошел в силу Второй протокол к Гаагской конвенции 1954 года, был достигнут тот уровень безоговорочной защиты, который Пакт Рериха предусмотрел еще в 1935 году!

В пятой статье Пакта говорится, что ценности культуры перестают пользоваться защитой в случае *использования* их в военных целях. *Ни местонахождение культурного объекта, ни что-либо иное не может служить основанием для снятия защиты, предусмотренной Пактом.* Это простое и единственно верное решение было принято во Втором протоколе 1999 года к Гаагской конвенции 1954 года с большим трудом и благодаря компромиссам в формулировках спустя несколько десятилетий после подписания Пакта.

Этот Протокол содержит некоторые новые правила, которых нет в Пакте Рериха и которые создают дополнительные гарантии для защиты ценностей культуры. Эти новые правила, разработанные на основе приложения Протокола I 1977 года к Женевским конвенциям, еще раз доказывают правоту Н.К. Рериха, который всегда настаивал на изучении и использовании опыта Красного Креста в вопросах защиты культуры. Согласно Второму протоколу, памятник культуры, который превращен в военный объект, может быть атакован, только если нет альтернативы и лишь после предварительного *предупреждения* (когда обстоятельства позволяют делать такое предупреждение). Большим достижением Второго протокола 1999 года считаются также положения об индивидуальной уголовной ответственности отдельных физических лиц за нарушение международных правил защиты ценностей культуры.

Список охраняемых ценностей культуры. Основания и порядок включения в список

Гаагская конвенция 1954 года, как было упомянуто выше, предусматривает два вида защиты ценностей культуры. При *общем режиме защиты* специальный список ценностей культуры не составляется и защита их может быть снята в случае «настоятельной военной необходимости». *Специальная защита*, задуманная для сохранения таких ценностей культуры, как Версаль,

Тадж Махал или Эрмитаж, требует внесения соответствующих культурных ценностей в Международный Реестр культурных ценностей, и их защита может быть снята лишь в исключительных случаях неизбежной военной необходимости. Однако эта система специальной защиты в целом не имела успеха и оказалась не жизненной¹⁶. За 50 лет существования Гаагской конвенции в Международный Реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой, внесено только 6 объектов (!) — Ватикан и пять центров хранения культурных ценностей (в Австрии, Голландии и Германии).

Причин неуспеха системы специальной защиты Гаагской конвенции несколько. Во-первых, для включения в список объект культуры должен находиться на достаточном расстоянии от крупного индустриального центра или любого важного военного объекта; при этом нет ясности относительно того, что такое «достаточное расстояние». Конечно, это условие почти невыполнимо ввиду того что многие ценности культуры находятся в центре городов, где они окружены многими потенциальными военными объектами¹⁷. Во-вторых, внесение в список ценностей, подлежащих специальной защите, производится с согласия всех государств, подписавших Гаагскую конвенцию. Практика показала, что государства могут возражать против внесения другими государствами культурных ценностей в Международный Реестр специальной защиты по политическим причинам, не имеющим отношения к культуре¹⁸.

Второй протокол к Гаагской конвенции, принятый в 1999 году, создает новую систему *усиленной защиты* культурных ценностей, имеющих огромное значение для человечества, сохраняя существование специальной защиты Гаагской конвенции.

Подлежащие *усиленной защите* ценности должны быть внесены в отдельный список. Государства имеют право выдвигать возражения против внесения в этот список, только если эти возражения относятся к значимости культурных ценностей, к их охране на национальном уровне и к обязанности государства, владеющего ими, не использовать их для военных целей. Решение о включении в этот список будет приниматься Комитетом, который создан на основании Второго протокола. Важно, что наконец устранено

¹⁶ Henckaerts Jean-Marie. New rules for the protection of cultural property in armed conflict. <http://www.circ.org>

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

юридическое требование отдаленности от индустриального центра или военного объекта.

Сравнивая порядок и условия для внесения в такой список, предусмотренные Пактом Рериха и Гагской конвенцией, можно отметить, что Пакт Рериха создал более гибкую и отвечающую жизни систему. Согласно Пакту Рериха (статья 4), государства, подписавшие Пакт или присоединившиеся к нему, должны представить в Панамериканский союз¹⁹ список памятников и учреждений, которые они желают поставить под защиту Пакта. Таким образом, в отличие от Гагской конвенции 1954 года и Второго протокола к ней Пакт предусматривает внесение в список *всех* защищаемых им ценностей культуры, а не только определенную категорию их. Список составляется самостоятельно каждым государством, являющимся стороной Пакта, и Пакт не предусматривает условий или ограничений для включения памятников или учреждений в этот список.

Второй протокол, стремясь устранить несовершенные положения Гагской конвенции, являет движение в сторону решений Пакта Рериха: он устраняет чрезмерное и нежизненное требование Конвенции об удаленности от индустриальных центров и военных объектов и сужает круг субъектов, которые принимают решение о включении в список усиленной защиты (согласно Второму протоколу 1999 года решение о включении в список принимается Комитетом, состоящим из представителей 12 государств).

Конвенция о сохранении мирового культурного и природного наследия, принятая в Париже в 1972 году, предусматривает составление списка Мирового наследия. Этот список, который стал довольно известным и авторитетным, предназначен для использования и имеет юридическую силу в мирное время. Гагская конвенция 1954 года регламентирует защиту ценностей культуры только во время международных вооруженных конфликтов. Предусмотренный ею Международный Реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой, имеет юридически обязательную силу в военное время.

Согласно двум этим Конвенциям, мы имеем два списка культурного наследия — для мирного и для военного времени. Успех и авторитет списка Мирового наследия, предназначенного для мирного времени, стал побудительной причиной искать более удачный вариант списка для воен-

ного времени. Критерии для включения в список усиленной защиты, предусмотренные Вторым протоколом 1999 года к Гагской конвенции, были облегчены, и список объектов будет теперь составляться Комитетом защиты культурного наследия, созданным на основе Второго протокола. Первое заседание Комитета состоялось в октябре 2005 года.

Существует мнение, что список усиленной защиты Второго протокола может совпасть со списком Мирового культурного наследия для защиты в мирное время. Юридически это возможно. Более того, на практике список Мирового культурного наследия уже был успешно использован ЮНЕСКО для защиты объектов во время вооруженных конфликтов. Так, во время войны в бывшей Югославии ЮНЕСКО сослался на список Мирового культурного наследия в отношении Дубровника, и в результате этот город в большой степени пощадили²⁰. Подчеркнем — был использован список для защиты в мирное время, но участники вооруженного конфликта сочли его обязательным для себя.

Пакт Рериха, который предназначен для защиты культурного наследия как в военное, так и в мирное время, предусматривает единый список защищаемых культурных ценностей. События последних 50 лет подтверждают жизненность и правильность такого подхода. Ценности культуры нужно защищать в любое время и руководствоваться единым списком. Если же списки разные, то это означает, что мы руководствуемся не столько принципом защиты Культуры, сколько соображениями военного характера, что соответствует устарелому подходу Гагской конвенции 1954 года.

Объекты защиты

Пакт Рериха ставит под защиту наиболее широкий круг ценностей культуры, включая в это понятие: исторические памятники, музеи, художественные и культурные учреждения; объекты, используемые для науки (научные учреждения); объекты, используемые для образования (образовательные учреждения).

Важно отметить, что Пакт защищает *движимые* и *недвижимые* ценности культуры. Некоторые авторы выражают мнение, что Пакт Рериха ставит под защиту только недвижимые ценности культуры²¹. С этим нельзя согласиться. В про-

¹⁹ Ныне Организация американских государств.

²⁰ Henckaerts Jean-Marie. New rules for the protection of cultural property in armed conflict. <http://www.circ.org>

²¹ Богуславский М.М. Пакт Рериха / Мир через Культуру. М., 1990. С. 15.

екте Пакта Рериха, опубликованном в 1929 году, сказано, что считаются нейтральными и пользуются уважением и покровительством воюющих «образовательные, художественные и научные учреждения, художественные и научные миссии, персонал, *имущество и коллекции* (выделено мной. — М.К.) таких учреждений и миссий»²². Из этих слов ясно следует, что авторы проекта Пакта предусматривали защиту движимых культурных ценностей. В тексте Пакта, принятого в апреле 1935 года, слова «имущество и коллекции» отпали, но нельзя считать, что отпала и юридическая защита движимых культурных ценностей. К примеру, защита музеев, о которой говорит статья первая Пакта, означает защиту здания музеев и их экспонатов. Музей объединяет в едином целом здание и хранимые в нем движимые культурные ценности, и это целое нельзя разорвать, ибо здание само по себе — не музей, но в лучшем случае памятник архитектуры. Этот аргумент относится и к движимым культурным ценностям в научных, образовательных, культурных и художественных учреждениях, охраняемых Пактом Рериха.

Пакт охраняет *персонал* вышеназванных культурных, научных и образовательных учреждений.

Наконец, как правильно указывает Эмиль Александров, защита учреждений Пактом Рериха включает не только их материальную субстанцию, но и их *нематериальные* характеристики — юридический статус этих учреждений, завоеванное признание, характер деятельности, место в общественной и культурной жизни, условия развития деятельности и др.²³ Это расширенное толкование Пакта Рериха относится и к защите персонала этих учреждений: защите подлежит не только физическая, но и *духовная целостность* этих лиц. Эта защита подразумевает и предоставление возможностей и условий для работы и проявления творческого потенциала сотрудников означенных учреждений²⁴.

Из статьи первой Гагской конвенции 1954 года следует, что Конвенция защищает, если использовать терминологию Пакта Рериха, исторические памятники, музеи и

²² Знамя Мира. С. 26.

²³ Александров Э. Международно-правовая защита культурных ценностей и объектов. С. 94.

²⁴ Там же.

некоторые культурные учреждения (крупные библиотеки, хранилища архивов, укрытия, предназначенные для сохранения перечисленных в Конвенции движимых ценностей культуры). Конвенция использует метод более детального и казуистичного перечисления указанных объектов. Второй протокол 1999 года к Гагской конвенции не внес никаких изменений в круг охраняемых Конвенцией объектов культуры. Из указанной статьи Конвенции видно, что она в отличие от Пакта Рериха не защищает:

- научные учреждения (за исключением научных коллекций);
- образовательные учреждения;
- лиц, занятых творческим трудом, — сотрудников культурных, научных и образовательных учреждений.

Итак, мы видим, что Пакт Рериха предусматривает гораздо более широкий круг защищаемых объектов культуры, нежели Гагская конвенция 1954 года. Пакт основан на целостном подходе к определению ценностей культуры в соответствии с концепцией о культуре своего инициатора Николая Рериха. Э. Александров прав, указывая, что «действующее международное право защищает лишь часть культурных объектов, международное право будущего будет защищать все или почти все культурные объекты»²⁵. Пакт Рериха является ведущим в этом отношении международным договором и безусловно прокладывает путь к всеохватной защите всех элементов культуры.

Знак защиты ценностей культуры

Гагская конвенция 1954 года восприняла установленный впервые Пактом Рериха принцип общеизвестного и обязательного для всех знака защиты культурных ценностей. Однако во время подготовки Конвенции, очевидно, не было осознано значение знака, предложенного Николаем Константиновичем и утвержденного Пактом Рериха, — Знамени Мира, — поэтому вопрос о его принятии не был поставлен, и на Дипломатической конференции в Гааге в 1954 году был принят отличительный знак Конвенции, представляющий собой щит, заостренный снизу, разделенный на четыре части синего и белого

цветов (статья 16). Таким образом, в отношении отличительного знака Гагская конвенция 1954 года снова пошла по пути бывших до нее Гагских конвенций, в этом случае — Гагской конвенции IX 1907 года, предусматривающей подобный знак в форме квадратных панелей, разделенных по диагонали на треугольники белого и черного цветов. Кроме того, Гагская конвенция установила (статья 36), что в отношениях между государствами, связанными Пактом Рериха и Конвенцией, отличительный знак Конвенции должен заменить Знамя Мира.

Правила Гагской конвенции предусматривают использование отличительного знака во время вооруженных конфликтов, но не в мирное время. Почему конвенция приняла такое решение, объясняется в документе Генерального директора ЮНЕСКО CL/717 от 5 февраля 1953 года, который содержит в себе проект Конвенции, подготовленный секретариатом ЮНЕСКО, и комментарий к нему. Статья 15 этого проекта предусматривала в качестве отличительного знака Конвенции голубой равнобедренный треугольник на белом круге, а в комментарии к статье сказано:

«...Вопрос определенной трудности в том, ставить ли отличительный знак в мирное время или только с началом военных действий. В отношении изолированных укрытий, специально созданных для этой цели, не может быть сомнения — знак должен быть поставлен сразу после того, как Конвенция вступит в силу. Ситуация иная, однако, с другими укрытиями (к примеру, исторические замки или дворцы) или важными памятниками, расположенными в больших городах; такое обозначение в мирное время может вызвать трудности эстетического и даже психологического характера, и это будет относиться в большей степени к центрам, содержащим много памятников (выделено мной. — М.К.). Поэтому проект [Конвенции] не содержит регламентации по этому вопросу»²⁶.

В окончательном тексте Конвенции был принят Знак Синего Щита. Надо полагать, однако, что указанные в комментарии опасения остались, ибо Конвенция 1954 года не содержит правила об использовании знака в мирное время. В 2003 году только 13 государств предоставили ЮНЕСКО информацию об означении ценностей культуры отличительным знаком Конвенции²⁷.

²⁵ Александров Э. Международно-правовая защита культурных ценностей и объектов. С. 11.

²⁶ Records on the Conference convened by the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization held at the Hague from 21 April to 14 May 1954, Staatsdrukkerij-en uitgeverijbedrijf, The Hague, 1961. P. 383. Цитируется по: Hladik Jan. Marking of cultural property with the distinctive emblem of the 1954 Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict // International Review of the Red Cross, June 2004, Vol. 86, No. 854. P. 381.

Красный Крест и Красный Полумесяц

Если сравнить применение и известность Знака Синего Щита и Знака Красного Креста, установленного Женевскими конвенциями для защиты жертв вооруженных конфликтов, то нетрудно установить, что о Знаке Красного Креста знают все, тогда как знак Гаагской конвенции 1954 года известен только узкому кругу специалистов. Причин этому много. Одна из них как раз и состоит в том, что правила Гаагской конвенции не предусматривают использование этого знака в мирное время. Эти правила, однако, были обусловлены, как видно из цитированного выше документа ЮНЕСКО, самим знаком, использование которого в мирное время «может вызвать трудности эстетического и даже психологического характера». Этих проблем не может возникнуть со Знаменем Мира. Знак Пакта Рериха, созданный одним из величайших художников XX века, прежде всего красив, и его символика находится в контексте ценностей культуры. С самого начала Николай Константинович Рерих считал, что важнейшее значение Пакта — образовательное. Поэтому и был создан знак-символ, обладающий художественным воздействием, способный устремлять мысли к Красоте, к знанию, к духовности. Инициатор Пакта возлагал на Знак Знамени Мира труднейшую задачу облагораживать и возвышать сознание людей. Такую же задачу, без сомнения, исполняет и Знак Красного Креста, и поэтому очень часто Николай Рерих называл Знамя Мира Знаком Красного

Креста Культуры. Знамя Мира, так же как и Красный Крест, по замыслу Николая Рериха, должно было стать постоянным спутником нашей жизни. Поэтому Пакт Рериха предусматривает использование знака как в военное, так и в мирное время над историческими памятниками, научными, художественными и образовательными учреждениями. Николай Константинович писал об этом так: «Знамя не может висеть лишь во время военных действий, но народные массы, а тем самым и будущий воин, “уже в мирное время должны быть приучены к осознанию этого знака”. Действительно, разве мог бы иметь значение Красный Крест, если бы он неожиданно был вывешен лишь в течение битвы?»²⁸

Защита Культуры, в видении Николая Рериха, — дело не только государственное,

Анри Дюнан

но дело народное. Поэтому роль Знамени Мира чрезвычайно важна, ибо, устремляя мысль к Красоте и Знанию, оно тем самым привлекает сознание широких кругов общественности к делу защиты Культуры. Именно эти идеи основателя международного движения в защиту ценностей культуры остались вне предмета рассмотрения на Дипломатической конференции в

²⁷ Hladik Jan. Marking of cultural property with the distinctive emblem of the 1954 Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict. С. 383.

²⁸ Знамя Мира. С. 220.

Гааге в 1954 году. Однако идеи Николая Рериха постепенно утверждаются в мире, и в принятом в 1999 году Втором протоколе к Гаагской конвенции 1954 года (статья 30) сказано: «Стороны стремятся с помощью соответствующих средств, и в частности с помощью информационных и образовательных программ, содействовать признанию всем их населением культурных ценностей и уважению к ним».

Наступит время, когда будет осознана и другая важнейшая идея Николая Рериха — о призывающем к обороне Культуры Знамени Мира, и тогда оно утвердится в международном праве и в международной практике как универсальный знак защиты ценностей культуры.

Нести Знамя Культуры

Несмотря на то что Пакт Рериха имеет региональный характер, он является основополагающим международным договором в области защиты ценностей культуры. Пакт впервые ввел и установил в международном праве следующие принципы и правила:

- ценности культуры независимо от их принадлежности являются культурным наследием всего человечества;
- они безоговорочно подлежат защите и уважению во время вооруженного конфликта;
- культурные ценности теряют иммунитет только в случае их использования в военных целях;
- ценности культуры подлежат защите в равной мере как в международном вооруженном конфликте, так и в конфликте, не имеющем международного характера;
- культурные ценности подлежат защите в мирное время;
- ценности культуры должны быть зарегистрированы и включены в список с целью защиты как в мирное, так и в военное время;
- устанавливается общеизвестный и обязательный знак для защиты ценностей культуры как во время вооруженного конфликта, так и в мирное время;
- в отношении иностранных культурных ценностей применяется национальный режим защиты.

В преамбуле проекта Пакта Рериха говорится об «идеях, вдохновленных мудрым и великодушным предвидением», которые привели к подписанию Женевской конвенции Красного Креста 1864 года. Благодаря этой Конвенции многие человеческие жизни были спасены во время Первой мировой войны. И о самом Пакте Рериха, подписанном в 1935 году, можно сказать, что он вдохновлен мудрым и великодушным предвидением. Если бы все страны мира, в особенности европейские, присоединились к нему, то многие незаменяемые сокровища культуры могли быть спасены во время Второй мировой войны.

Пакт Рериха явился огромным достижением человечества, он должен быть гордостью всех стран, подписавших его, и в особенности той страны, которая оказалась ведущей в деле продвижения и подписания Пакта — США. В силу многих обстоятельств США не продолжили свое покровительство идеям Пакта и не взяли на себя ведущую роль в области защиты Культуры²⁹. После Второй мировой войны в международном праве была утрачена возможность закрепить тот высокий уровень защиты культурных ценностей, который был установлен Пактом. Работа эта была продолжена в русле Гаагского международного гуманитарного права, ее результатом стала Гаагская конвенция 1954 года, которая в настоящее время является универсальным международным договором по защите ценностей культуры во время международных вооруженных конфликтов, ратифицированным многими странами мира³⁰.

Гаагская конвенция 1954 года — восприимчивый многих важнейших принципов и положений Пакта Рериха, однако она в большой степени следует колеей, проложенной Гаагскими конвенциями начала XX века, подчиняя защиту ценностей культуры военной необходимости. Именно поэтому в 70-е годы XX века Гаагская конвенция явила отставание от других актов международного гуманитарного права, и в частности от Протокола I 1977 года к Женевским конвенциям Красного Креста. Принятый в 1999 году Второй протокол к Гаагской конвенции, который вошел в силу с 2004 года, в соответствии с прогрессивным развитием международного права за истекшие 50 лет со времени принятия Конвенции, дополнил

²⁹ США высказались против безусловной защиты ценностей культуры на Гаагской дипломатической конференции 1954 года, хотя Пакт Рериха предусматривает именно такую защиту. США впоследствии не ратифицировали Гаагскую конвенцию 1954 года. США не участвуют активно в работе ЮНЕСКО. В области международной защиты ценностей культуры США ратифицировали только Пакт Рериха.

³⁰ Гаагская конвенция 1954 года ратифицирована 114 государствами. Источник: Международный Комитет Красного Креста. <http://www.circ.org>

и улучшил многие положения Гагской конвенции и в большой степени приблизился к тому уровню защиты культурных ценностей, который был достигнут 70 лет назад Пактом Рериха.

В 1972 году в Париже была принята Конвенция о сохранении мирового культурного и природного наследия. Хотя Конвенция нигде не ссылается на Пакт Рериха, нет никаких сомнений, что она закрепляет и развивает установленный Пактом принцип защиты ценностей культуры в мирное время.

Барон Таубе в своем высказывании на III Конференции Пакта Рериха в Вашингтоне справедливо сравнивал Николая Рериха с Анри Дюнаном³¹, основателем Международного Движения Красного Креста и инициатором Женевской конвенции 1864 года о защите раненых. Николай Рерих стал основателем в начале XX века Международного движения в защиту ценностей культуры и инициатором первого международного договора об их защите и во время вооруженных конфликтов, и в мирное время.

Всем, кто работает в сфере защиты культурных ценностей, следует поучиться у Международного Движения Красного Креста почитанию Основателя. Во всех изданиях и материалах этого Движения можно найти сведения об Анри Дюнане и его идеях. Утверждение имени и авторитета Основателя Движения — это утверждение основ. Только благодаря этому основы сохраняются и делается возможным движение вперед.

На официальном сайте ЮНЕСКО нет ни слова о Николае Рерихе. На этом же сайте нельзя найти и текст Пакта Рериха. Единственное упоминание Пакта Рериха — на странице 6 брошюры ЮНЕСКО по защите культурных ценностей, в разделе «Юридическая рамка: Состояние международного права до принятия Гагской конвенции 1954 года». В другом серьезном материале, посвященном истокам и развитию международной защиты ценностей культуры, можно прочесть многие подробности этого движения с древнейших времен до настоящего времени, но о Пакте Рериха нет ни слова³².

Почитание Основателя и утверждение его идей не нужно самому Основателю, но необходимо начатому им делу. Без этого почитания часто забываются сами основы — в их полноте и глубине заложенных смыслов. Отставание международно-правовой защиты ценностей культуры от реальных событий последних десятилетий имеет своим корнем, на мой взгляд, именно это отсутствие знаний идей Николая Константиновича Рериха.

Ценностям культуры угрожают, как нам всем хорошо известно, не только война, но и недальновидная государственная политика, к примеру, настоятельные соображения финансовой необходимости урезать средства на содержание и развитие культурных объектов. Здесь мы

подходим к жизненно важному значению Пакта Рериха не только для будущего международно-правовой системы защиты культурных ценностей, но и для мира вообще. В настоящее время существует система, созданная в силу Бреттон-Вудских соглашений 1944 года, которая проводится в жизнь Международным Валютным Фондом и Мировым банком. Благодаря Международному Валютному Фонду (МВФ) богатым государствам всегда гарантирована выплата более бедными государствами отпущенных им займов. Страны, получившие займы, берут на себя обязательство проводить

такую внутреннюю экономическую политику, определяемую МВФ, которая во имя «здоровой финансовой политики», а по существу во имя выплаты долгов, с одной стороны, и обеспечения рынков для экспорта богатым индустриализованным государствам, с другой стороны, значительно сокращает средства на науку, культуру, образование, здравоохранение. Система такова, что она воспроизводится: бедные страны становятся перманентными должниками и теряют многие возможности для своего развития³³. Самым бедным странам, изнывающим под бременем долгов, время от времени их прощают, но вряд ли это можно признать решением проблем. А проблема прежде всего состоит в том, куда направляются средства в планетарном масштабе,

Знак Синего Щита

³¹ Материалы Третьей международной конвенции Пакта и Знамени Мира Рериха в Вашингтоне. 17—18 ноября 1933 года / Знамя Мира. С. 137.

³² *Bugnion François*. The origins and development of the legal protection of cultural property in the event of armed conflict. 50th anniversary of the 1954 Hague Convention for the protection of cultural property in the event of armed conflict. <http://www.circ.org>

на какие нужды человечества. Существующей практике подавления культуры, образования, науки, здравоохранения во многих и многих небогатых странах мира во имя «здоровой финансовой политики» в настоящее время не противостоит реально ни одна система организаций, которая имела бы четко сформулированные идеи и цели.

Вспомним слова Н.К. Рериха, что самое важное для нас — дух и творчество, затем идет здоровье и лишь на третьем месте — богатство³⁴. Потенциал для утверждения этих идей Николая Константиновича в международных отношениях заложен в Пакте Рериха. Заметим, что в Пакте, обязывающем защищать ценности культуры, нет оговорки о настоятельной финансовой необходимости, допускающей нарушение этих обязательств и систематическое урезывание финансирования объектов культуры.

Идея Н.К. Рериха о создании Фонда Знамени Мира в какой-то мере вошла в жизнь — Конвенцией 1972 года о защите мирового культурного наследия создан Фонд, который имеет целью помогать и дополнять усилия государств в деле сохранения памятников культуры мирового значения. Вторым протоколом 1999 года к Гагской конвенции также предусмотрено создание Фонда, который будет способствовать сохранению ценностей культуры во время вооруженных конфликтов. Но если вспомним, что Пакт Рериха предусматривает охрану всех объектов культуры, а также защиту сотрудников художественных, образовательных и научных учреждений, если

вспомним слова Николая Константиновича, что Фонд Знамени Мира будет поддерживать тех сотрудников, которые несут весть Красоты, весть знания в широких массах, то станет ясно, что *Международный Фонд, работающий под Знаменем Мира и направленный на развитие культур народов мира и на народное просвещение*, еще не создан, а его создание, когда это случится, явится истинной альтернативой проводимой Международным Валютным Фондом и Мировым Банком политике.

«...Всемирный фонд, в который каждый принесет свою добровольную лепту, — пишет Николай Константинович, — будет знаком того, что человечество уже созрело нести Знамя Культуры»³⁶. Конечно, это — задача огромная по своим масштабам и тяжелейшая.

Она требует не только объединенных усилий международного сообщества, государств и народов, но, как и в случае с Международным Движением Красного Креста, она требует *ведущего*. Еще раз вспомним слова Николая Константиновича о том, что Красный Крест необыкновенно возвысил Швейцарию в глазах всего мира³⁶. Взяв под покровительство идеи великого швейцарца Анри Дюнана, эта страна стала «хранительницей Заветов Красного Креста»³⁷. И если Россия, Родина

Рериха, возьмет под свое покровительство идеи своего великого сына о Знамени Мира и о Пакте Культуры, она сможет предлагать мировому сообществу решения, которые опережают события и определяют их направление, и станет истинно ведущей страной Мира.

Знак Знамени Мира

³³ Литература, посвященная вопросам Международного Валютного Фонда и Мирового Банка: *Korner P., Maass G., Siebold T., Tetzlaff R.* The IMF and the Debt Crisis, Zed Books, 1992; George and Sabelli, Faith and Credit. The World Bank's secular Empire, San Francisco, 1994; Systemic change and Stabilisation in Eastern Europe, ed. By L. Csaba. Dartmouth, 1991; *Lavigne M.* The Economics of Transition. Macmillan Press, 1995; International Monetary and Financial Issues for the 1990s. New York, 1994; и др.

³⁴ Рерих Н.К. Держава Света. Священный дозор. Рига, 1992. С. 62.

³⁵ Знамя Мира. С. 76.

³⁶ Там же. С. 218.

³⁷ Там же. С. 231.

Будущее общественных музеев в России*

Общественный музей — неотъемлемая часть нашей сегодняшней культуры. Однако вокруг этого явления много правовых недоговорок и казусов, что существенно осложняет ему жизнь и даже ставит под вопрос перспективы его развития. Довольно грустным курьезом в правовом поле является то, что в большинстве случаев общественный музей, согласно существующему законодательству, вовсе не является музеем.

Словарь Даля определяет музей как «собрание редкостей или замечательных предметов по какой-либо отрасли науки или искусства; здания для этого; хранилища, сокровища», подразумевая три необходимые его части: экспонаты, помещение, музейные фонды. Современное российское и международное законодательство требует от музеев не просто соответствия их изначальной сущности, но выдвигает также ряд юридических и функциональных критериев. Федеральный закон «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (№ 54 ФЗ от 26 мая 1996 года) гласит: «Музей — некоммерческое учреждение культуры (выделено мной. — Г.З.), созданное собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций». Устав международного совета музеев (ИКОМ) при ЮНЕСКО тоже определяет музей как «постоянное некоммерческое учреждение (выделено мной. — Г.З.), призванное служить обществу и способствовать его развитию, доступное широкой публике, занимающееся приобретением, хранением, использованием, популяризацией и экспонированием материальных свидетельств о человеке и среде его обитания в целях изучения, образования, а также для удовлетворения духовных потребностей».

Но парадокс в том, что практически все общественные музеи *не являются учреждениями*, поскольку не прошли необходимые юридические формальности по закреплению собственного статуса и, следовательно, не представляют собой

самостоятельных юридических лиц и не отвечают определениям основного закона Российской Федерации о музеях и Устава ИКОМ. Кроме того, в большинстве общественных музеев коллекции не прошли процедуру включения в негосударственную часть музейного фонда (так как она до сих пор не внедрена в практику). *Вследствие этого в настоящее время многие общественные музеи отсутствуют в правовом поле, их деятельность никак не регламентируется.*

В основу многочисленных общественных музеев в нашей стране при школах, ведомствах и организациях, созданных группами энтузиастов, положены коллекции подлинных предметов — свидетелей общественной и естественной истории. Те, кто собирает и экспонирует эти коллекции, включает таким образом исторические ценности в культурный оборот общества. Музеи, даже малые, играют в обществе беспрецедентную роль — они являются неотъемлемой составляющей процесса культурной преемственности. Музей — это всегда культурный диалог — между прошлым и настоящим, между вечными ценностями и современным мировосприятием. Это культурная коммуникация в контексте исторического времени, это место, где мы ощущаем, что пространство культуры — категория вневременная. Русский философ Н.Ф. Федоров, который более четверти века проработал в библиотеке Московского публичного Румянцева музея, определял музей как «институт социальной памяти, способ воплощения прошедшего в настоящем, с функцией *образования души*». Приоритетное направление в работе практически каждого музея — музейная педагогика. Но далеко не каждый общественный музей может позволить себе изучение и детальную каталогизацию своего фондового собрания, не говоря уже о публикациях, о серьезной научно-просветительской работе, что тоже входит в комплекс функций, вменяемых музеям законом.

Н.К. Рерих, в 1930-е годы создавший в Нью-Йорке свой музей как акционерное общество, в

* Автор благодарит за консультации О.Л. Фирсову, Н.Н. Фризина, О.А. Лаврену, заведующую отделом музеев Федерального агентства по культуре и кинематографии Т.А. Полякову, заведующую отделом музеев Министерства культуры Московской области Е.В. Куценко. Их экспертная оценка ситуации, а также заинтересованное и компетентное мнение директора Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха Людмилы Васильевны Шапошниковой во многом помогло выстроить логику данного доклада.

котором участвовали и очень богатые люди, и представители «среднего класса», полагал, что «общественность, народ должны всемерно сочувствовать культурным построениям. Если благотворительность является священной обязанностью людей, то тем более просвещение как основание здоровых поколений, всей земной эволюции, является ближайшим и священнейшим долгом каждого обитателя Земли. Культура не есть удел богатых, культура есть достояние всего народа. Решительно каждый в своей мере, в своем добром желании может и должен вносить свое зерно в общую житницу»¹.

У общественных музеев в России есть своя история.

До революции музеи в нашей стране создавались государством, меценатами, были и музеи, возникавшие по инициативе групп граждан, как, например, Общество любителей старины, опять же при поддержке меценатов, государства, муниципальных властей. После революции 1917 года большинство музеев создавались централизованно. По долгу службы музеями занимались Коллегия по охране памятников искусства и старины Наркомпроса и ВЦИК, они принимали решения о музеефикации бывших дворянских усадеб, о дальнейшей судьбе реквизированных ценностей и частных коллекций, о создании новых музеев и о сохранении статуса дореволюционных музеев. «Музейный бум» 1920-х годов стал результатом повышенного интереса Страны Советов к искусству и культуре и сопровождался бурной музейной деятельностью, проведением самых различных культурных акций, чему способствовала деятельность Государственной академии художественных наук (ГАХН)². Организация тематических выставок и творческих встреч завершалась созданием специализированных музеев, которые представляли новое слово в музейном деле. Позже, в 1930-х годах, когда остро встала проблема противоречия свободного созидательного творчества и тоталитарной политики государства, деятельность академии была прекращена, были закрыты многие созданные ею музеи, музейное дело перешло под жесткий контроль госчиновников, а культура была загнана в прокрустово ложе социалистического реализма.

Общественность стала играть заметную роль в советской культуре в 1960-е годы. В российской музейной практике 60—80-х годов прошлого столетия синонимами традиционному понятию «общественный» музей были «народный музей» и «местный музей». *Народные музеи* — это

культурно-просветительные учреждения, создаваемые по инициативе и при непосредственном участии населения на общественных началах. В Положении о народном музее, которое было утверждено Министерством культуры СССР в 1965 году, говорится, что «задачами народных музеев являются сбор, хранение, изучение и экспонирование памятников материальной и духовной культуры советского народа, а также памятников естественной истории. <...> Они имеют различные профили: краеведческие, исторические, художественные, технические, литературные и т.д. и создаются при промышленных предприятиях, колхозах, совхозах, сельсоветах, школах и др. организациях по решению Исполкома местного Совета депутатов трудящихся и регистрируются в краевом (областном) управлении культуры, а в республиках, не имеющих областного деления, — в министерствах культуры союзной или автономной республики. Работой народного музея руководит общественный совет музея. Методическое руководство деятельностью осуществляет ближайший к нему государственный музей соответствующего профиля». Политика государственной поддержки общественных музеев привела к ощутимым результатам — к началу 1973 года в нашей стране насчитывалось около трех тысяч народных музеев (главным образом в УССР и РСФСР). Для сравнения: сегодня, по данным на 2003 год, общее количество всех музеев системы Федерального Агентства по культуре — 2142 (из них 650 — филиалы).

Уникальность большинства российских общественных музеев в том, что они создавались силами «народных масс». В этом случае уместно вспомнить, что музей — особый феномен культуры и одновременно тот социальный заказ, который общество предъявляет.

Народному, местному музею отводились ответственные региональные функции. Иногда вокруг него сосредоточивалась культурная жизнь города и региона. Но практически все это время в истории становления общественных музеев наблюдался процесс усиления влияния на них государственных структур, что не всегда способствовало их нормальному становлению и функционированию. В результате они сразу же после своего рождения оказывались стиснутыми шорами различного рода политических директив и ведомственных инструкций.

За последние 15 лет ситуация существенно изменилась. Государство практически полностью перестало поддерживать музеи общественного

¹ Рерих Н.К. Врата в будущее. Рига, 1991. С. 224.

² См.: Алексеева Л.К. Фрагменты «музейного бума» двадцатых годов. Музейно-выставочная деятельность Государственной академии художественных наук в 1921—1930 гг. / Магический кристалл литературы. Исследования, находки, публикации. М., 2004.

типа, однако не прекратило попыток регламентировать их жизнь.

В последние 5 лет в Московской области наблюдается быстрый рост количества муниципальных музеев, который связан как с переходом общественных музеев в подчинение городской администрации, так и с юридическим оформлением в установленном порядке уже действующих музеев. Эти музеи управляются и финансируются городскими или поселковыми властями в рамках закона о местном самоуправлении. По данным Министерства культуры Московской области, сеть муниципальных музеев неуклонно расширяется: в 2000 году их было 10, в 2001-м — 13, в 2002-м — 23, в 2003-м — уже 57, в 2004-м — 78. В современных экономических условиях этот процесс, хотя и сокращает поле «независимой» культуры, помогает сохранить полезные начинания, оградить общественные музеи от возможного их разрушения и утраты коллекций, дать им, пусть и в минимальной степени, финансовую стабильность.

Большинство музеев, создаваемых в эти годы, — это общественные инициативы, поддержанные муниципальными администрациями. Например, в Луховицком музее в 1986—1997 годах на общественных началах работало несколько человек. С 1997 года музей стал районным, было введено 8 штатных единиц. В настоящее время у музея появился филиал — историко-краеведческий музей в селе Дединово, расположенный в бывшем жилом доме конца XVII века. Так распространяется энергия подвижничества и взаимной поддержки. В 2001 году в Московской области созданы Музей истории г. Бронницы и Наро-Фоминская художественная галерея, Музей истории танка Т-34 (д. Шолохово, Мытищинского района). В 2002 году образован Музей платка в Павловском Посаде. В последние годы появились такие новые музеи и галереи, как Мемориальный дом-музей С.Н. Дурылина в г. Королеве, Выставочный зал города Дедовска, Историко-краеведческий музей в г. Протвино и многие другие.

Вокруг Москвы сосредоточены традиционные места бытования народных художественных промыслов (Гжель, Федоскино, Жостово, Богородское и другие). Это — серьезный потенциал для развития музейного дела. В настоящее время разрабатываются планы государственной и муниципальной поддержки ассортиментных кабинетов художественных промыслов. Музеефикация ассортиментных кабинетов позволит создать музеи нового типа, отражающие взаимосвязь окружающей среды, личности мастеров и коллекций, созданных поколениями народных мастеров.

В Подмосковье расположены различные исследовательские учреждения оборонного профиля, которые имеют значительные коллекции истории военной техники.

Интересен пример Народного этнографического музея г. Мышкина, ставшего важным региональным культурным центром. Сейчас Мышкинский музейный комплекс — это три музея: историко-бытовой, этнографический и знаменитый музей Мыши. Театр Мыши тоже относится к «мышинному» музею, хотя имеет особенность — там выступают не только детский «мышинный» театр, но и взрослые фольклорные коллективы. О роли музея в воспитании исторической памяти, уважения и любви к своей малой родине размышляет основатель музея, председатель музейного совета В.А. Гречухин:

«С чего начинается в провинции музей? Обычно отвечают, что с находки костей мамонта! Ошибка это. Музеи начинаются с обретения чувства обиды за родной город. Какой обиды? А такой, что город, не имеющий музея, оказывается как бы чем-то обделенным, ой как обделенным! Не чем иным, а памятью, знанием самого себя, своего прошлого и... даже настоящего. Эту горькую обиду я испытал еще в юности и со своими школьными друзьями решил положить конец несправедливости. Сделали школьный музей... Я понял, что коли город не может пока сам сохранить музей, значит, надо не только создать его, но и стать его хозяевами. Пока он не наберет своей непобедимой силы»³.

Представления о музеях негосударственной сети сейчас крайне размыты, хотя на музейной карте Москвы наряду с пока сохранившимися общественными музеями появились давно забытые в России частные музеи (в основном это художественные галереи).

Современные негосударственные музеи — это пример высокого осмысления обществом своей роли в деле сохранения культуры. Нередко основополагающие документы общественных музеев — по уровню проработки и по осмыслению роли музея — достойны быть самыми высокими образцами музейной философии и этики. Достаточно процитировать *Мировоззренческие основы деятельности музея* из концепции общественного музея «Мира и Согласия» (г. Санкт-Петербург):

«Музей будет существовать и функционировать в системе отечественной и мировой культуры. Он — светское учреждение в светском государстве. Основами его деятельности являются:

1. Реализация конституционных принципов свободы совести, равно уважительные позиции в отношении всех религий и традиций свободомыслия, рассмотрения их как равных, но в принципе

³ См.: <http://www.myshkin.ru>

равноценных способов ориентации человека в культуре и мироздании.

2. Понимание мира и согласия как одной из фундаментальных доминант в истории развития человеческой культуры, исторического, духовного бытия народов, наций, государств, человека как сложной духовно-социальной системы, необходимой для функционирования и развития общества с учетом исторического изменения человека, общества, религии, культуры, взглядов на мир.

3. Признание принципов мира и согласия как формы поиска человечеством ответов на основные вопросы человеческого существования, стремления преобразовать себя, общество и, возможно, окружающий мир.

4. Отношение ко всем религиям, культурам, верованиям, религиозным организациям, объединениям, течениям и т. д. в прошлом и настоящем как к объективно существующим явлениям в России и за рубежом.

5. Признание исторической правомерности существования многообразия религиозных убеждений, направленных на решение проблем мира с помощью принципов мира и согласия...»⁴ — и еще 10 таких же блестящих пунктов.

Сегодня все музеи — и большие и маленькие, и государственные и общественные — находятся в нелегком положении. Необходимо новое осмысление обществом их значимости, новые концепции вхождения музеев в новую реальность. Государственные музеи имеют для этого неизмеримо большие возможности. Однако в результате проводимых реформ по структуризации бюджетных учреждений существует реальная угроза перевода части музеев федерального и регионального уровня в муниципальное подчинение, что для многих из них окажется губительным, так как провинциальный город зачастую оказывается неспособным достойно содержать большие музейные собрания, финансировать полноценную музейную деятельность — научную, реставрационную, просветительскую. Вместе с тем продолжают выживать и нередко набирают силу музеи негосударственные. В российском обществе постепенно возрождаются традиции меценатства, которые позволяют развивать культурные инициативы на местном уровне.

Разнообразие музеев формирует активное профессиональное сознание: значимость и популярность музея начинает обуславливаться не формальными признаками подчиненности, а деловыми качествами его коллектива, способностью создавать уникальную среду, где на основе подлинных свидетельств материальной культуры восстанавливаются страницы человеческой истории.

Кто сегодня ходит в музей? Туристы, школьники, специалисты, местная культурная элита — на

вечера, презентации и вернисажи. Одни приходят за умом, другие — за развлечением. Тема музеев сегодня будоражит общество — некоторые деятели культуры полагают, что для того, чтобы соответствовать веяниям времени, современный музей должен превратиться в подобие Дисней-лэнда, другие вполне справедливо считают, что музей не может равняться на масс-культуру — напротив, он обязан помогать обществу дорасти до тех ценностей, которые хранятся в его стенах, возвращать потребность в культуре.

В условиях всеобщей коммерциализации социальных институтов мы не должны забывать, что у музея есть замечательный *продукт*, который выше всякой конкуренции, — это истинные ценности культуры. При этом интерпретация историко-культурного наследия зависит напрямую от профессионализма музейных работников. Музеям удастся составить достойную конкуренцию массовой культуре в борьбе за свободное время общества, если они сумеют наладить эффективный менеджмент и маркетинг своего продукта, используя профессионализм своих сотрудников. Таким образом традиционная по содержанию и инновационная по форме работа любого музея — основа его выживания и укрепления. Именно поэтому общественным музеям так важно освоить все виды институциональной музейной деятельности.

Рыночная экономика и реформы выдвигают необходимость документального оформления перспектив развития музея в виде концепции (а еще лучше — в виде программы с экономическими выкладками), в которой определено, каким образом он может стать уважаемым участником рынка интеллектуальных услуг и реальным субъектом формирования культурной и духовной самобытности населения.

В настоящий момент, когда под ударами массовой культуры иерархия культурных ценностей нарушилась, а культурные явления все больше теряют функцию культурного богатства, остро стоит проблема самоидентификации нации, в особенности молодежи. Этот процесс тесно связан с социальной и культурно-исторической памятью. Социальный заказ общества, которое хочет развиваться, а не деградировать, — сохранение наследия перед лицом усиливающейся глобализации. Наши общественные музеи — как отечественная форма сохранения культурного и природного наследия — бесценный опыт для человечества и явление, нуждающееся в осмыслении и поддержке общества.

Необходимо приложить все возможные усилия для поддержки и сохранения общественных музеев России. «Медлить нельзя!»

⁴ См.: <http://ceo.spb.ru/rus/politics/nikitorov.o.n./museum.shtm>